

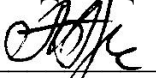
УЧРЕЖДЕНИЕ ОБРАЗОВАНИЯ
«ВИТЕБСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМЕНИ П.М. МАШЕРОВА»

Факультет гуманитаристики и языковых коммуникаций

Кафедра общего и русского языкознания

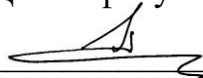
СОГЛАСОВАНО

Заведующий кафедрой

 А.М. Мезенко
25 февраля 2022 г.

СОГЛАСОВАНО

Декан факультета

 С.В. Николаенко
25 февраля 2022 г.

УЧЕБНО-МЕТОДИЧЕСКИЙ КОМПЛЕКС
ПО УЧЕБНОЙ ДИСЦИПЛИНЕ

ЮРИСЛИНГВИСТИКА

для специальности

1-21 80 11 Языкознание

Составитель: Т.П. Слесарева

Рассмотрено и утверждено

на заседании научно-методического совета 03.03.2022, протокол № 3

УДК 81'276.6:34(075.8)
ББК 81.055я73+67.0я73
Ю73

Печатается по решению научно-методического совета учреждения образования «Витебский государственный университет имени П.М. Машерова». Протокол № 2 от 05.01.2022.

Составитель: доцент кафедры общего и русского языкознания ВГУ имени П.М. Машерова, кандидат филологических наук
Т.П. Слесарева

Р е ц е н з е н т ы :

кафедра иностранных языков и межкультурных коммуникаций
ВФ УО ФПБ «Международный университет “МИТСО”»;
доцент кафедры белорусского языкознания ВГУ имени П.М. Машерова,
кандидат филологических наук, доцент *В.Э. Зиманский*

Юрислингвистика для специальности 1-21 80 11 Языкознание :
Ю73 учебно-методический комплекс по учебной дисциплине / сост.
Т.П. Слесарева. – Витебск : ВГУ имени П.М. Машерова, 2022. – 92 с.
ISBN 978-985-517-880-5.

Учебно-методический комплекс содержит курс лекций, материалы к практическим занятиям, контрольно-измерительные материалы, темы для самостоятельной работы студентов.

Издание предназначено для магистрантов и студентов филологических специальностей, а также для преподавателей, занимающихся проблемами языкознания.

УДК 81'276.6:34(075.8)
ББК 81.055.я73+67.0я73

ISBN 978-985-517-880-5

© ВГУ имени П.М. Машерова, 2022

СОДЕРЖАНИЕ

ПОЯСНИТЕЛЬНАЯ ЗАПИСКА	4
ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ РАЗДЕЛ	6
Тема 1. Введение в юрислингвистику	6
Тема 2. Речевые конфликты как правонарушение. Юридизация речевых конфликтов	10
Тема 3. Понятие речевой инвективы	17
Тема 4. Лингвистическая экспертиза	27
Тема 5. Юридическая терминология	43
Тема 6. Языковая культура специалистов, работающих в юридической сфере	47
ПРАКТИЧЕСКИЙ РАЗДЕЛ	53
Тема 1. Введение в юрислингвистику	53
Тема 2. Речевые конфликты как правонарушение	61
Тема 3. Речевая инвектива	62
Тема 4. Лингвистическая экспертиза	66
Тема 5. Юридическая терминология	69
Тема 6. Языковая культура специалистов, работающих в юридической сфере	75
РАЗДЕЛ КОНТРОЛЯ ЗНАНИЙ	78
Темы рефератов	78
Вопросы к зачету	78
Тест	79
ВСПОМОГАТЕЛЬНЫЙ РАЗДЕЛ	82
Учебно-методическая карта дисциплины	82
Содержание учебного материала	83
Глоссарий	84
Основная и дополнительная литература	90

ПОЯСНИТЕЛЬНАЯ ЗАПИСКА

Целью курса, имеющего теоретико-практическую и просветительскую направленность, является донесение до слушателей информации о роли языка в формировании профессиональной и обыденной юридической культуры.

В теоретические и практические **задачи** курса входит:

- овладение комплексом социально востребованных знаний относительно базовых понятий современного юрислингвистического дискурса;
- рассмотрение специфичных черт конфликтогенного текста;
- выработка навыков его многоаспектного анализа.

В результате изучения дисциплины магистрант должен

знать:

- теоретические основы юридической лингвистики, согласно которым юридический язык рассматривается как специфическая область коммуникации, структура и функционирование которой имеет двойственную детерминацию – со стороны законов языка и юридических законов;

- основные тенденции развития современной науки и ее направлений;

- место и роль юрислингвистики в общей структуре лингвистического знания;

- имена ученых и названия организаций, работающих в области языка и права;

- статьи Белорусского законодательства, имеющие отношение к производству лингвистической экспертизы;

- цель, задачи, содержание и способ технического оформления лингвистической экспертизы спорных текстов;

- теоретические положения современных наук о языке (текстоведения, теории речевого воздействия, функциональной и коммуникативной стилистики, суггестивной и когнитивной лингвистики, лингвоперсоналогии, лингвопрагматики, жанроведения), которые используются в процессе производства лингвистической экспертизы;

- особенности юридического языка;

- методы и приемы юрислингвистических исследований;

- критерии выявления конфликтогенных текстов;

уметь:

- свободно оперировать понятиями и категориями юридической лингвистики;

- широко внедрять в юрислингвистическую практику новейшие достижения науки о языке;

- применять основные навыки юрислингвистической экспертизы конфликтогенных текстов;

- выполнять лингвистический анализ юридических текстов;
- применять филологические методы анализа текстов разной жанрово-стилевой ориентации под «правовым углом зрения»;
- дифференцировать инвективные и неинвективные, стилистически маркированные и стилистически немаркированные языковые единицы;
- ориентироваться в дискуссионных вопросах юрислингвистики.

Владеть:

- понятийным аппаратом юрислингвистики;
- приемами анализа текстов разных жанров и стилей в аспекте юрислингвистической проблематики;
- основами речевой культуры в области права и судопроизводства;
- нормами современного русского литературного языка;
- навыками решения правовых коммуникативных задач;
- методами комплексной оценки текста;
- способностью анализировать юридические акты на их соответствие требованиям юридической техники;
- навыками использования разнообразных языковых средств с целью выделения релевантной информации;
- навыками юрислингвистической экспертизы нормативных актов и конфликтогенных текстов.

ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ РАЗДЕЛ

Тема 1. Введение в юрислингвистику

План лекции:

1. Предмет и задачи курса.
2. Язык и право: особенности взаимосвязи и взаимовлияния.
3. Юридический аспект языка. Языковой аспект права.

Юрислингвистика – научная дисциплина, объектом изучения которой являются взаимоотношения языка и права.

Проблемы соотношения слова и закона волновали человечество уже в период античности.

В древнейших памятниках восточных цивилизаций встречаются свидетельства признания важности устного и документированного слова в процессе судопроизводства. Большое значение придается клятве, присяге, удостоверенным печатями записям сделок, завещаний, распоряжений.

Так, в Законах Хаммурапи (XVIII в. до н.э.) ст. 1 предусматривает смертную казнь за ложное обвинение, т.е. за лживое слово, ст. 178 требует заверения завещания печатью.

Ориентация на правдивое слово присуща и древнеегипетским представлениям о праве и правосудии, покровительницей и символом которых является богиня Маат.

Присутствие истоков зарождения науки о языке и праве и в древнеиндийских Законах Ману (между II в. до н.э. и II в. н.э.). Там говорится: «Надо говорить правду, говорить приятное, не следует говорить неприятную правду, не следует говорить приятную ложь –такова вечная дхарма».

Стоит сказать, что на протяжении истории все эти факты и их описания существовали разрозненно, систематическое исследование определенных проблем начинается только в конце XX века.

В отечественной науке интерес к такого рода исследованиям возникает в 90-е годы. Политические изменения в стране приносят с собой свободу слова и отменяют цензуру, резко возрастает количество конфликтных ситуаций, связанных с использованием языка. К концу 90-х гг. наблюдается пик речевых конфликтов в области публицистики, увеличивается количество судебных разбирательств, связанных с деятельностью СМИ, а также с решением межличностных споров.

Так возникает юрислингвистика.

Интересна этимология термина **юридическая лингвистика**. Юридический [*лат. juridicus – судебный*] – относящийся к правоведению, правовой. Лингвистика [*лат. lingua – язык*] – наука о языке. Юрислингвистику язык интересуется как система знаков (букв, звуков, предложений, фраз, текстов), передающих правовую информацию.

Сам термин «юрислингвистика» предложен в 1999 году научным коллективом Лаборатории юрислингвистики и развития речи Алтайского госуниверситета и региональной ассоциацией лингвистов-экспертов и преподавателей (АЛЭП «Лексис»), научный руководитель профессор Голев Николай Данилович.

Объектом юрислингвистики являются взаимоотношения языка и закона: отношение языка к закону изучает *юрислингвистика*, а закона к языку – *лингвоюристика*; юридический аспект языка – предмет юрислингвистики, языковые аспекты права – лингвоюристики. Юридическая лингвистика изучает язык государства как объект языковой политики государства и язык права как элемент обслуживания юридической сферы.

Основная цель лингвоюристики – рассмотрение языка, социального взаимодействия людей на языковой основе сквозь призму закона, отталкиваясь от законов и сложившейся правовой практики, от всех юридических проявлений в жизни общества, а цель юрислингвистики – рассмотрение тех преломлений естественного языка (его норм и закономерностей), которые возникают при его приближении к юридической жизни и тех его преобразований, которые возникают при его «прохождении через юридическую призму».

В задачи юрислингвистики входят следующие научные направления:

- изучение конфликтного (инвективного, манипулятивного, агрессивного, полиинтерпретативного) функционирования языка,
- принципы юридического регулирования языковых конфликтов,
- изучение и практическая разработка юридико-лингвистических аспектов государственного языка, языковой политики,
- разработка юридического языка (языка закона), способного обслуживать специальную правовую коммуникацию и коммуникацию обыденную (субъектами последней выступают народ и государственная власть),
- разработка единых правил судебной экспертизы различных видов,
- терминологическое, переводческое и лексикографическое обеспечение юридической деятельности,
- лингвистическое образование специалистов в области права, лингвоюридическое просвещение населения,
- изучение обыденного языко-правового сознания.

Юрислингвистика к настоящему времени включает в себя несколько разделов:

- **Лингвоконфликтология** занимается изучением причин возникновения, характера протекания и возможных способов предотвращения конфликтов, которые возникают в языковой сфере и, в частности тех, которые регулируются современными нормами права.

- **Юридико-лингвистическая герменевтика** изучает устройство, функционирование юридического языка, а также особенности восприятия и понимания текстов, выполненных на юридическом языке или языке права.

- **Лингвистическая экспертология** изучает теоретические основы судебной лингвистической экспертизы, а также занимается разработкой методического обеспечения проведения судебных лингвистических экспертиз по различным категориям дел.

С точки зрения юридической предназначенности выделяются следующие виды лингвистической экспертизы:

- экспертиза речевых произведений в связи с делами по защите чести и достоинства граждан (оскорбление, клевета, распространение порочащих сведений, неуважение к суду);
- лингвистическая интерпретация текстов закона, спорных документов (договоров);
- анализ экстремистских текстов, вовлеченных в дела, связанные с разжиганием межнациональной, социальной и религиозной розни;
- идентификация личности по языковым признакам, идентификация текстов и документов;

- квалификация речевых действий как манипулирования сознанием (реклама, предвыборные технологии, «околомедицинские» практики);
- оценка речевых произведений в связи с делами по защите авторских прав;
- оценка словесной рекламной продукции, словесных товарных знаков на предмет их правовой защиты;
- экспертиза конфликтных ситуаций, связанных с защитой конституционного права на имя;
- экспертиза конфликтов, связанных с языком, имеющим статус государственного (официального);
- экспертиза конфликтов межъязыкового перевода;
- экспертиза текстов законопроектов, проектов других документов, имеющих юридическое содержание.

Лингвоюристика (лингвистические аспекты права). Данное направление юрислингвистики относится к области науки о праве. Его предметом являются правовая коммуникация, законодательная техника, толкование текста закона, юридическая терминология, составление юридических тезаурусов, осуществление специальных процедур (судебный протокол, допрос и др.).

На периферии Ю. находятся **ортологические и суггестивные аспекты речевой деятельности юристов** (речевое поведение судьи, адвоката, соответствие текстов законов литературным нормам языка, правильность текстов законов и т.п.).

Юрислингвистика тесно взаимодействует с целым рядом, во-первых, лингвистических дисциплин:

- лингвоконфликтологией;
- социолингвистикой;
- лингвоэкологией;
- «лингвистикой лжи» и лингвистикой истины;
- теорией речевых актов;
- теорией лингвистической интерпретации;
- терминологией, нелингвистических дисциплин и наук;
- юриспруденцией;
- общей конфликтологией;
- коммуникативистикой, герменевтикой;
- когнитологией;
- судебной психологией;
- экспертологией и др.

Язык является одной из основных составляющих, способствующих образованию государства. Язык выступает в качестве специфического «посредника» между государством и правом этого государства: он включен в сферу юридической техники, язык является средством написания и толкования нормативных правовых актов, является одним из важнейших показателей уровня правовой культуры (объем правовых знаний находится в зависимости от степени владения естественным языком).

Любая юридически значимая информация нуждается в языке, на котором она будет зафиксирована, передана и воспринята. Очевидно, что для этого необходим особый язык – юридический.

Выделяются следующие сферы соприкосновения языка и права:

- коммуникация в суде – языковое поведение сторон перед судом. Это широкое направление исследований включает, в частности, вопросы риторики, стилистики, лингвистики текста, а также различные чисто языковые аспекты, например, социальные и диалектные различия в языковом поведении участников коммуникации;

- юридическая аргументация – способы и возможности выражения юридических аргументов средствами естественного языка с учетом его многозначности, вариантности и неопределенности. Юридическая логика рассматривается тем самым через призму возможностей и свойств языка;

- судебная лингвистика – изучение и разработка в правовой практике технических приемов расследования при помощи лингвистики и др.;

- языковые нормы в праве - правовые предписания в отношении речи в суде, требования к юридическим переводам, вопросы языковых обозначений, например, в сфере права на имя, права торговых знаков и т.д.;

- правовая сила языковых действий – действительность законов и правовых норм, виды их языковой маркированности, а также частные случаи языковых действий, например, критерии инвективности и т.д.;

- критерии трактовки текстов – взаимодействие собственно языковых закономерностей и внеязыковых критериев, позволяющих уточнить значение текста, таких как правовая культура, коммуникативная ситуация, объем знаний участников коммуникации и т.д.;

- языковые требования к юридическим формулировкам, в частности, в связи с требованием понятности и однозначности. Систематическая разработка языковых критериев соотношения языковой формы юридического текста и его понятности и однозначности.

Согласно концепции Н.Д. Голева, зона пересечения языка и права имеет «две составляющие: юридический аспект русского языка и лингвистические аспекты права».

Первый аспект заключается в изучении естественного русского языка, входящего в область юридического функционирования. Предметом юрислингвистики в данном аспекте являются процессы, ведущие к юридизации языка, при этом язык, как и его носители, выступает в роли субъекта и объекта права.

Юридизация языка имеет разные проявления:

- языковые феномены становятся объектом следственного и/или судебного разбирательства (экспертизы) в тех случаях, когда такие феномены входят в зону юрисдикции тех или иных законов и требуется их юридическая оценка;

- элементы естественного языка, входящие в сферу юридического языка как специализированной терминосистемы, представляющей собой особый подстиль русского литературного языка;

- юридизация как приобретение юридического статуса самим русским языком, прежде всего статуса государственного языка, языка межнационального общения и т.п.

Второй аспект связан с изучением того, как русский язык обслуживает юридическую сферу, являясь ее частью. Тут язык представлен как средство создания, понимания и применения закона.

- русский язык включен в область законодательной техники, то есть техники составления юридических текстов;

- лингвистика является частью законоприменительной техники, связанной с культурой речи юристов, риторической техникой;

- лингвистические аспекты права включают область юридической герменевтики - толкования официальных юридических текстов с лингвистической точки зрения.

Контрольные вопросы:

1. Что такое юрислингвистика? Каковы ее предмет и задачи?
2. В чем особенности взаимосвязи и взаимовлияния языка и права?
3. Охарактеризуйте юридический аспект языка и языковой аспект права.
4. Дайте понятие юридического (государственного) статуса языка.
5. Юридический дискурс русского языка и его формы.

Задания для аудиторной и внеаудиторной самостоятельной работы студентов

1. Подготовьте конспект предложенного лекционного материала.
2. Составьте словарь основных терминов по теме.
3. Изложите краткую историю и современное состояние изучения «стыка» языка и права в лингвистике и юриспруденции (работы В.Н. Базылева, А.Н. Баранова, Ю.А. Бельчикова, Е.И. Галяшиной, Н.Д. Голева, М.В. Горбаневского, Т.В. Губаевой, В.И. Жельвиса, В.И. Карасика, А.А. Леонтьева, Ю.С. Сорокина, Б.Я. Шарифуллина и др.).
4. Подготовьте обзор работ, посвященных лингвистическим аспектам права (работы А.С. Александрова, В.М. Баранова, И.В. Заяц, Е.А. Крюковой, Н.А. Любимова, А.Р. Ратинова и др.).

Тема 2. Речевые конфликты как правонарушение. Юридизация речевых конфликтов

План лекции:

1. Язык и речь как источник конфликтных ситуаций.
2. Лингвистическая конфликтология.
3. Конфликтогенный текст.
4. Юридические способы решения языко-речевых конфликтов.
5. Основные законы РФ, в сферу действия которых включены языко-речевые конфликты.
6. Понятие языкового права и речевого правонарушения.
7. Экология языка, речевая агрессия и речевое хулиганство.
8. Понятие сквернословия и брани. Бранная лексика.
9. Понятие морального вреда, ущемления деловой репутации в лингвистическом аспекте.
10. Понятие оскорбления и его лингвистические и юридические аспекты.
11. Речевое мошенничество и речевое манипулирование.
12. Речевое воровство (плагиат).

Понятием *конфликт* оперируют многие области знания – социология, психология, педагогика, юриспруденция, лингвистика, поскольку противоречия и столкновения возникают практически во всех сферах человеческой жизни: профессиональной, личной, бытовой.

Под *конфликтом* (от лат. *conflictus* – столкновение) мы понимаем ситуацию, в которой происходит: 1) столкновение 2) двух сторон (участников конфликта) 3) по поводу разногласия интересов, целей, взглядов, 4) в результате которого одна из сторон сознательно и активно действует в ущерб другой (физически или вербально), а 5) вторая сторона, осознавая, что указанные действия направлены против его интересов, предпринимает ответные действия против первого участника.

Конфликт может возникнуть только на базе коммуникативного контакта. Противоположность позиций или мысленное действие, никак не выраженное вовне, не являются элементом начавшегося конфликта, и нет конфликта, если действует только один участник.

В природе конфликта сочетаются внутренние (духовные, личностные), и внешние (социальные) факторы. Можно выявить два параметра, характеризующие причины и характер конфликта.

Первый параметр – непосредственные участники конфликта, чье поведение обусловлено комплексом внешних (социальных) и внутренних (психологических) факторов. К внешним факторам, регулирующим речевое поведение, относятся традиции и нормы, сложившиеся в данной этнокультурной общности, в профессиональной группе, к которой принадлежат говорящие; конвенции, принятые в данном социуме; схемы речевого поведения, ставшие социально значимыми и усвоенные личностью; а также выполнение коммуникантами социальных ролей, определяемых социальным статусом, профессией, национальной принадлежностью, образованием, возрастом и др. К внутренним факторам, определяющим поведение участников конфликта, относятся такие, которые обусловлены качествами самих субъектов: типом личности (психологическим и коммуникативным), интересами, мотивами, интенциями, установками и взглядами участников конфликта и др.

Второй параметр – язык и речь, которые также соотносятся как явления внешнего и внутреннего порядка. Социальная сущность языка, его конвенциональная природа позволяют рассматривать язык в качестве кода, единого для говорящих на данном языке, создающего условия для понимания общающихся, и говорить о языке как о средстве установления контакта в речевом общении. Другое дело речь. Речь – явление индивидуальное, зависящее от автора-исполнителя, это творческий и неповторимый процесс использования ресурсов языка. Ситуативная обусловленность, вариативность речи, с одной стороны, и возможность осуществить выбор для выражения определенного содержания, с другой, делают речь своеобразной, непохожей на речь другого человека. Правильный выбор средств языка, ориентированных на собеседника, способность адекватно передать содержание, оправдывая ожидания партнера по коммуникации, – все это гармонизирует общение.

Но как в языке, так и в речи кроются такие их свойства и особенности, которые создают огромное количество помех, сбоев, недоразумений, приводящих субъектов коммуникации к конфликту.

Так, природа языкового знака дает возможность наполнения различным содержанием языковых знаков на уровне речи. В результате объем содержания знаков как единиц языка и как единиц речи не всегда совпадает, что может стать причиной их неоднозначной интерпретации, возникновения «иных смыслов» в высказывании, а это, в свою очередь, может привести к непониманию, нежелательным эмоциональным эффектам, напряженности в речевом общении, которые являются сигналами речевого

конфликта. Эти и другие свойства «живут» внутри языка и несут конфликтогенный потенциал, для реализации которого требуется механизм, приводящий его в действие. Таким механизмом является речь: только в соотнесении с актом речи «виртуальный языковой знак» актуализирует свое реальное значение и, следовательно, обнаруживает свои конфликтопровоцирующие свойства. Однако обладающий такими свойствами языковой знак не всегда обнаруживает их в высказывании. Факт актуализации / неактуализации тех свойств языкового знака, которые создают ситуацию риска, почву для коммуникативных конфликтов, зависит от ситуации общения в целом, главными в которой являются субъекты коммуникации. Их коммуникативный опыт, языковая компетенция, языковой вкус, отношение к проблемам языка и речи, индивидуальные языковые привычки и другие качества, которые они проявляют в данной ситуации, позволяют устранить коммуникативные помехи или обострить их и довести ситуацию до конфликтной.

Речевой конфликт – это состояние противоборства двух сторон (участников конфликта), в результате которого каждая из сторон сознательно и активно действует в ущерб противоположной стороне, проявляя свои действия речевыми (вербальными) и прагматическими средствами.

Речевой конфликт имеет место тогда, когда одна из сторон в ущерб другой сознательно и активно совершает речевые действия, которые могут выражаться в форме упрека, замечания, возражения, обвинения, угрозы, оскорбления и т.п. Речевые действия субъекта определяют речевое поведение адресата: он, осознавая, что указанные речевые действия направлены против его интересов, предпринимает ответные речевые действия против своего собеседника, выражая отношение к предмету разногласия или собеседнику.

Речевой конфликт рассматривается как протекающее во времени коммуникативное событие, имеющее свое развитие. В нем можно выделить определенные стадии: назревание, созревание, пик, спад и разрешение.

Стадии конфликта:

1. Докоммуникативная фаза (назревание) – происходит осознание субъектами взаимодействия своих потребностей, интересов, позиций, которые влияют на формирование целей общения и определяют намерения и выбор стратегических и тактических средств и способов взаимодействия. Оба субъекта начинают ощущать конфликтность ситуации и готовы предпринять речевые действия друг против друга. Назревание конфликта может продолжаться и в коммуникативной фазе, когда действия субъектов направлены на «разведку» ситуации: выявление позиции противника, возможностей разрешения противоречий и т.п.

2. Коммуникативная фаза (созревание, пик, спад)

– Созревание конфликта характеризуется тем, что в этой стадии четко обозначаются противоречия, происходит их осознание, и обе стороны начинают действовать в своих интересах в ущерб другой стороне.

– Пик конфликта определяется применением наиболее конфликтных языковых и речевых средств: от прямого оскорбления до самых изощренных способов унижения чести и достоинства собеседника.

– Спад конфликта характеризуется речевыми действиями субъектов, связанными с различного рода уступками друг другу, частичным или полным согласием с противоположной стороной, сменой темы (сценария) разговора и т.п.

3. Посткоммуникативная фаза (разрешение конфликта) – разрешение конфликта начинается в коммуникативной фазе, когда конфликтующие стороны приходят к какому-то решению и завершают контакт, и продолжается в посткоммуникативной фазе в виде негативных или неадекватных эмоциональных реакций, отрицательного психоло-

гического состояния, отложенной реакции, фиксации каких-либо нарушений условий коммуникации и т.п.

Языковые конфликты делятся на два вида: конфликты по поводу языка и конфликты с использованием языка.

Языковые конфликты реализуются в речи как конфликты участников коммуникативного акта.

Речевой конфликт рассматривает противостояния двух и более коммуникантов, связанных в едином коммуникативном событии, обусловленном разными факторами: психическими, социальными и этическими и т. д., экстраполяция которых происходит в речевой ткани диалога.

Лингвоконфликтология – это раздел лингвистики, изучающий языковые (речевые) конфликты.

Она изучает не только механизмы возникновения коммуникативных конфликтов, но и алгоритмы их предупреждения в конкретных речедейательностных ситуациях, в зависимости от типов речевого поведения и словесного творчества и от конфигурации коммуникантов (особенно – с контрастными психическими особенностями и социальными характеристиками).

Объектом ЛКЛ являются разные речедейательностные конфликты, которые реализуются через речевые поступки и воплощаются в сообщениях, устных или письменных.

Предметом ЛКЛ являются конфликтогены, которыми способны стать все компоненты коммуникативного акта, все аспекты содержания и формы текста.

Цель – изучить механизмы возникновения коммуникативных конфликтов, методы изучения и алгоритмы предупреждения в конкретных речедейательностных ситуациях.

В большинстве случаев термины «конфликтный» и «конфликтогенный» используются как абсолютные синонимы. Однако, во-первых, в научной литературе прослеживается закономерность, в соответствии с которой конфликтогенными чаще всего называются тексты, опубликованные в СМИ, во-вторых, компонент – генный (от лат. *genos*) означает «связанный с происхождением», в связи с чем термин «конфликтогенный» определяется как «порождающий конфликты». Таким образом, термин «конфликтный текст» является более широким, поскольку он может обозначать как тексты, созданные до начала конфликта и спровоцировавшие его, так и тексты, продуцируемые на всем протяжении конфликтной ситуации и даже вне ее.

Если иметь в виду данные нюансы, то **«конфликтогенный текст»** – более узкое понятие, которое подразумевает текст, соответствующий ряду условий: 1) как правило, такой текст распространяется посредством СМИ; 2) провоцирует коммуникативное столкновение говорящих, формирующее противоречие разной степени интенсивности; 3) может иметь правовые последствия.

Конфликтный текст определяется как результат вербально выраженного коммуникативного столкновения взаимодействующих субъектов (адресанта и адресата), который также может стать причиной судебного разбирательства. В том случае, когда для максимально точной квалификации конфликтного текста необходимы специальные познания в области языка, судом или заинтересованными лицами приглашаются эксперты для проведения лингвистической экспертизы.

Таким образом, понятия «конфликтогенный текст» и «конфликтный текст» являются очень близкими, при этом их разграничение возможно по двум критериям: по фактору распространения (опубликованный / неопубликованный в СМИ) и по фактору возникновения.

Конфликтный текст не может не зависеть от внеязыковой действительности и так или иначе сопряжен с внешнеситуационным компонентом. Фактором, порождающим конфликтную ситуацию, является **конфликтоген**, под которым понимается вер-

бальный или невербальный знак, провоцирующий возникновение конфликта. Вербальный конфликтоген придаст негативную тональность даже нейтральному тексту.

Высказывания, которые включают негативные характеристики:

I. Описание физиологических и физических особенностей лица:

1. Состояние здоровья. К этой группе относятся тексты, содержащие наименования болезней или их отдельных признаков, а также слова и выражения, обозначающие любые отклонения от терапевтической нормы: *больной; не здоровый; с головой не дружит; по нему психушка плачет; иди лечись* и т.д.

1) психические расстройства и утрата умственных способностей;

2) венерические заболевания;

3) психические заболевания, связанные с осуждаемыми в обществе интимными отношениями.

2. Внешний вид. Доминантными областями при оценочной квалификации внешнего вида выступают не только лицо, фигура, походка, одежда, но и облик в целом.

3. Степень привлекательности.

4. Рост.

5. Степень упитанности.

6. Физическая сила/слабость.

II. Описание демографических признаков лица:

1. Возраст. К примеру, в обществе вызывают неоднозначную реакцию взаимоотношения между партнерами, чья разница в возрасте составляет несколько десятков лет, что находит соответствующее отражение в отрицательных характеристиках.

2. Этническая принадлежность. Слова, являющиеся названиями представителей этнических групп (этнонимы), нередко негативно окрашены, и потому их употребление может стать поводом для возникновения конфликтных ситуаций. Выделяются два вида подобных наименований: обладающие конфликтным потенциалом и нейтральные, которые, однако, в контексте могут приобрести негативные коннотации. Первые (хач, негр, чурка и т.п.), как правило, употребляются с целью провокации, создания конфликтной ситуации.

К конфликтогенным языковым средствам ученые относят на лексико-семантическом уровне такие языковые единицы, как многозначные слова и омонимы вне достаточно развернутого контекста, ненормативную (обсценную, инвективную) лексику, негативную оценочную лексику, сленгизмы, жаргонизмы, арготизмы и т.д., поскольку в стилистическом плане употребление данных слов ведет к снижению стиля, в культурно-речевом аспекте – к снижению образа говорящего.

В юриспруденции преступлениями называются нарушения уголовного права, а правонарушениями – нарушения административного и гражданского кодекса. В юриспруденции еще не существует языкового права в качестве самостоятельной отрасли частного права. Лингвисты, тем не менее, очень часто оперируют таким понятием, как речевое (или языковое) правонарушение, отмечая, что этот термин пока еще находится в процессе разработки.

Те случаи, когда средством преступления или правонарушения явилось высказывание, называются *речевыми преступлениями*. Речь существует в устной и письменной форме, а речевых видов деятельности у нас четыре – это говорение, слушание, письмо, чтение. Чтение и слушание не может стать преступлением, это внутренний процесс, а вот в процессе говорения и письма можно нарушить закон. В уголовном, административном и гражданском кодексах достаточно ограничений, касающихся речи: клевета, оскорбление, распространение порочащих сведений, доведение до самоубийства, нарушение прав на интеллектуальную собственность.

Е.С. Кара-Мурза определяет *речевые преступления* как «правонарушения, состоящие в том, что совершаются они посредством вербального поведения, путем использования продуктов речевой деятельности, т. е. текстов, распространяемых в средствах массовой информации. К речевым (языковым) преступлениям Е.С. Кара-Мурза относит диффамацию, клевету, оскорбление, словесный экстремизм, угрозу насилия и убийств. Речевые преступления совершаются в нематериальной области смыслов, существенное свойство которых — множественность интерпретаций.

Н.Д. Голев выделил следующие наиболее типичные виды речевых правонарушений:

Речевое хулиганство.

Ярким примером этого правонарушения может послужить сквернословие в общественных местах.

Речевое воровство.

Данное правонарушение представлено, прежде всего, плагиатом – умышленным присвоением авторства чужой интеллектуальной собственности. За этим понятием стоит очень сложная лингвистическая проблема – тождество текстов. Она еще более запутывается в том случае, если дело касается переводных текстов. Эта сфера тесно связана с авторским правом.

Речевое мошенничество.

Это правонарушение занимает достаточно большое место в рассматриваемой теме. Здесь можно говорить о всевозможных манипулятивных техниках, довольно часто используемых, например, в рекламе, связях с общественностью, политике, (около)медицинской практике и пр. Подобные методы весьма распространены, но зачастую трудно опознаваемы, и, следовательно, остаются безнаказанными.

Манипуляция – это вид психологического воздействия, искусное исполнение которого ведет к скрытому возбуждению у другого человека намерений, не совпадающих с его актуально существующими желаниями. Из принятого определения манипуляции следует, что она может быть как вербальной, так и невербальной.

Первый хорошо изученный опыт масштабного языкового манипулирования относится ко времени Великой Французской революции. Наследие Французской революции – это, с одной стороны, свободомыслие энциклопедистов, а с другой – первые упражнения в насильственной ломке языка, например, отказ от традиционных названий месяцев или привычных обращений. Позже в России по образцу французского *citoyen* (гражданин) будут введены обращения гражданин (после Февраля 1917 г.), а потом и товарищ; в Иране после исламской революции – обращение брат (сестра).

В Германии периодом интенсивного языкового манипулирования было 12-летнее нацистское господство.

Для Соединенных Штатов Америки пиком языкового манипулирования стали годы войны во Вьетнаме. Она велась по схеме «далекой войны, которая тебя может и не коснуться». Для тех, кто занимался ее пропагандистским прикрытием, было важно успокоить общественность. Поэтому «вьетнамский английский» (так был издевательски прозван язык этих публикаций) стал копилкой эвфемизмов. Многие из них, например, “умиротворение” – ‘полное уничтожение’, защитная реакция – ‘бомбардировка’, дружественный огонь (буквальный перевод английского выражения *friendly fire* – когда ‘по ошибке обстреливают или бомбят своих’), превратились в хрестоматийные примеры злоупотребления языком.

Сквернословие – это речь, наполненная неприличными выражениями, непристойными словами, бранью. У этого явления много определений: нецензурная брань, непечатные выражения, матерщина, нецензурная лексика, лексика «телесного низа» и т.д.

Но издревле матерщина в русском народе именуется сквернословием, от слова «скверна». В словаре В. Даля сказано: «Скверна – мерзость, гадость, пакость, все гнусное, противное, отвратительное, непотребное, что мерзит плотски и духовно; нечистота, грязь и гниль, тление, мертвечина, извержения, кал; смрад, вонь; непотребство, разврат, нравственное растрление; все богопротивное».

Мистические корни этого явления уходят в далекую языческую древность. Люди дохристианской эпохи, чтобы оградить свою жизнь от злобных нападков демонического мира, вступали с ним в контакт. Этот контакт мог быть только двояким: демона либо ублажали, превознося его и принося ему жертвы, либо пугали его. Так вот, пугали демона именно скверной бранью, демонстрацией своего непотребства. Но и призывали демона теми же словами, демонстрируя свою одержимость, свою готовность единения с ним. Скверные слова были включены в заклинания, обращенные к языческим богам, а в языческое время был распространен культ плодородия, поэтому все скверные слова связаны с половой сферой. Таким образом, так называемый мат является языком общения с демонами. Неслучайно в филологии это явление именуется инфернальной лексикой. Инфернальной – значит адской, из преисподней.

Бранные слова называют матерными. Корень этого слова – мать. Произносить такие слова – значит посягать на самое родное, самое святое, что есть у человека – на мать. В «Словаре русского языка» С.И. Ожегова написано: Мат (прост.). Неприлично-гнусная брань с упоминанием слова «мать». Матерные слова – неприличные слова.

Все знали, что бранить детей нельзя матом, они будут мучимы бесами. Браниться при женщинах нельзя: этим оскорбляется, во-первых, Мать Божия, во-вторых, родная мать человека и, наконец, мать-земля. Материться в доме нельзя: бесы будут жить в этом жилище. Также нельзя было ругаться в лесу: леший может обидеться, на берегу реки или озера – оскорбится водяной. Где же человеку можно было выругаться, выплеснуть из себя всю злость? Оставалось одно место – поле. Отсюда и выражение «поле брани». Не зная происхождения этой фразы, многие думают, что это поле битвы. Однако значение фразы другое – это поле матерной ругани.

Сквернословие на Руси примерно до середины XIX века не только не было распространено, но являлось уголовно наказуемым. Во времена царя Алексея Михайловича Романова услышать на улице мат было просто невозможно. И это объясняется не только скромностью и деликатностью наших предков, но и политикой, проводимой государством. За сквернословие человека подвергали публичной порке: на рынках и по улицам ходили переодетые чиновники со стрельцами, хватали ругателей и тут же, при народе, для всеобщего назидания секли их розгами.

При Петре I была выпущена книга «Юности Честное Зерцало», где писалось, что приличное поведение людей может быть признано лишь с полным воздержанием бранной ругани.

Потом пришли другие времена. Грубая брань зазвучала сначала в кабаках, а потом выплеснулась на улицы городов. В XIX веке сквернословие постепенно из ругани превратилось в основу языка фабричных рабочих и мастеровых.

Контрольные вопросы:

1. Раскройте понятие языкового конфликта и перечислите возможные способы его разрешения.
2. Что такое лингвистическая конфликтология?
3. Что представляет собой конфликтогенный текст?

4. Перечислите основные законы РБ, в сферу действия которых включены языко-речевые конфликты.

5. Что такое моральный вред и ущемление деловой репутации в лингвистическом аспекте?

6. Укажите лингвистические и юридические аспекты оскорбления.

7. Охарактеризуйте речевое мошенничество и речевое манипулирование.

8. Авторское право и его лингвистические аспекты.

Задания для аудиторной и внеаудиторной самостоятельной работы студентов

1. Подготовьте конспект предложенного лекционного материала.

2. Перечислите законы, регулирующие деятельность СМИ, и раскройте их лингвистические аспекты.

Тема 3. Понятие речевой инвективы

План лекции:

1. Инвективная функция языка и ее разнообразные проявления: обида, оскорбление, языковой конфликт, стеб, насмешка, сарказм, ирония.

2. Формы речевой агрессии.

3. Речевая инвектива.

4. Инвективные речевые средства.

Среди многих функций языка (коммуникативной, познавательной, воздействующей, эстетической, фатической и др.) ученые выделяют его **инвективную функцию**. Инвективная функция языка является одной из его естественных функций, которая неразрывно связана с возможностью (и жизненной необходимостью) творческого использования слова. Исполнение этой функции для носителя языка так же естественно, как и выполнение коммуникативной и прочих функций.

Инвектива в широком смысле является реализацией языка и поэтому для того, чтобы выделить функции инвективы нужно рассмотреть реализующиеся с ее помощью и при ее участии функции языка. Основной проблемой является то, что представители разных школ по-разному рассматривают вопрос о функциях языка. Так, К. Бюлер, анализируя знаки языка в их отношении к говорящему, слушающему и предмету высказывания, выделяет три функции языкового высказывания: а) информативную, б) экспрессивную и в) эвокативную.

В информативной функции язык используется для формулировки истинных или ложных утверждений; в экспрессивной – для выражения состояний сознания говорящего; в эвокативной – для оказания влияния на слушающего, для возбуждения у него определенных мыслей, оценок, стремлений к каким-то действиям.

Каждое языковое высказывание выполняет одновременно все три указанные функции; различие между употреблением языка определяется тем, какая из этих

функций является доминирующей. Так, утверждение о факте, являющееся типичным случаем информативного употребления языка, непосредственно описывает положение дел в действительности, косвенно выражает переживание говорящим его опыта и вызывает определенные мысли и чувства у слушающего. Основная функция команды (характерный образец эвокативного употребления языка) заключается в том, чтобы вызвать определенное действие слушающего, но при этом команда представляет также сведения о предписываемой деятельности и выражает желание или волю говорящего, чтобы деятельность была выполнена. Восклицание выражает эмоции говорящего, косвенно оказывает влияние на слушающего и дает ему информацию о состоянии сознания говорящего.

Инвектива несет в себе информативную функцию, так как используется для формулировки истинных или ложных утверждений, она также характеризуется экспрессивностью, то есть выражает состояние сознания говорящего, несет эвокативную функцию, оказывая влияние на слушающего, для возбуждения у него определенных мыслей, оценок, стремлений к каким-то действиям.

Очевидно, что одной из функций инвективы является *коммуникативная*. Это свидетельствует о том, что для существования инвективы необходимо наличие адресата, адресанта и определенной ситуации между ними, то есть, необходим процесс коммуникации, отражающий их целенаправленную связь.

Например:

1: – *Ну ты и скотина, Шурик, я такого от тебя не ожидал, а еще друг называется...*

2: – *Да ладно ты...*

1: – *Что ладно то, что?! Предатель...*

В данном дискурсивном образовании присутствуют адресат, адресант и ситуация, в которой 1 – Шурик подвел своего друга. Это подтверждает функционирование инвективы/инвективного дискурса как коммуникативной единицы.

Инвектива также обладает и *номинативной* функцией, то есть она называет объективное и субъективное действие. Оскорбляющий (т.е. инвектор как лицо, использующее инвективное выражение (инвективу) в отношении своего собеседника инвектума (оскорбляемого) дает характеристику, которая, кстати сказать, может быть как субъективной, так и объективной, его действиям либо ему самому. В этом заключается основное функциональное предназначение номинативной функции. Например:

1: – *Ты что орешь как собака, того и гляди загрызешь!*

2: – *А ты делай все по-человечески, я и орать не буду!*

1: – *Если бы мне никто не мешал, я бы уже давно все сделал.*

В приведенном примере инвектор дает характеристику инвектуму «орешь как собака», тем самым предоставляя через оценку свою субъективную номинацию, что и доказывает присутствие в инвективе номинативной функции.

Другая функция инвектив – *эмотивно-экспрессивная*, которая выражается в том, что с помощью инвективных образований может происходить выражение чувств и переживаний человека в процессе его речи. Например:

1: – *Ну ты и чайник, ты что, не понимаешь, что здесь написано?*

2: – *А ты объясни нормально!*

1: – *А тебе объясняй, не объясняй, все без толку, все об стенку горох!*

Здесь эмотивно-экспрессивная функция инвективы проявляется с помощью отрицательной номинации инвектируемого – «чайник» (в переносном смысле – не сведущий в обсуждаемом вопросе человек). Наличие в данном отрезке инвективного дискурса двух восклицательных предложений также свидетельствует о том, что в процессе речи происходит обмен эмоциями.

Директивная функция – это функция побудительная, реализующая, выражает волю и желание. Например:

– *Рот закрой, корова!*

Здесь говорящий требует у слушающего определенного действия – замолчать, успокоится. Тем самым подтверждается наличие директивной функции.

Инвектива также обладает *фатической функцией*, то есть функцией установления и поддержания контакта с собеседником.

– *Машка, ты дура!*

Ситуация: Ученик младших классов дергает за косичку свою одноклассницу для того, чтобы привлечь ее внимание, пытаясь установить контакт.

Кроме того, инвектива может выполнять *суггестивную функцию*, когда она выступает как средство влияния на поведение в широком смысле этого слова (в том числе и на психическое состояние) другого человека, например, при внушении.

Инструментальная функция инвективы состоит в том, что при помощи инвективы может происходить воздействие на человека путем использования прямых по смыслу слов. Данная функция противопоставлена *символической функции* инвектив, которая выражается в воздействии на человека с помощью косвенных смыслов слов и фраз.

Инвектива также обладает *поэтической функцией*, так как некоторые авторы используют в своих поэтических произведениях инвективу, что обусловлено не только экспрессивностью инвективных лексических единиц, но и тем, что они помогают организовать ритм, рифму, позволяют создать новые средства выражения мыслей автора.

Таким образом, выделенные функции инвективных выражений (инвективного дискурса) коррелируют с основными функциями языка и маркируются определенным инвективным инвентарем инвективных языковых средств.

Проявлением инвективной функции являются обида, оскорбление, языковой конфликт, стеб, насмешка, сарказм, ирония.

Общеизвестно, что все народы мира более или менее одинаково ссорятся и бранятся, у всех существует свой арсенал ругательств. Инвективная функция языка предполагает его использование в целях оскорбления, реализации вербальной (речевой) агрессии и др.

Под *речевой агрессией* понимается обидное общение; словесное выражение негативных эмоций, чувств или намерений в оскорбительной, грубой, неприемлемой в данной речевой ситуации форме.

Классификация видов речевой агрессии включает в себя десять бинарных оппозиций.

1. Вербальная/невербальная.

Здесь критерием разграничения выступает природа знаковых средств выражения речевой агрессии. К числу невербальных форм прежде всего нужно отнести жесты. У каждой культуры существует своя система оскорбительных, угрожающих, иронических и т. п. жестов. К числу невербальных средств выражения агрессии можно также отнести молчание (угрожающее, ироническое, протестующее и т.п.).

2. Прямая/косвенная (непрямая).

Прямая (она же — явная) речевая агрессия — результат коммуникативного акта, иллокуция которого содержит открытую, очевидную враждебность. Это ядерные виды проявления речевой агрессии: оскорбления, угрозы, злопожелания (иногда содержащие табуированную лексику).

– *Ты просто свинья, скотина безмозглая!*

– *Закрой свою поганую пасть, ублюдок!*

Непрямая (косвенная, неявная, скрытая) речевая агрессия содержится в речевом акте, негативная иллокуция которого не вытекает из суммарного значения входящих в

высказывание компонентов. Наиболее очевидно подобный тип воздействия проявляется в речевых жанрах (актах, субжанрах) колкости и насмешки, иллюкутивная сила которых зависит от игры пресуппозициями.

Женщина (А) средних лет в гостях у подруги (Б), которая только что сделала ремонт.

Б – *Ну, как у нас теперь?*

А – *Ты знаешь, хуже не стало...*

Одним из наиболее распространенных способов выражения косвенной агрессии является ирония, на основе которой обычно строится насмешка.

Разговор мужа с женой.

Ж – *Что-то устала я!*

М – *Еще бы, ты у нас труженица! Мыслимо ли дело: всех подружек обежать, всех по телефону обсудить!*

3. *Инструментальная/неинструментальная.*

Неинструментальная агрессия – это агрессия ради агрессии, агрессия в ее чистом виде. Она служит задачам катартической разрядки за счет коммуникативного партнера и обычно имеет аффективный характер.

– *Пошел ты к чертовой матери! Идиот!*

– *Ну ты дурак, придурок, скот безрогий!*

Инструментальная агрессия в коммуникативном акте, кроме иллюкуции враждебной, содержит еще и стремление к достижению какой-либо иной цели.

Ситуация в кафе. Посетители, молодые люди, не уходят, несмотря на время закрытия кафе. Официантка:

– *Вы уйдете или мне милицию вызвать!*

Общаются подростки.

– *Заткнись! Щас в глаз получишь!*

В приведенных примерах угроза сочетается с интенцией достижения иной цели.

4. *Инициативная/реактивная.*

Речевая агрессия может быть средством как нападения, так и защиты. В первом случае мы имеем дело с агрессией, которая выступает как бы агрессией первого порядка, реакцией на фрустрирующий фактор.

Дети смотрят телевизор. Входит мать (женщина сорокалетнего возраста).

– *Что вы тут за дебилизм смотрите! Целыми днями торчите у ящика, как придурки!*

Преподаватель. На лекции.

– *Долго вы будете мне мешать своей болтовней!*

Реактивная агрессия обычно выступает в качестве агрессии второго порядка и выполняет функцию защиты от агрессора (реального или мнимого).

Разговор преподавателей.

– *Ты, мне кажется, не совсем понимаешь сложности ситуации!*

– *Ну, конечно, ты понимаешь, а я нет! И вообще - ты у нас самый умный!*

Муж жене, разговаривающей по телефону.

– *Ну сколько можно чепухой заниматься!?*

– *Сам ты идиот!*

5. *Активная/пассивная.*

Пассивная – агрессия методом прекращения контакта или демонстрация нежелания в него вступать. Молчание – крайняя форма пассивной речевой агрессии.

Примеры активной речевой агрессии мы приводить не будем: большинство вышеприведенных иллюстраций – суть активная речевая агрессия. Пассивная речевая агрессия демонстрирует принцип – “оставьте меня в покое”.

6. Непосредственная/опосредованная.

Эту оппозицию можно выделить на основании характера коммуникативного контакта. Вид непосредственной речевой агрессии протекает в рамках речевого акта, в котором коммуниканты находятся в одном пространстве и времени. Опосредованной агрессией можно считать речевое воздействие, осуществляемое в разных хронотопах. К типу непосредственной речевой агрессии можно отнести все описанные выше разновидности интересующего нас коммуникативного феномена. Опосредованная агрессия проявляется в виде заглазных осуждений и обсуждений, распространения сплетен, унижающих человека, клеветы и т. п.

7. Спонтанная/подготовленная.

Критерием дифференциации в этом случае выступает своеобразие процесса порождения высказывания. Спонтанная агрессия проявляется в рамках речевого акта, где мотив и коммуникативное намерение реализуется практически одновременно с их словесным выражением. Как правило, это мгновенная агрессивная реакция на фрустрирующий фактор.

Жена мужу, разбившему чашку.

– *Что ты наделал, придурок!*

Разговор подростков.

– *Иди вон! Дурак!*

Подготовленная агрессия возникает в результате “спланированной акции”.

8. Эмоциональная/рациональная.

В этой бинарной оппозиции маркированным членом является рациональная агрессия. Основным принцип дифференциации — наличие/отсутствие в речевом действии рационального начала.

Эмоциональная агрессия обычно проявляется в рамках спонтанного речевого акта.

Рациональная агрессия может быть спонтанной, но чаще это заранее спланированное речевое выступление. Как правило, она находит выражение в разного рода не-прямых формах воздействия: колкостях, шутках, иронии. Основным признаком рациональной агрессии заключается в стремлении говорящего на осознанном уровне учитывать при достижении перлокутивного эффекта особенностей коммуникативной ситуации и личностных свойств адресата речи. В некоторых случаях говорящий-агрессор осознанно отдает предпочтение именно аффективным грубым приемам воздействия.

Пример.

В кафе. К столику, за которым сидят прилично одетые молодые люди, пытается подсесть посетитель “бомжеватого” вида.

– *Мужик, отсядь! Вон столик свободный. Ты не понял?! Иди отсюда!*

9. Сильная/слабая.

Выделение этой оппозиции необходимо для измерения перлокутивного эффекта агрессивного действия. Сильная агрессия становится результатом речевого акта, способного повлиять на изменение эмоционального состояния коммуникативного партнера, вызвать у него сильную фрустрацию, чувство унижения, страха и т. п.

Разговор подростков.

– *Заткнись, урод! Щас жбан расколю!*

При этом интенсивность речевого воздействия не зависит напрямую от грубости речевого акта. В некоторых случаях эффект сильной фрустрации может стать следствием ядовитой шутки или колкости.

10. Враждебная/невраждебная.

Агрессия невраждебная чаще всего присутствует в неофициальном дружеском общении.

Невраждебная агрессия – это агрессия лишь по форме. При всех признаках агрессивности основная интенция речевого акта не содержит стремления принести вред, ущерб собеседнику. Примеры.

Общаются девушки-студентки.

– Ну ты, балда! Хватит учебник грызть! Пошли погуляем!

Все выделенные нами разновидности речевой агрессии как способа воздействия в коммуникации можно представить в виде поля с ядром, где будут располагаться наиболее очевидные формы проявления агрессивности, и периферии, где исконная иллокуция описываемого явления несколько ослаблена. Так, к ядерным видам речевой агрессии следует отнести прямую, неинструментальную, инициативную, активную, непосредственную, спонтанную, эмоциональную, сильную, враждебную. Соответственно, к области периферии отойдут непрямая, инструментальная, реактивная, пассивная, опосредованная, подготовленная, рациональная, слабая, невраждебная.

Виды речевой агрессии	Критерий дифференциации
Вербальная / невербальная	Способ знакового выражения
Прямая / непрямая	Степень косвенности речевого акта
Инструментальная/неинструментальная	Наличие/отсутствие дополнительных иллокуций
Инициативная / реактивная	Направленность речевого акта: нападение/защита
Активная / пассивная	Степень активности речевого акта
Непосредственная / опосредованная	Характер речевого контакта
Спонтанная / подготовленная	Своеобразие модели речепорождения
Эмоциональная / рациональная	Присутствие/отсутствие рационального начала
Сильная / слабая	По интенсивности воздействия
Враждебная / невраждебная	Наличие/отсутствие иллокуции враждебности

В повседневном персональном дискурсе речевая агрессия находит выражение в разнообразных речевых актах, которые в общем дискурсивном пространстве либо выступают в виде самостоятельных жанровых образований (субжанров), либо (чаще) становятся внутрижанровыми тактиками, которые определяют содержание сюжетных поворотов в развитии речевой интеракции.

Основные агрессивные субжанры (речевые акты, тактики) :

- угроза,
- инвектива (оскорбление),
- возмущение,
- обвинение,
- упрек,
- колкость,
- насмешка,
- демонстрация обиды,
- тактика угрожающего молчания,
- тактика проклятья.

Речевой акт проклятья восходит к древнейшим формулам магических заклинаний. В чистом своем виде в современной разговорной речи встречается редко. Как правило, в высказывании он сочетается субжанром инвективы.

– тактика злопожелания. Как и проклятья, злопожелания генетически восходят к черной магии, к древним ритуалам, модели которых широко использует повседневная коммуникация.

Пример:

На даче. Жена мужу, закончившему строительство забора.

– *Это что? Каким местом ты думаешь!? Чтоб у тебя руки отсохли!*

– тактика отсыла.

Одна из наиболее распространенных в современной русской разговорной речи. Усиление экспрессии субжанра отсыла чаще всего происходит путем использования обценной лексики, путем “взлома табу”.

– тактика грубого прерывания коммуникативного контакта.

Примеры.

Разговор подростков

– *Рот закрой! Кишки простудишь!*

Жена мужу

– *Может заткнешься! Хоть на пять минут!*

– тактика констатации некомпетентности.

Примеры.

Жена дочери (в присутствии отца).

– *У нашего папы руки из одного места растут...*

Кроме этого, различают две разновидности речевой агрессии.

С одной стороны, речевая агрессия (в том числе и оскорбление) служит выражением отрицательных эмоций и чувств. К эмоциям и чувствам, вызывающим речевую агрессию, относят злость, раздражение, обиду, недовольство, отвращение, презрение и пр. Такая агрессия возникает чаще всего как ответная реакция на внешний раздражитель. Например, человеку нагрубили в магазине, наступили на ногу в автобусе, отказали в просьбе, возразили в споре – ответом на этот физический или психологический дискомфорт часто может быть брань, ругань, словесные нападки на собеседника, основной функцией которых являются психологическая разрядка, снятие нервного напряжения, избавление от негативных эмоций.

С другой стороны, речевая агрессия может возникать и как особое намерение – целенаправленное желание говорящего/пишущего нанести коммуникативный урон адресату (унизить, оскорбить, высмеять и т.п.) или реализовать таким «запрещенным» способом какие-то свои потребности (самоутверждения, самозащиты, самореализации и др.). К основным видам и формам реализации вербальной агрессии относятся оскорбление, враждебное замечание, угроза, грубое требование, грубый отказ, порицание (упрек, обвинение), насмешка, жалоба, донос и клевета, ссора.

Инвектива – (от лат. *investiva (oratio)*, в свою очередь происходящее от лат. *invehor* – бросаюсь, нападаю) – культурный феномен социальной дискредитации субъекта посредством адресованного ему текста, а также устойчивый языковой оборот, воспринимющийся в той иной культурной традиции в качестве *оскорбительного* для своего адресата.

В современной лингвистической конфликтологии существует два подхода к инвективе: 1) инвектива как вид авторской экспрессии (эмоциональное состояние говорящего: недовольство, ненависть, злость по отношению к кому-либо); 2) инвектива как вид авторской интенции (коммуникативная цель говорящего: желание навредить лицу, подорвать его авторитет, причинить нравственное страдание).

Инвектива рассматривается в широком и узком смыслах. Инвектива в узком смысле имеет и другие названия: ненормативная, табуированная, непристойная, непечатная, нецензурная лексика.

Концепт «оскорбление» имеет следующие социально значимые признаки, влияющие на семантический статут правовой нормы: 1) социальная направленность речевого акта; 2) табуированность используемой лексемы; 3) умышленное взламывание табу; 4) персональная адресность речевого высказывания; 5) направленность на понижение социального статуса адресата; 6) предпочтительное использование приемов скрытого воздействия; 7) публичность; 8) психологическая готовность перейти порог оскорбительности (табу); 9) ожидание правовой ответственности или морального осуждения.

С семантической точки зрения оскорбление содержит два важнейших компонента. Во-первых, адресату оскорбления приписывается какая-то отрицательная характеристика (вне зависимости от того, соответствует это реальности или нет); во-вторых, это подкласс литературных слов, употребление которых может оскорбить человека.

К данным языковым единицам отнесены следующие:

1. Слова и выражения, обозначающие антиобщественную, социально осуждаемую деятельность: *мошенник, жулик, проститутка*.

2. Слова с ярко выраженной негативной оценкой, фактически составляющей их основной смысл, также обозначающие социально осуждаемую деятельность или позицию характеризуемого: *расист, двурушник, предатель*.

3. Названия некоторых профессий, употребляемые в переносном значении: *палач, мясник*.

4. Зоосемантические метафоры, отсылающие к названиям животных и подчеркивающие какие-либо отрицательные свойства человека: нечистоплотность или неблагодарность (свинья), глупость (осел), неповоротливость, неуклюжесть (корова) и т.п.

5. Глаголы с осуждающим значением или прямой негативной оценкой: *воровать, ханнуть*.

6. Слова, содержащие экспрессивную негативную оценку поведения человека, свойств его личности и т.п. без отношения к указанию на конкретную деятельность или позицию: *негодяй, мерзавец, хам*.

7. Эвфемизмы для слов первого разряда, сохраняющие тем не менее их негативно-оценочный характер: *женщина легкого поведения, интердевочка*.

8. Специальные негативно-оценочные каламбурные образования: *коммуняки, дерьмократы, прихватизаторы*.

9. Нецензурные слова в качестве характеристики лица.

Речевой акт оскорбления имеет следующую структуру:

1. Участники. Участник 1 – инвектор (оскорбитель), Участник 2 – инвектум (оскорбленный), Участник 3 – Наблюдатель. Обязательными участниками являются первые два, последний (Наблюдатель) – факультативный участник.

2. Иллокутивная цель высказывания – Участник 1 пытается причинить ущерб Участнику 2 в области психики.

3. Условия успешности инвективного акта. Участник 1 знает, что высказывание может причинить ущерб Участнику 2 и хочет, чтобы Участник 2 знал, что в отношении Участника 2 Участником 1 произведено инвективное высказывание.

4. Инвективное высказывание. Высказывание, выполняющее функцию инвективы.

Наличие четырех структурных компонентов обязательно для инвективного речевого акта или, другими словами, акта оскорбления; отсутствие какого-либо компонента лишает речевой акт названного статуса. Пример: в повести Л. Лагина старик Хоттабыч называет Вольку балдой, не зная условий употребления данной лексемы. Очевидно также, что если человек является несведущим в области русской матерной лексики, но употребляет ее, то «условие ущерба» не выполняется.

Таким образом, диагностическими признаками оскорбления являются:

1. сообщение негативных сведений о лице,
2. отнесенность негативных сведений к конкретному лицу,
3. фактологический характер негативных сведений,
4. публичный характер распространения сведений,
5. порочащий характер данных сведений (то есть выраженное в языковой форме указание на нарушение конкретных моральных норм или законов),
6. информационная (а не субъективно-эмоциональная) цель сообщения,
7. неприличная (то есть нецензурная) форма высказывания,
8. обобщенность негативной характеристики адресата,
9. наличие доказанного умысла на оскорбление,
10. несоответствие сообщаемых о лице или организации негативных сведений действительности.

Маркеры инвективности на уровне лексики.

Внутри инвективной лексики надо различать 2 группы: 1) *литературную* (относящуюся к русскому литературному языку) и 2) *внелитературную* (жаргонная лексика, просторечия, диалектные слова). Ко второй группе относится и обценная лексика (мат).

1) В состав инвективной лексики входят известные разряды слов и выражений, относящиеся к литературному языку, т.е. вполне соответствующие литературным нормам:

1-й разряд составляют констатирующие номинации лица, обозначающие негативную с точки зрения интересов общества (или его большинства) деятельность, занятия, поступки, поведение кого-либо, например: *бандит, вор, мошенник, проститутка, фашист, шпион...* Негативная оценка таких слов при их метафорическом употреблении значительно усиливается. См., например: *Проститутка...* – разг. О продажном, крайне беспринципном человеке (Словарь... под ред. А.П. Евгеньевой, т. III, с. 525); ср.: *Политическая проститутка...* – презр. Беспринципный и продажный политик (Ожегов и Шведова, с. 621).

2-й разряд образуют слова и словосочетания, в самом значении которых при констатирующем характере семантики содержится негативная оценка деятельности, занятий, поведения кого-либо, сопровождаемая экспрессивной окраской публицистического характера. Например: *антисемит, двурушник, изменник, предатель, расист, ренегат, русофоб, юдофоб...* Ср. *враг народа*. В отличие от слов 1-го разряда эти слова переносного употребления не имеют. Такого рода слова, обращенные к какому-либо лицу без достаточного основания и доказательства, воспринимаются и расцениваются им как клевета.

3-й разряд – это нейтральные номинации лица по его профессии, роду занятий, например: *бюрократ, коновал, мясник, чиновник*, которые в переносных значениях приобретают резко негативную оценку, обычно сопровождаемую экспрессией неодобрения, презрения и т.п. Например: *Бюрократ...* – 2. Неодобр. Должностное лицо, выполняющее свои обязанности формально, в ущерб делу; формалист, буквоед... (Словарь... под ред. А.П. Евгеньевой, т. I, с. 131); *Коновал...* – 2. Разг., пренебр. О плохом, невежественном враче (там же, т. II, с. 91); *Мясник...* – Перен., предикат. О жестоком, склонном убивать человеке. *Помню, выслушав историю царствования Ивана Грозного..., Изот сказал: – Скушный царь! – Мясник, – добавил Кукушкин* (Словарь автобиографической трилогии М. Горького. Вып. IV. Л., 1984, с. 247); *Чинуша...* – презр. То же, что чиновник (во 2 знач.) (там же, с. 885).

4-й разряд – зоосемантические метафоры, содержащие, как правило, негативные оценки адресата речи и грубую экспрессию неодобрения, презрения, пренебрежения и т.п.; многие из таких метафор относятся к бранной (инвективной) лексике, оставаясь,

впрочем, в рамках литературного языка. См., например: *быдло, кобель, кобыла, рыло, свинья, сука, сукин сын, свиное рыло...*

5-й разряд – слова, обозначающие действия или качества, свойства кого-либо или чего-либо. Среди таких слов есть слова констатирующей семантики (*украсть, убить, мучить, издеваться, насиловать, хулиганить, врать, воровать...*) и слова оценочные, с яркой экспрессивной окраской (*хапнуть, двурушничать, лицемерить, лихоимствовать, прикарманить, вранье...*). Очень часто подобная характеристика действия переносится на самого деятеля. Одно дело, если мы говорим, что *Н. лицемерит* (с этим можно не соглашаться, но здесь нет оснований для правового вмешательства), но совсем другое, если утверждается, что *Н. – лицемер* (т.е. лицемерие – его постоянный признак).

6-й разряд образуют слова и словосочетания, в самом значении которых заключена негативная (бранная) оценка кого-либо как личности, с достаточно сильной негативной же экспрессией. Например: *дурак, гадина, гнусный...* (все они – в рамках литературного языка).

7-й разряд составляют в основном словосочетания, представляющиеся эвфемизмами по отношению к словам-номинациям 1-го разряда. Тем не менее в эмоционально напряженной речи эти эвфемизмы не в меньшей степени оценочны, чем соответствующие «прямые» обозначения адресата. Например: *женщина легкого поведения, падшее создание, стоять на панели*. Важно подчеркнуть, что словосочетания этого разряда относятся преимущественно к книжной речи.

8-й разряд составляют окказиональные образования (часто построенные на «игре слов», каламбурах), создаваемые с целью оскорбить, унижить адресата, подчеркнуть со стороны говорящего (пишущего) активное неприятие адресата, его деятельности, поступков, презрение к нему и т.п.

Особый случай (...) – это инвективное употребление слов или словосочетаний, которые не содержат в своей семантике инвективного компонента и в лучшем (худшем?) случае имеют экспрессивную окраску (*мальчики в розовых штанах*), а порой и ее не имеют (*завлабы*). Как ни удивительно, в устах определенной социальной группы людей даже слова *профессор, академик* могут приобретать инвективный характер. Однако доказать такой инвективный характер почти невозможно, хотя интуитивно каждый из нас (в определенном контексте) его ощущает.

2) Вторую группу инвективной лексики и фразеологии составляет внелитературная лексика и фразеология. В этой группе выделяются:

1) ругательная нелитературная («ненормативная лексика», «бранная, разговорная, лексика»), которую можно понимать двояко:

Во-первых, это слова и выражения, употребление которых в общении (в частности, в массовой коммуникации) нарушает нормы общественной морали. Причем это могут быть внелитературные слова (выражения), скажем, взятые из жаргонов или диалектов, а могут быть — вполне литературные; однако употребление этих последних по отношению к конкретному человеку в конкретной коммуникативной ситуации противоречит нормам общественной морали в неменьшей степени.

Во-вторых, это слова и выражения только первой группы (жаргонные, диалектные, вообще стоящие вне пределов литературного языка).

2) Обсценная («запретная») лексика. Речь идет о так называемом мате.

К особенностям грамматического проявления (маркирования) конфликтной интракции относятся следующие показатели:

1) местоимения 2-го лица «ты» и «вы» и глагольные формы 2-го лица единственного и множественного числа, выбор которых имеет под собой тактические основания; личные местоимения «он», «она» по отношению к лицу, присутствующему при

разговоре, на функционирование которых накладываются определенные ограничения ситуацией высказывания;

2) Императивные конструкции совершенного вида, частицы, вводные слова, специальные синтаксические структуры в несвойственных им денотативных значениях (фразеосхемы);

3) суффиксы субъективной (негативной) оценки, сопровождающие сообщение особыми оттенками ироничности, пренебрежения, уничижения, грубости (*работник – работничек; дитя – деточка, детина, например, пара сытых детинушек*).

Контрольные вопросы:

1. В чем проявляется инвективная функция языка?
2. Перечислите основные инвективные речевые средства.
3. Раскройте понятие «оскорбительные слова» и «оскорбление» как уголовно наказуемые деяния.

Задания для аудиторной и внеаудиторной самостоятельной работы студентов

1. Подготовьте конспект предложенного лекционного материала.
2. Составьте словарь терминов по теме.
3. Приведите примеры разнообразного проявления инвективной функции языка.

Тема 4. Лингвистическая экспертиза

План лекции:

1. Лингвистическая экспертиза в ряду других экспертиз.
2. Виды лингвистических экспертиз.
3. Методология и методики экспертизы.
4. Примерный перечень вопросов, выносимых на разрешение эксперту-лингвисту.
5. Специализированные экспертизы, связанные с идентификацией автора речевых произведений по голосу, почерку, стилевым приметам.
6. Особенности анализа текстов СМИ в экспертизе.

Лингвистическая экспертиза – самостоятельный род судебных экспертиз, эффективная (а потому крайне ответственная) процессуальная деятельность по лингвистическому исследованию речевой информации (зафиксированной на любом материальном носителе), имеющей значение доказательства.

Предмет судебной лингвистической экспертизы – установление фактов и обстоятельств, подлежащих доказыванию по конкретному делу, посредством разрешения вопросов, требующих специальных знаний в области лингвистики.

Целью судебной лингвистической экспертизы является установление обстоятельств, подлежащих доказыванию по конкретному делу, на основе специальных филологических познаний.

Задачи лингвистической экспертизы:

- дать толкование и разъяснение значений и происхождения слов, словосочетаний, устойчивых фразеологических выражений (идиом);
- интерпретировать основное и дополнительное (коннотативное) значение языковой единицы или единицы речи (устной или письменной);
- осуществить толкование положений текста документа для установления того, какие варианты понимания этих положений возможны в современном дискурсе;
- провести исследование товарных знаков, словесных обозначений, девизов, слоганов, рекламных текстов, коммерческих, фирменных наименований на предмет их тождественности или сходности до степени смешения с другими обозначениями;
- провести исследование текста (фрагмента) с целью выявления его содержательно-смысловой направленности, модальности пропозиций, экспрессивности и эмоциональности речевых единиц, их формально-грамматической характеристики и семантики, специфики использованных стилистических средств и приемов.

Перечень этих задач далеко не исчерпывающий и может быть расширен в ответ на запросы судебной практики.

Потребность в производстве судебно-лингвистической экспертизы наиболее часто возникает:

- в уголовном судопроизводстве и деятельности правоохранительных органов по раскрытию, расследованию и предупреждению преступлений, совершаемых посредством словесных деяний (клевета, оскорбление, возбуждение ненависти и вражды, а равно унижение человеческого достоинства по признакам принадлежности к какой-либо национальной, религиозной или иной социальной группе, незаконное использование товарного знака, заведомо ложная реклама, нарушение авторских и смежных прав, изобретательских и патентных прав, незаконное распространение в литературе порнографических материалов и т.д.);

- в гражданском судопроизводстве судов общей юрисдикции по искам о защите чести, достоинства, а также деловой репутации граждан, о защите авторских и смежных прав;

- в арбитражных судах по искам юридических лиц о защите деловой репутации, о признании недействительным (или незаконным) решений Роспатента, об аннулировании регистрации словесного обозначения в качестве товарного знака, о запрете использования обозначения, сходного до степени смешения с зарегистрированным товарным знаком, о признании незаконным предупреждения Роспечати, вынесенного СМИ в связи с распространением экстремистских материалов и иных нарушениях законодательства о СМИ и т.д.;

- по делам об административных правонарушениях (пропаганда наркотических средств и психотропных веществ).

Другое весьма обширное поле деятельности экспертов-лингвистов – это помощь юридическим службам, книгоиздателям, СМИ, где они могут еще на этапе прочтения рукописи до ее сдачи в печать и выпуска в свет осуществлять комплексный экспертно-лингвистический мониторинг текстов и разнообразных документов (договоров, нормативных актов и т.п.). Тем самым снижаются риски предъявления претензий физическими и юридическими лицами к конкретным словам и выражениям, употребленным в их адрес в печатных и электронных СМИ, а также уголовного преследования редакций за воз-

буждение социальной, межнациональной и межконфессиональной ненависти и вражды, привлечения к административной ответственности за пропаганду наркотических, психотропных веществ.

Без специалиста-лингвиста трудно, а подчас невозможно определить, понимает ли обвиняемый предъявленное ему обвинение (например, в силу плохого знания языка, на котором ведется судопроизводство, или специфики юридической, экономической и другой специальной терминологии), имеются ли лингвистические или социокультурные неоднозначности в ответах допрашиваемого. Лингвистическая интерпретация значения или смысла показаний в судебном процессе требуется для разрешения лексической, прагматической, социокультурной или диалектной неоднозначности устного или письменного текста.

Объекты лингвистической экспертизы как носители информации:

- бумага, бумажные документы, бланки, формуляры и формы;
- продукция полиграфии, различной печати, сканирования, копирования, ксерокопирования, других типов тиражирования;
- любые другие материалы, объекты, на которых задокументированы тексты и текстовые сообщения;
- печати, штампы, их оттиски на бумаге, и другие реквизиты документов;
- так называемые цифровые носители информации, закрепленные компьютерным способом с помощью бинарного кода. В частности, цифровые пленки, любые виды файлов, жесткие диски, оптические диски, карты памяти всех форматов, и другие виды носителей;
- аналоговые записи формата аудио, видео, радио, кино, или телевизионные записи.

Продуктами речевой деятельности (как объекты лингвистической экспертизы) могут быть:

- объекты в письменной, и в устной форме;
- по объему: от одного до неопределенного объема слов, тексты любых размеров;
- названия, лозунги, слоганы, произведения литературные и поэтические и т.д.;
- все типы и виды продуктов речевой деятельности различные по стилистике, теме, форме, целям, и всем возможным общим и ситуативным характеристикам;
- материалы, опубликованные или публикующиеся, или готовящиеся к публикации, рассматриваемые или создаваемые в СМИ и для СМИ: любого типа, аудио, видео, текстовые;
- все материалы, аудио, видео или визуальные, аналогично связанные с локальными, или общими (глобальными) компьютерными сетями;
- любые материалы, связанные с делом, по которому проводится внесудебная или судебная лингвистическая экспертиза.

К компетенции эксперта-лингвиста не относится правовая оценка исследуемых текстов.

Для того чтобы обеспечить полноту, качество информации и возможность установления ее значимости для разрешения дела по существу, в процессуальном законодательстве закреплены несколько видов экспертиз.

Экспертиза может быть *единоличной и комиссионной*. Единоличные и комиссионные экспертизы противопоставляются количественно: в производстве единоличной экспертизы участвует один эксперт, в производстве комиссионной экспертизы участвуют два и более эксперта одной специальности. Комиссионная экспертиза назначается в целях повышения объективности исследования (в так называемых «сложных случаях»). В этих же целях разработаны процессуальные требования к производству комиссионных экспертиз, если решения экспертов по конкретному вопросу совпадают, то экспертами подписывается одно заключение, если мнения экспертов расходятся, то каждый эксперт составляет свой ответ на вопрос, подписывая его со своей стороны. В

последнее время при производстве судебных лингвистических экспертиз наметилась тенденция назначать именно комиссионные экспертизы.

Еще одним признаком классификации экспертиз является признак «объем исследования» по этому признаку выделяют *основные и дополнительные экспертизы*. Дополнительные экспертизы назначаются в случаях неясности экспертных результатов, полученных в ходе проведения основной экспертизы, при условии, что данные неясности не могут быть устранены в результате допроса эксперта. При дополнительной экспертизе эксперту ставятся те же самые вопросы и предоставляются те же объекты, которые исследовались в рамках основной экспертизы. Дополнительная экспертиза может быть назначена эксперту, который проводил основную экспертизу либо другому эксперту.

Следующий признак в теории судебных экспертиз формулируется как «время назначения». По данному признаку противопоставляются *первичные и повторные судебные экспертизы*. Название данного признака условно, оно не отражает содержания противопоставления. Как и в предыдущем случае, маркированным членом оппозиции является понятие повторной экспертизы. Повторная экспертиза назначается в случаях сомнения в данных первичной экспертизы (наличие в экспертизе противоречий) либо сомнений в компетентности эксперта и т.п. Повторная экспертиза назначается обязательно другому эксперту (комиссии экспертов). Последнее и призвано обеспечивать объективность результатов экспертного исследования.

В процессуальном законодательстве выделяются также *однородные и комплексные* экспертизы. Однородные экспертизы представляют собой исследования, проводимые в рамках одной отрасли знания, комплексные – в рамках двух и более отраслей знания. Комплексная экспертиза назначается в тех случаях, когда для исследования объектов экспертизы по вопросам, возникающим перед судом, следствием, органом дознания, необходимы познания из различных областей науки, техники, ремесла. Результат комплексной экспертизы – описание одного и того же объекта с различных сторон. Судебная лингвистическая экспертиза назначается, как правило, как один из компонентов комплексной психолого-лингвистической экспертизы. Существуют случаи назначения комплексной лингвистической и автороведческой экспертизы, лингвистической и фоноскопической экспертизы (хотя эти виды экспертиз проводятся, скорее, по механическому принципу, и ничто не мешает назначать не комплексную экспертизу, а две однородных), а также факты назначения лингвистической и «переводческой» экспертизы.

Есть еще один признак, по которому экспертизы делятся на *обязательные и необязательные*, это признак «обязательность назначения». По этому признаку лингвистическая экспертиза входит в класс необязательных экспертных исследований, то есть назначение судебной лингвистической экспертизы не является для суда и следствия обязательным, если последние полагают, что разрешение дела по существу не требует привлечения специальных познаний в области лингвистики.

По каким же категориям дел сегодня наиболее востребована лингвистическая экспертиза?

Прежде всего, это дела о защите чести, достоинстве и деловой репутации граждан, а также возмещение морального вреда, причиненного распространением порочащих сведений или оскорбительных высказываний (суды общей юрисдикции), а также о защите деловой репутации юридических лиц, опровержении порочащих сведений (арбитражные суды).

Деловая репутация – приобретаемая положительная или отрицательная общественная оценка деловых качеств лица, организации (учреждения, фирмы). Деловая репутация представляет собой набор качеств и оценок, с которыми их носитель ассоциируется в глазах своих контрагентов, клиентов, потребителей, коллег по работе, поклонников (например, для шоу-бизнеса), избирателей (для выборных должностей) и персо-

нифицируется среди других профессионалов в этой области деятельности. Важно, что это лицо может быть как физическим, так и юридическим. Унижение или умаление деловой репутации может происходить независимо от истинности или неистинности распространяемых о соответствующем лице сведений

Репутация – оценка личности в общественном мнении, общее мнение о качествах, достоинствах и недостатках кого-нибудь. Репутация определяет статус человека в обществе с позиции добропорядочности, представление о нем других людей или представление о себе в собственном сознании.

Достоинство – сопровождающееся положительной оценкой лица отражение его качества в собственном сознании. В отличие от чести достоинство – это не просто оценка соответствия своей личности и своих поступков социальным или моральным нормам, но прежде всего ощущение своей ценности как человека вообще (человеческое достоинство), как конкретной личности (личное достоинство), как представителя определенной социальной группы или общности (например, профессиональное достоинство), ценности самой этой общности (например, национальное достоинство).

Честь – общественная оценка личности, определенная мера духовных, социальных качеств личности, является важнейшим нематериальным благом человека наряду с его жизнью, свободой, здоровьем. Понятие честь включает три аспекта:

- 1) характеристика самой личности (качества лица); нравственное достоинство человека, доблесть, честность, благородство души и чистая совесть;
- 2) общественная оценка личности (отражение качеств лица в общественном сознании). Понятие чести изначально предполагает наличие положительной оценки;
- 3) общественная оценка, принятая самой личностью, способность человека оценивать свои поступки, действовать в нравственной жизни в соответствии с принятыми в обществе моральными нормами, правилами и требованиями. Дискредитация человека в общественном мнении и есть унижение чести.

Основные задачи, решаемые лингвистической экспертизой по делам о защите чести, достоинства и деловой репутации граждан, а также деловой репутации юридических лиц, следующие:

- установление формально-грамматической характеристики высказывания, содержащего оспариваемые истцом сведения (утверждение, предположение, мнение, оценочное суждение);
- установление семантической и прагматической характеристики содержащихся в оспариваемых высказываниях сведений (сведений о фактах или событиях, или иные суждения, умозаключения и т.д.);
- установление соотносимости содержащихся в высказываниях сведений с конкретным физическим или юридическим лицом.

Порочащими являются сведения, содержащие утверждения о нарушении гражданином или юридическим лицом действующего законодательства, совершении нечестного поступка, неправильном, неэтичном поведении в личной, общественной или политической жизни, недобросовестности при осуществлении производственно-хозяйственной и предпринимательской деятельности, нарушении деловой этики или обычаев делового оборота, которые умаляют честь и достоинство гражданина или деловую репутацию гражданина либо юридического лица

Общеизвестно, что экспертами-лингвистами не должны решаться вопросы, касающиеся квалификации деяния, как выходящие за пределы их компетенции.

Информация, содержащаяся в представленном на лингвистическую экспертизу тексте, поданной категории гражданских дел может быть выражена несколькими способами:

- в эксплицитной вербальной (словесной) форме, когда сведения явно представлены в семантике отдельных высказываний или в тексте в целом;

- в имплицитной вербальной форме, когда сведения выражены словесно, но в неявном, скрытом виде;
- в затекстовой форме, информация подразумевается на основе общих фоновых знаний автора и читателя (слушателя);
- в подтекстовой форме, когда информация извлекается читателем из контекста высказывания.

Для разграничения сообщения сведения и выражения оценки, мнения на практике экспертами используются два подхода: формально-семантический и прагматический.

Формально-семантический подход предполагает при анализе текста выявление коммуникативной функции исследуемого высказывания или сообщения. Наличие в тексте слов и конструкций типа «мне кажется», «предположим», «по моему мнению» указывает на экспликацию субъективной оценочности или на выражение мнения.

Прагматический подход включает анализ мировоззрения автора в момент создания текста и его восприятия адресатом. Результаты прагматического анализа не должны противоречить данным формально-семантического подхода. Прагматический подход позволяет дополнить и расширить формально-семантический анализ за счет применения методик выявления скрытого речевого воздействия. Так, например, высказывание, формально содержащее маркеры мнения, не приглашает читателя к обсуждению проблемы или дискуссии, а способствует безапелляционному принятию фактов в том ракурсе, в котором они представлены в тексте.

Экспертам следует разграничивать описательные высказывания и оценочные суждения. *Описательные высказывания* содержат сведения о фактах и событиях: констатируют положение дел или утверждают необходимую связь явлений. Грамматически они оформлены как повествовательные предложения и подлежат верификации, т.е. проверке на соответствие действительности (истинность или ложность). Описательные высказывания не могут быть оскорбительными, но они могут быть опровергнуты в случае, если они являются порочащими и не соответствуют действительности. *Оценочные суждения* устанавливают абсолютную или относительную ценность какого-либо объекта. Оценка объекта не подлежит опровержению. Оценочные высказывания могут быть негативно-оценочными и положительно оценочными. Они недопустимы, если содержат непристойные слова и выражения, бранную, обценную лексику, прямо адресованную или характеризующую какое-либо конкретное физическое лицо.

Сведения сами по себе оскорбительными быть не могут, они могут быть либо соответствующими, либо не соответствующими действительности. Оскорбительной может быть только языковая форма сообщения сведений, т.е. унижение чести и достоинства человека в неприличной языковой форме.

В ходе судебной лингвистической экспертизы можно установить следующие лингвистические признаки оскорбительной формы высказывания:

- присутствуют ли в тексте негативные высказывания об истце, т.е. субъективные оценки, мнения, негативно характеризующие истца;
- адресованы ли эти высказывания лично истцу;
- какие сведения содержат негативные высказывания - о конкретных фактах или событиях, действиях (типа «ворует», «и хамит»), либо дают обобщенную субъективную оценку личности истца в целом (типа «вор», «преступник», «хам», «шлюха»);
- используется ли в этих высказываниях оскорбительная лексика и фразеология;
- имеют ли анализируемые высказывания неприличную форму.

Судебная лингвистическая экспертиза на современном уровне развития тесно примыкает к другим родам судебных речеведческих экспертиз и может производиться комплексно с:

- компьютерно-технической экспертизой (например, если исследованию подлежит контент сайта в Интернете, доменные имена, компьютерный сленг, содержимое электронной почты и т.д.);
- фоноскопической экспертизой (например, когда объектом исследования является устная речь, записанная на фонограмме);
- автороведческой экспертизой (если возникает вопрос об авторстве анонимного или псевдонимного письменного или устно озвученного текста, а также когда вопросы касаются плагиата, этимологии новообразованных слов – неологизмов, авторской оригинальности логоэпистем, товарных знаков и иных фирменных наименований и т.д.);
- почерковедческой экспертизой (например, если автор и исполнитель рукописного текста – разные лица);
- судебно-технической экспертизой документов (например, если имеются подозрения в искусственной компиляции текста);
- судебно-психологической экспертизой (например, когда имеются сомнения в том, что в момент составления документа его автор полностью осознавал свои действия и мог руководить ими);
- судебно-психиатрической экспертизой (например, если необходимо установить психическую полноценность автора предсмертной записки при суициде и исключить инсценировку) и т.д.

Выявление и оценка имеющихся в тексте признаков различных уровней (текстового, синтаксического, лексического, морфологического, морфемного, фонетического) способствует характеристике различных текстовых компонентов – денотативного, оценочного, иллюкутивного, экстралингвистического. В данном случае применимы традиционные методы семантического, лексического и этимологического анализа, которые были наиболее востребованы на начальном этапе развития судебно-лингвистической экспертизы. Указанные методы находят свое применение в ходе судебных процессов по обвинению в унижении чести, достоинства, подрыве деловой репутации, оскорблении и клевете. Выявление и оценка указанных выше признаков текста различных уровней способствует применению *следующих методов*.

Метод аудитивного перцептивного анализа. Посредством данного метода устанавливается дословное содержание разговора (диалога, монолога, полилога), что позволяет реконструировать ситуацию коммуникативного акта в момент речепорождения: количество участников, их взаимоотношения и распределение ролевых функций; условия записи и т.д. Данный метод позволяет решать задачи идентификации диктора по голосу и речи.

Метод лексикографического анализа. Исследование лексикографических данных является важной составной частью всего экспертного исследования текста, так как именно словарные источники помогают составить первичное представление о реалии и языковых средствах, с помощью которых они вербализуются.

Методы семантического и концептуального анализа.

Семантический анализ направлен на экспликацию семантической структуры слова, уточнение реализующих ее денотативных, сигнификативных и коннотативных значений.

Концептуальный анализ предстает как поиск тех общих концептов, которые подведены под один знак и определяют бытие знака как известной когнитивной структуры.

Семантический анализ связан с разъяснением слова, концептуальный анализ идет к знаниям о мире.

Метод семантико-синтаксического анализа определяется установлением значений слов, словосочетаний, предложений в контексте всего высказывания.

Метод компонентного анализа. Данный метод применяется для сегментации ядерной части значения языкового знака в целях определения семного состава слов. Компонентный анализ позволяет выявить дифференциальные признаки значения конкретных языковых единиц в пределах анализируемой микросистемы. Компонентный анализ способствует

расширению представлений в отношении содержания скрытого понятийного слоя анализируемой лексемы.

Метод фреймового анализа, который позволяет моделировать в значениях слов сам процесс структурирования и отражения определенного фрагмента предметно-чувственного опыта, выявить пути и средства интерпретации знаний относительно окружающей действительности. Все это

позволяет приблизиться к имплицитным, скрытым механизмам понимания анализируемого текста в коммуникативной ситуации. Анализ фреймовой семантики может служить эффективным способом экспертного исследования речемыслительного пространства через раскрытие глубинного механизма взаимодействия языковых значений и репрезентируемых в них структур знаний.

Метод анализа структурной организации текста основывается на выявлении и описании структурных единиц продукта речевой деятельности, их границ, способов оформления; определение целостности и связности текста.

Метод анализа коммуникативной составляющей текста, который заключается в актуальном членении предложений, в результате определяется тип тематической структуры высказывания, анализируется иерархическая организация тематических блоков текста.

Метод анализа пресуппозиций как способ определения общего компонента знаний для адресата и адресанта текста.

Метод функционально-стилистического анализа, который посредством изучения различных уровней текста позволяет определить ту или иную его функционально-стилистическую принадлежность.

Метод прагматического анализа заключается в определении иллокутивной функции высказывания и типа речевого акта.

Метод грамматического анализа предложений, определяющих семантико-синтаксическую структуру исследуемого текста, посредством выявления грамматического значения на морфолого-синтаксическом уровне.

Вышеперечисленные методы не исчерпывают всего многообразия возможных методов в целях проведения судебно-лингвистической экспертизы. Однако потребность в такой экспертизе все увеличивается, вместе с этим усиливается потребность в единых методах исследования для

всех участников судебных разбирательств на всех их стадиях. Поэтому возникает общественная необходимость выработки общих принципов и конкретной методики судебно-лингвистической экспертизы, контаминирующей как лингвистическую, так и правовую оценку конфликтных речевых ситуаций.

При назначении судебной лингвистической экспертизы сложность представляет формулировка вопросов эксперту. Здесь необходимо придерживаться одного очень простого и вместе с тем важного правила - вопрос должен быть поставлен четко, ясно, не допуская двойного толкования.

По спорным текстам в связи с гражданскими делами о защите чести, достоинства и деловой репутации

1. Содержатся ли в ... негативные сведения о ... (ФИО), его деятельности и о его личных деловых и моральных качествах? В каких конкретно высказываниях содержится негативная информация?

2. Если в вышеуказанных фразах имеются негативные сведения о .., то в какой форме они выражены: утверждения, предположения, вопроса?

3. Если в представленных материалах содержится негативная информация об указанных лицах, то воспринимается ли эта информация как чернящая доброе имя, задевающая честь и достоинство ... (ФИО) либо других руководителей «...», как умаляющая деловую репутацию указанных лиц?

4. Подтверждает ли лингвостилистический анализ выделенных фраз, что в них содержатся сведения в форме утверждений о нарушении г-ном ... (ФИО) действующего законодательства, моральных норм и принципов, а также утверждения, позорящие его производственно-хозяйственную и общественную деятельность, умаляющие его деловую и общественную репутацию?

5. В каких фрагментах статьи «...» (название) содержится информация о деловой репутации юридического лица/ общественной организации/ фирмы/ учреждения «...» (название)?

6. В каком значении употреблено слово «...» в ... контексте абзаца «...» / предложения: «...» в статье, опубликованной в ...?

7. Содержит ли предложение «...» сведения, унижающие честь и умаляющие достоинство гр-на ..., задевающие, чернящие деловую репутацию истца (физического или юридического лица)?

8. Каковы наиболее существенные и значимые жанровые, психолингвистические и стилистические особенности текста публикации «...»?

9. Если сведения, изложенные в статье, не соответствуют действительности, то можно ли их квалифицировать как чернящие деловую репутацию истца (гражданина, предприятия «...»)?

10. Какова композиционная структура текста статей (статьи), какие художественные приемы использует автор и как они характеризуют героев публикации?

11. Являются ли сведения, изложенные в абзаце ...: «...», утверждениями о фактах, если да, то каких, или мнением автора статьи (журналиста, редакции).

По спорным текстам в связи с уголовными делами, по обвинению в клевете

1. Имеются ли в тексте высказывания в форме утверждения о каких-либо конкретных фактах нарушения гражданином ... действующего законодательства или моральных принципов (о совершении уголовно или административно наказуемого деяния, правонарушения, преступления, неправильном поведении в трудовом коллективе, в быту), иные сведения, квалифицируемые как порочащие производственно-хозяйственную и общественную деятельность, деловую репутацию данного гражданина?

2. Имеются ли в предоставленных статьях сведения, унижающие честь и умаляющие достоинство гражданина, подрывающие его репутацию по сравнению с тем уровнем, которому (как следует из искового заявления) стремится соответствовать в обществе истец (ФИО)?

3. Имеются ли в тексте высказывания в форме утверждения, приписывающие истцу незаконные или аморальные действия, вызывающие явное или неявное осуждение со стороны окружающих?

4. Содержатся ли в исследуемых текстах высказывания в форме утверждения о совершении гражданином (ФИО) деяний, предусмотренных УК РФ, преступлений?

5. Есть ли в тексте высказывания о фактах, не имевших места в действительности, но формирующих о гражданине (ФИО) ложное, не соответствующее действительности представление?

6. Имеются ли высказывания, позорящие гражданина (ФИО), содержащие измышления о конкретных фактах, поддающихся проверке и касающихся именно гражданина (ФИО)?

По обвинению в оскорблении:

1. Какие типы лексики современного русского языка относятся к оскорбительной лексике?

2. Содержатся ли в предложении «...» слова, словосочетания или фразы, относящиеся к одному или нескольким типам оскорбительной лексики?

3. Носят ли высказывания ..., относящиеся к гражданину (ФИО), оскорбительный характер?

4. Имеется ли в высказываниях ... отрицательная оценка личности гражданина (ФИО), подрывающая его престиж в глазах окружающих, наносящая ущерб уважению к самому себе?

5. Если имеется, то выражена ли такая отрицательная оценка в циничной, неприличной форме, противоречащей правилам поведения, принятым в обществе?

6. Идет ли речь в высказывании, содержащем отрицательную оценку личности в неприличной форме, несомненно и именно о гражданине (ФИО)?

7. Имеется ли в тексте выраженная в неприличной форме отрицательная оценка личности гражданина (ФИО), имеющая обобщенный характер и унижающая его честь и достоинство?

8. Имеются ли в тексте фразы, направленные на унижение личного достоинства человека (ФИО), высказанные в позорящей его, неприличной форме?

9. Присутствуют ли в тексте негативные высказывания об истце, то есть субъективные оценки, мнения, негативно характеризующие истца?

10. Адресованы ли эти высказывания лично истцу?

11. Какие сведения содержат негативные высказывания - о конкретных фактах или событиях, действиях (типа «N воруется», «N хамит»), либо дают обобщенную субъективную оценку личности истца в целом (типа «N – вор», «N – преступник», «N – хам», «N – проститутка»)?

12. Используется ли в этих высказываниях оскорбительная лексика и фразеология?

По спорным текстам СМИ в связи с уголовными делами по обвинению в экстремизме, в разжигании межнациональной, религиозной вражды

1. Имеются ли в сюжетах, показанных телекомпанией «...», слова, выражения или высказывания, содержащие негативные оценки в адрес какой-либо одной национальной, конфессиональной или социальной группы по сравнению с другими социальными категориями?

2. Имеются ли высказывания, содержащие резкую негативную оценку или выражающие неприязненное, враждебное отношение по отношению не к отдельным представителям, а ко всей этнической группе? Если есть, то в какой форме они выражены: утверждения, мнения, эмоционально-экспрессивной оценки, субъективного оценочного суждения и т.п.?

3. Является ли автором высказываний, содержащих негативную оценку, высказываемую в адрес какой-либо этнической, социальной группы, редакционная коллегия, или высказывания с отрицательной оценкой даны в виде цитат, персональных мнений респондентов, личного мнения комментатора, корреспондента или каких-либо официальных лиц?

4. Имеются ли высказывания, содержащие пропаганду неполноценности граждан какой-либо национальности или социальной группы по сравнению с другой нацией или группой?

5. Имеются ли высказывания, содержащие призывы к осуществлению каких-либо враждебных или насильственных действий по отношению к лицам какой-либо национальности?

6. Имеются ли высказывания уничижительного характера по отношению к лицам какой-либо национальности, этнической или социальной группы?

7. Имеются ли высказывания побудительного характера или фразы в форме директивного предписания к действиям в пользу одной социальной группы за счет другой?

8. Имеются ли высказывания, которые с точки зрения современного носителя русского языка можно истолковать как приписывание всем представителям одной этнической группы следования древним обычаям, верованиям, традициям действий, негативно оцениваемых современной российской культурой?

9. Есть ли высказывания в форме утверждения о природном превосходстве одной нации и неполноценности, порочности другой?

10. Есть ли высказывания, содержащие утверждения о возложении ответственности за деяния отдельных представителей на всю этническую группу?

11. Есть ли высказывания побудительного характера, содержащие призывы к враждебным или насильственным действиям в отношении лиц определенной национальности, одной социальной группы против другой?

12. Есть ли высказывания об изначальной враждебности какой-либо нации?

13. Есть ли высказывания о полярной противоположности, антагонизме, принципиальной несовместимости интересов одной этнической группы по отношению к какой-либо другой?

14. Есть ли высказывания, где бедствия, неблагополучие в прошлом, настоящем и будущем одной социальной, этнической или конфессиональной группы объясняются существованием и целенаправленной деятельностью (действиями) другой нации, народности, социальной или этнической группы?

15. Имеются ли высказывания о враждебных намерениях какой-либо нации в целом?

16. Имеются ли высказывания, содержащие положительные оценки, восхваление геноцида, депортации, репрессий в отношении представителей какой-либо нации, конфессии, этнической группы?

17. Имеются ли высказывания, содержащие требования, призывы к ограничению конституционных прав и свобод граждан каких-либо этнических, конфессиональных или социальных групп?

18. Имеются ли высказывания с призывами дать привилегии отдельным гражданам или группам лиц, объединенных по национальному, конфессиональному или иному социальному признаку?

По некоторым другим материалам в связи с арбитражными спорами

1. Соответствует ли нормам современного русского литературного языка название «...»?

2. Как соотносится это название с другими названиями (...) – разные они, и сходны ли до степени смешения?

3. В какие словообразовательные и этимологические отношения с лексикой современного русского языка может входить слово «...»?

4. В какой мере слово «...» может с устойчивостью ассоциироваться в языковом сознании носителей русского языка с персонажем «...»?

5. Может ли слово «...» быть применимо в устной и письменной русской речи исключительно к персонажу «...»?

6. Имеет ли принципиальное значение для идентификации «...» как литературного персонажа написание данного слова заглавными либо строчными буквами?

7. Какие слова в русском языке относятся к индивидуальным, уникальным словам?

8. Является ли словосочетание «...» индивидуальным, уникальным, то есть оригинальным, неповторяющимся?

9. Отражает ли словосочетание «...» творческую самобытность какого-либо автора, и содержатся ли в нем какие-либо признаки индивидуального авторского стиля?

10. Насколько распространено в современном публицистическом жанре и разговорном дискурсе массмедиа данное словосочетание?

11. Каково значение слова «...» в контексте рекламного макета «...»; употреблено ли слово «...» в данном макете для обозначения превосходной степени качества обозначаемого свойства?

12. Какие слова входят в состав словесной части обозначения, входящего в структуру комбинированного товарного знака, состоящего из ..?

13. Имеются ли в составе вербального компонента рассматриваемого комбинированного знака слова, являющиеся общепринятыми наименованиями или терминами, характерными для какой-либо конкретной отрасли производства или области науки и техники?

14. Доминирует ли в рассматриваемом комбинированном товарном знаке вербальный компонент (словесное обозначение)?

15. Являются ли слова «...» и «...» синонимами?

16. Если слова синонимами не являются, то как следует понимать значение каждого из слов в отдельности? В этой связи правильным ли является понимание слова «...» как «...», а слова «...» – как «...»?

При проведении семантических исследований чаще всего перед экспертом ставятся следующие вопросы.

1. Какая информация о ... [приводится фамилия и инициалы человека (людей), либо название предприятия (организации, фирмы и т. п.), либо наименование социальной, этнической или иной группы, информацию о которых необходимо выявить в спорном тексте] содержится в ... [приводится наименование представленного на экспертизу текста либо указывается абзац или предложение, в котором требуется обнаружить информацию, абзац или предложение могут быть процитированы в вопросе]?

2. Каково значение следующего предложения (фрагмента текста): ... [привести предложение или фрагмент текста]?

3. Следует ли из содержания следующего предложения (фрагмента текста) [привести предложение или фрагмент текста], что... [привести возможное понимание приведенного предложения или фрагмента текста]? Допускает ли это предложение (фрагмент текста) иное понимание?

4. Каково коммуникативное намерение автора следующего предложения (высказывания, фрагмента текста) ... [привести предложение или фрагмент текста]: сообщение информации, выражение оценки, угрозы, насмешки, выражение чувств и т.п.?

5. Являются ли слова ... [привести слова] или словосочетания ... [привести словосочетания] обозначением одного и того же лица (предмета) или разных лиц (предметов)?

6. Какой именно предмет (лицо) обозначен словом ...[привести слово]?

7. Выражает ли слово (словосочетание) ... [привести слово (словосочетание)] отрицательную оценку?

8. Каковы значения слова (словосочетания) ... [привести слово (словосочетание)] в современном русском языке, в каком из них оно употреблено в данном тексте? Како-

ва сфера употребления слова (словосочетания) в этом значении, содержит ли оно положительную или отрицательную оценку?

9. Каково значение слова (словосочетания) ... [привести слово (словосочетание)] в спорном тексте?

10. Употреблено ли слово (словосочетание) ... [привести слово (словосочетание)] в данном тексте в следующем значении ... [привести значение]?

11. Имеют ли слова (словосочетания) ... [привести слова (словосочетания)] одинаковое (тождественное, противоположное) значение?

12. Находятся ли слова (словосочетания)... [привести слова (словосочетания)] в родовидовых отношениях?

13. Искажает ли смысл следующего высказывания (абзаца, текста) ... [привести соответствующий фрагмент] пересказ этого высказывания (абзаца, текста), содержащийся в следующем фрагменте спорного текста ... [привести соответствующий фрагмент], или смысл исходного высказывания (абзаца, текста) при пересказе передан адекватно?

14. Однозначно или многозначно высказывание (абзац, текст) ... [привести соответствующий фрагмент] на ... языке [указать язык]? Искажает ли смысл этого высказывания (абзаца, текста) следующий перевод этого высказывания (абзаца, текста) на... язык [указать язык] или смысл исходного текста при переводе передан адекватно?

15. Соблюдены ли при цитировании следующего высказывания ... [привести высказывание и имя его автора] правила цитирования, существующие в русском языке?

16. Является ли информация, содержащаяся в предложении (фрагменте текста) ... [привести предложение (фрагмент текста)], нейтральной, положительной (позитивной) или отрицательной (негативной)?

17. Какова форма выражения этой информации: утверждение, мнение, предположение, вопрос, оценочное суждение?

18. Содержатся ли в тексте сведения, унижающие честь и достоинство, порочащие деловую репутацию ... [фамилия и инициалы], порочащие деловую репутацию предприятия ... [название]?

19. Выражена ли информация, касающаяся... [фамилия и инициалы], в оскорбительной (неприличной) форме?

20. Содержится ли в тексте отрицательная (негативная) оценка всех представителей этнической (конфессиональной, социальной и т.п.) группы [указать какой именно]? Кто является автором высказывания, содержащего отрицательную (негативную) оценку: официальные лица, редколлегия, журналист или иные лица?

21. Содержатся ли в тексте призывы к насильственным действиям по отношению к представителям этнической (конфессиональной, социальной и т.п.) группы [указать какой именно]?

Исследование наименований

Экспертиза наименований производится с целью анализа имен собственных (наименований) с точки зрения их соответствия нормам литературного языка, их новизны и оригинальности, содержания в них разного рода отсылок к явлениям объективной действительности. Экспертиза наименований необходима для разрешения споров о совпадении различных наименований до степени их смешения, о содержании в наименованиях скрытой или явной пропаганды (наркотиков, насилия) и т.п.

В качестве объектов экспертизы наименований могут выступать документы (оригиналы или ксерокопии), распечатки или выписки из электронного дискурса, печати и штампы (их оттиски на бумаге), содержащие в себе подлежащее экспертизе наименование; логотипы, исполненные полиграфическим способом или на машиночитаемых носителях (CD-диске, гибком диске, карте флеш-памяти). Исследуемый текст может содержать одно слово или несколько слов.

Имена собственные — это слова и сочетания слов, которые обозначают единственные в своем роде предметы, выделяя их из класса других однородных предметов. К именам собственным относятся: личные имена физических лиц (официально зарегистрированные имена, отчества, фамилии); псевдонимы, прозвища физических лиц; клички домашних животных; наименования юридических лиц (названия фирм, акционерных обществ, общественных организаций и т.п.); товарные знаки и знаки обслуживания («обозначения, служащие для индивидуализации товаров, выполняемых работ или оказываемых услуг юридических или физических лиц»); имена доменов сети Интернет; адреса электронной почты; сетевые псевдонимы (так называемые «ники», «никнеймы»; наборы символов, позволяющие однозначно идентифицировать конкретного пользователя в рамках конкретной автоматической электронной системы); географические названия и т.п.

Экспертиза наименований может решать диагностические (классификационные) задачи. В этом случае она отвечает на следующие вопросы:

1. Соответствует ли данное наименование нормам современного (русского) литературного языка?
2. Является ли данное наименование индивидуальным и уникальным?
3. Какие коннотации (положительные либо отрицательные) имеет данное наименование? В какие системные (ассоциативные, словообразовательные, этимологические) связи с лексикой (русского) языка может входить данное слово?
4. Выступает ли в качестве наименования единица, которая используется как общепринятое и общеупотребительное обозначение товаров и услуг данного рода?
5. Не содержит ли данное наименование или его элементы ложной информации или информации, способной ввести в заблуждение потребителя относительно товара (услуги) или его изготовителя?
6. Не противоречит ли данное наименование принципам гуманности и морали? Не содержит ли оно явной или скрытой пропаганды (наркотиков, насилия, расовой ненависти и т.п.)?

Экспертиза наименований решает также идентификационные задачи, отвечая на следующие вопросы:

1. Какими общими (отличительными) чертами (графическими, фонетическими, семантическими или другими) обладают рассматриваемые наименования?
2. Является ли данное наименование сходным с другими рассматриваемыми наименованиями до степени смешения?
3. Какое из сравниваемых наименований является более известным и популярным?

В некоторых случаях (например, при анализе логотипов) экспертиза наименований может входить в состав комплексной экспертизы с участием специалистов в других (нелингвистических) областях (графики, дизайна, психологии).

Вопрос установления авторства того или иного высказывания или фрагмента текста. Особенно актуальной такая постановка вопроса может стать для электронных СМИ. Выпускаемые в эфир сюжеты представляют собой смонтированные фрагменты, включающие различные тематические блоки, представляющие собой высказывания не только журналистов, но и респондентов, которые могут как присутствовать в кадре, так и быть за кадром. Если при монтаже сюжета используются выборочные, отрывочные высказывания, которые приобретают дополнительные коннотации и оттенки значений, будучи помещенные при монтаже в иной контекст видеозвукоряда, нередко возникает дилемма определения авторства такого текста (и соответственно ответчика по делу).

Не менее важны лингвистические экспертизы и при рассмотрении дел, связанных с защитой авторских и других смежных прав. В последнее время отмечается рост числа гражданских дел в судах общей юрисдикции и в арбитражных судах, связанных с защитой авторских прав на произведения науки, литературы и искусства, патентных

прав, прав на товарные знаки, фирменные наименования и иные объекты интеллектуальной собственности.

В отношении же объектов интеллектуальной собственности соответствующие направления экспертно-лингвистической деятельности активно формируются, экспертная и судебная практика интенсивно нарабатывается.

Какие же объекты направляются на лингвистическое исследование и установлению каких фактов по делам о защите объектов интеллектуальной собственности могут способствовать эксперты-лингвисты? Следует подчеркнуть, что это текстовые объекты, которые могут быть зафиксированы на любом носителе и в любой форме (письменной, графической, устной, электронной). К таким объектам, например, относятся товарные знаки, фирменные наименования, доменные имена, иные коммерческие обозначения. В отношении них все чаще возникают споры и конфликты о правомерности регистрации и использования, возможности введения потребителей в заблуждение из-за сходства до степени смешения, отсутствия индивидуализирующих признаков и особенностей и т.д. Другая категория объектов - это многообразные произведения рекламы, литературы, науки, которые незаконно копируются, тиражируются, воспроизводятся без ссылок на автора или издаются под чужой фамилией. Кроме того, это те объекты, которые обладают (или могут обладать) признаками охраноспособности в соответствии с действующим законодательством (правом интеллектуальной собственности).

Сегодня можно говорить о следующих типовых задачах, решаемых в рамках судебной лингвистической экспертизы по делам, связанным с защитой прав интеллектуальной собственности:

- исследование текста, высказывания или языкового знака (например, авторского договора, фирменного наименования, товарного знака, доменного имени) с целью установления или толкования его смыслового содержания;
- исследование коммерческих обозначений (фирменных наименований, товарных знаков, торговых марок, доменных имен) на предмет установления их оригинальности, индивидуальности, новизны, неповторимости, а также сходства до степени смешения с противопоставленными им обозначениями (по фонетическим, семантическим и графическим признакам);
- установление доминирующего элемента в комбинированных товарных знаках, включающих словесное обозначение и т.д.

На разрешение лингвистической экспертизы поданной категории дел, как правило, ставятся вопросы:

- имеется ли полное или частичное сходство, тождество или различие произведений (например, литературно-художественного, публицистического или научного произведения);
- имеется ли сходство противопоставленных объектов (в целом или в отдельных частях, компонентах) до степени смешения (например, товарных знаков или фирменных наименований, доменных имен);
- является ли объект результатом индивидуального творчества (например, название, слоган, персонаж, видеоклип и т.п.);
- является ли произведение самобытным или переработанным, отредактированным;
- может ли элемент произведения (название, фрагмент, припев, строка или строфа) употребляться самостоятельно;
- аутентичен ли перевод оригиналу;
- каково значение текста (например, формулы изобретения, пункта договора);
- каково значение, этимология слова, сочетания слов в контексте произведения.

В последнее время участились случаи споров о *наличии авторских прав на отдельные части литературного произведения*, вплоть до названий, имен персонажей, что требует рассмотрения слов русского языка, особенно имен собственных, в аспекте индивидуального творчества. Это связано с тем, что творческая самостоятельность произведения - важное условие приобретения им правового статуса объекта, подпадающего под защиту авторского права. Определение оригинальности или неоригинальности произведения – задача для экспертов-лингвистов нетривиальная. Ведь многие объективно новые творческие результаты могут быть достигнуты, получены разными лицами, работающими параллельно, независимо друг от друга. Авторское же право охраняет лишь те творческие результаты, которые являются уникальными, оригинальными. Это относится как к произведению целиком, так и к отдельным частям произведения, если эти части могут употребляться самостоятельно и являются оригинальными.

Автороведческие исследования

Экспертизы этого вида необходимы в основном в следующих случаях:

1. Предположительный автор есть, но его авторство вызывает сомнение и требует доказательства (идентификационные задачи). Сюда относятся ситуации:

- а) подозрение в плагиате (литературном воровстве);
- б) анонимное и псевдонимное авторство;
- в) стилизация, подражание, цитирование.

Типовой вопрос: «Является ли данное лицо автором (соавтором) данного текста (фрагмента текста)?».

2. Автор текста неизвестен, и необходимо выяснить, содержит ли текст информацию, позволяющую судить об обстоятельствах его создания и об авторе (диагностические, классификационные задачи).

Типовой вопрос: «Что можно сказать по тексту об авторе и о самом тексте?».

Конкретные вопросы, стоящие перед экспертом:

а) Количество лиц, участвовавших в создании текста. Лингвистические методы, в сочетании с методами смежных экспертиз, позволяют во многих случаях определить, написан ли текст автором под диктовку или самостоятельно, переписан ли он с чужого текста, смонтирован ли он из текстов разных авторов, написан ли в соавторстве и т.п.

б) Время и место создания текста. Встречающиеся в текстах отклонения от языковых норм или варианты этих норм, а также отдельные упоминаемые в них реалии могут носить локальный, привязанный к определенной местности и времени характер. Это дает основание для выводов о времени и месте написания текстов.

в) Биографические данные автора (пол, возраст, уровень и характер образования, область деятельности, родной язык, владение иностранными языками, место рождения, жительства и пребывания).

г) Намеренное искажение биографических данных автора (например, занижение-завышение уровня образования, «изменение» пола и т.п.).

д) Психологические особенности автора и его психическое состояние в момент написания текста («Находился ли автор в состоянии алкогольного или наркотического опьянения?», «Испытывал ли он в момент создания текста страх?», «Находился ли он под психическим давлением?», «Менялось ли его эмоциональное состояние в процессе написания текста?», «Не страдает ли он каким-нибудь психическим заболеванием?» и т.п.).

Другая проблема – это *установление охраняемых и неохранных элементов в составе комбинированных товарных знаков, фирменных наименований, включающих словесный компонент*. Для определения различия или сходства до степени смешения какого-либо обозначения с товарным знаком необходимо назначение лингвистической экспертизы.

Не менее важную роль играет лингвистическая экспертиза для *разрешения патентных споров*.

В лингвистических экспертизах, которые проводятся относительно *споров по рекламной продукции*, в основном рассматриваются такие вопросы, как соответствие текста рекламы товару, полное описание свойств товара, полная, достоверная информация о составе продукции. Проверяется наличие в текстах, описывающих товар, или в тексте рекламы, призывающей купить данный товар, информации, противоречащей закону.

Конечно, список вопросов является открытым и может и дальше расширяться в ответ на запросы судебной практики.

Контрольные вопросы:

1. Какое место занимает лингвистическая экспертиза в ряду других экспертиз?
2. Перечислите виды лингвистических экспертиз.
3. Охарактеризуйте методики проведения лингвистической экспертизы.
4. В чем особенности экспертизы инвективных текстов?
5. Приведите примерный перечень вопросов, выносимых на разрешение эксперту-лингвисту.
6. Какие профессиональные требования, на ваш взгляд, должны предъявляться к исполнителю лингвистической экспертизы (эксперту-лингвисту)?

Задания для аудиторной и внеаудиторной самостоятельной работы студентов

1. Подготовьте конспект предложенного лекционного материала.
2. Составьте словарь терминов по теме.

Тема 5. Юридическая терминология

План лекции:

1. Роль и значение юридической терминологии.
2. Характеристика термина.
3. Способы образования юридических терминов

Юридическому термину присущи определенные свойства.

Во-первых, юридическим термином должно являться специальное слово (или словосочетание), используемое в юридическом языке и обладающее особой, стержневой функцией.

Во-вторых, юридический термин должен представлять собой точное словесное обозначение соответствующего юридического понятия.

В-третьих, юридическому термину должна быть свойственна однозначность его восприятия в рамках юридического языка.

В-четвертых, юридический термин должно характеризовать определение (дефиниция).

Анализируя выделенные свойства термина, следует отметить:

1) «специальность» термина состоит в его отличии от общеупотребительных слов и связана с мыслительной деятельностью человека, связана с любой научной концепцией.

2) «точность» словесного обозначения соответствующего юридического понятия означает, что каждый юридический термин должен соответствовать обозначаемому понятию, выражать его сущность. Термин и понятие находятся в состоянии взаимной зависимости.

3) Однозначность восприятия термина в рамках юридического языка означает однозначность восприятия юридического термина как в юридическом языке, так и в языке законов. Это не означает, что возможно употребление термина в рамках юридического языка только в одном значении. Многозначность терминов присуща юридическому языку. Например, юридический термин «гражданин» в конституционном и международном праве определяется как «лицо, принадлежащее на правовой основе к определенному государству», а в гражданском праве как субъект гражданского права, один из видов участников гражданских правоотношений». Однозначность восприятия в рамках юридического языка позволяет увидеть разницу в понятиях, обозначаемых данным термином в юридическом языке и общем литературном языке, а также в специальных литературных подъязыках, свойственных другим областям знаний. Например, термин «дельта» в юридическом языке – сумма, на которую изменится цена опциона при соответствующем изменении цены на указанную в опционе акцию», а в языке географии – это «устье большой реки с его разветвлениями на отдельные рукава и прилегающая к нему суша.

4) Определение термина (дефиниция). Определение термина (дефиниция) может быть изложено в тексте закона, в словаре, учебнике или научном труде и т.д., но оно всегда должно сопровождать юридический термин. Определения терминов могут быть официальными и неофициальными. Официальные определения терминов закреплены в правовых актах, чаще всего в законах. Они призваны содействовать раскрытию содержания соответствующих терминов, исключать двусмысленность в толковании, быть опорой для безошибочного применения.

Юридическая терминология имеет важное значение для права как с точки зрения формы, содержания, так и методологии. Взаимосвязь между языком и правом неоспорима. Эффективность применения правовых норм, отраженных в законах, напрямую зависит от точности и логичности формулирования правовых предписаний, от ясности и грамотности, в конечном счете, правильного употребления юридической терминологии. Содержательное значение юридической терминологии в том, что с ее помощью выражаются юридические понятия, и, соответственно, объясняются правовые явления и процессы, а, следовательно, юридическая терминология представляет собой полноценную часть права. В последнее время необходимым отраслевым признаком в праве (наряду с общественной потребностью и государственным интересом, предметом и методом правового регулирования, системой источников и т.д.) является соответствующая система понятий и категорий (а, следовательно, и терминов). Поэтому очевидно, что юридическая терминология также имеет очень важное методологическое значение для права.

Что представляет собой терминология права? Это совокупность терминов юридической отрасли знаний. Современный термин – это языковая единица, которая является наименованием соответствующего понятия, выражает его суть и устанавливает определенные смысловые пределы.

Слово «термин» произошло от латинского «terminus» (предел, граница). В римской мифологии Термин – это бог границ и межевых знаков, разделявших земельные участки, причем, у каждого участка был свой Термин, персонифицированный в межевом камне. «Сдвинувшего межевой камень проклинали, а затем судили как преступника». И сейчас понятие термина не утратило связь со своим первоначальным значением. Термин оберегает границы обозначаемого понятия.

Следует отметить, что до сих пор не существует единого определения термина. *Юридический термин*, как определяет А.С. Пиголкин – «это слово (или словосочетание), которое употреблено в законодательстве, является обобщенным наименованием юридического понятия, имеющего точный и определенный смысл и отличается смысловой однозначностью, функциональной устойчивостью». Иными словами, юридический термин – это слово (словосочетание), которое употреблено в законодательстве.

Такое же понимание термина у С.С. Алексеева – это «словесные обозначения понятий, используемые при изложении содержания закона (иного нормативного юридического акта)».

Кроме того, с точки зрения В.Ю. Туранина «юридический термин является словесным обозначением соответствующего юридического понятия». Способы образования юридических терминов различны – одни создаются учеными и практиками, другие проникают в юридический язык из общеупотребительной лексики или из других областей знания.

Так, В.Ю. Туранин в своей монографии «Юридическая терминология в современном российском законодательстве: теоретические и практические проблемы использования» выделяет три способа образования современной юридической терминологии.

Во-первых, «путем создания юридических терминов усилиями представителей науки и практики», во-вторых, «с помощью терминологизации», в-третьих, «путем транстерминологизации».

Анализируя данные способы, следует отметить, что первый способ – создание юридических терминов усилиями представителей науки и практики является единственным способом создания так называемых «чистых» юридических терминов, без посредничества неюридических слов. «Чистыми» юридическими терминами являются такие, например, как «завещательный отказ» в наследственном праве, «право оперативного управления 9 имуществом», «трудовой договор» в гражданском праве, «необходимая оборона», «условное осуждение» в уголовном праве, «источники права» в теории права и т.д.

Второй способ – терминологизация, т.е. использование в юридическом языке общеупотребительных слов, изначально принадлежавших к общему литературному языку и придание им особого правового смысла.

Третий путь создания юридических терминов – это транстерминологизация. Транстерминологизация в праве – это использование специальных неюридических терминов, изначально принадлежавших к другим областям знания, в юридическом языке, и придание им особого правового смысла.

В настоящее время транстерминов в юридическом языке достаточно много, а основными источниками пополнения юридической терминологии являются такие области научной и практической деятельности, как экономика, экология, политология, медицина. В то же время существуют и другие, менее традиционные источники. Например, в современном праве используется такой термин, как «дисквалификация», который изначально воспринимался как спортивный термин, который означал – «лишение спортсмена права участвовать в спортивных соревнованиях», а в праве, в обобщенном виде, «дисквалификация» – это лишение права физического лица осуществлять определенные юридические действия. Термин один, но выражаемые им понятия различны, несмотря на общий смысл – «лишение права заниматься чем-либо».

Процесс терминологизации сопровождается применением определенных правил, которые разъясняет В.В. Туранин в своей монографии. Итак, правила терминологизации следующие:

1. Основой осуществления терминологизации должна являться действительная необходимость термина, используемого в другой области знания, для выражения сущности какого-либо явления или процесса.

2. Транс терминологизация возможна только при условии недопущения проникновения в юридический язык нежелательных терминов (диалектизмов, жаргонизмов, канцеляризм, архаизмов и др.)

3. В результате терминологизации должна быть достигнута наибольшая (максимальная) точность передачи смысла соответствующего понятия. Для юридической науки появление транс терминов является источником обогащения юридического языка. Однако, транс термины не должны необоснованно усложнять правовой текст.

Итак, следует сделать следующие выводы: познание теоретических основ юридической терминологии, а также изучение практических проблем ее применения в российском праве на современном этапе является совершенно необходимым. В.Ю.Туранин говорит о юридической терминологии как о «незаменимом компоненте правовой действительности, самостоятельном правовом феномене» Традиционное восприятие юридической терминологии лишь как средства (инструмента) юридической техники является не совсем точным и отражает узкий подход к оценке ее значения для права. Кроме того, следует подчеркнуть, что при всей своей изначально лингвистической сути, термин, используемый в юридическом тексте (тексте закона), приобретает доминирующее юридическое начало.

Контрольные вопросы:

1. Укажите источники формирования юридической терминологии русского языка.
2. Перечислите источники пополнения юридической терминологии.
3. Сформулируйте основные проблемы применения юридических терминов.

Задания для аудиторной и внеаудиторной самостоятельной работы студентов

1. Подготовьте конспект предложенного лекционного материала.
2. Составьте словарь терминов по теме.
3. Подготовьте сообщение на тему «Роль латинского языка в юридическом языке».
4. Охарактеризуйте основные словари юридической терминологии: типы, правила пользования.

Тема 6. Языковая культура специалистов, работающих в юридической сфере

План лекции:

1. Понятие правовой коммуникации.
2. Многообразие видов речевой деятельности в юридической сфере.
3. Юридическое красноречие и его особенности.
4. Этика юридической речевой деятельности.

Под **коммуникацией** (фр. *communication*; лат. *communicatio* – сообщение, передача) принято понимать социально обусловленный процесс передачи и восприятия информации в условиях межличностного и массового общения. **Профессиональные коммуникации** – это специфическая форма взаимодействия людей, предполагающая их общение, обмен мыслями, сведениями, идеями и т.д., в процессе осуществления трудовой деятельности в определенной предметной области.

Профессиональная деятельность юриста, будучи тесно связанной с обществом, людьми, реализуется в процессе постоянных межличностных коммуникаций.

В профессиональном общении юриста существуют постоянные и временные коммуникации. Постоянные коммуникации состоят в носящем длящийся характер общении с коллегами в профессиональном коллективе. Это участие в коллегиальных обсуждениях правовых проблем, взаимодействие с вышестоящими лицами, с подчиненными, совместное осуществление группой юристов различных видов работ. Временные коммуникации заключаются в общении с лицами, обратившимися за правовой помощью, с судьями и иными участниками судебного разбирательства и т.д.

Виды профессионального общения юриста по нескольким основаниям

1) по субъекту: проф. общение юриста как следователя, адвоката, судьи, юрисконсульта, нотариуса и проч.

2) по целям: публичное общение, консультации, допросы и т.д.

3) Профессиональные коммуникации юриста могут осуществляться в рамках процессуальных форм (когда они строго регламентированы нормами процессуального права – уголовного, гражданского, арбитражного), а могут не иметь строгого характера юридической процедуры (например, прием граждан, осуществляемый сотрудником полиции, прокурорским работником, адвокатом, судьей). Процессуальные формы общения (допрос, очная ставка) и непроцессуальные (вступать в контакты с различными должностными лицами, с руководителями местных органов власти, с представителями предприятий, учреждений).

Таким образом, коммуникативные навыки реализуются юристами в процессе профессионального общения как с коллегами, так и с гражданами, и включают в себя правовой, психологический, этический, языковой компоненты.

В социальной психологии в структуре общения выделяются три его неперенные составные части:

- коммуникативная сторона;
- перцептивная сторона;
- интерактивная сторона.

Под коммуникативной стороной общения понимается собственно сам процесс обмена информацией между людьми. Этот обмен осуществляется с помощью вербальных и невербальных средств коммуникации.

Вербальная коммуникация предполагает использование речи с ее богатой фонетикой, лексикой, синтаксисом. Речь – важнейший инструмент профессионального общения, форма существования языка, который функционирует и непосредственно проявляется в ней. Язык, речь, мышление тесно связаны с деятельностью людей в процессе их общения между собой.

В речи выражаются социально-психологические особенности человека, особенности его мышления, направленность, отношение к объективной реальности, в том числе и к использованию самого языка.

Юристам постоянно приходится прибегать к различным речевым формам, оценивать особенности речевого поведения других лиц. Прежде всего, к чужой речи следует относиться как к источнику информации, в частности, как к источнику доказательств по делу.

Перцептивная сторона общения – то есть процесс взаимного восприятия, познания субъектов общения и на этой основе установления между ними взаимопонимания.

Соотнеся себя со своим партнером по общению, начинаешь лучше понимать его мотивы, поступки, более адекватно в эмоциональном отношении реагировать на них. Это уподобление себя другому в процессе общения получило название идентификации. Идентификация является одним из самых простых способов понимания другого человека.

Важную роль в установлении психологического контакта на начальной стадии общения, как, впрочем, и в ходе дальнейшего развития диалога, играют и другие социально-психологические явления: эмпатия, рефлексия, стереотипизация и др.

Эмпатия в отличие от рационального понимания поведения человека (идентификации) предполагает эмоциональный отклик, своеобразное прочувствование того, что он переживает, сочувственное отношение к нему.

Важное значение в процессе взаимного восприятия сторон во время общения имеет рефлексия – процесс осознания индивидом того, как он воспринимается партнером по общению. Это размышление, связанное с анализом собственных рассуждений и выводов, примерно такого типа: «Я думаю, что он думает, будто я думаю... и т.д.»

И наконец, третья составная часть общения – интерактивная сторона. В процессе общения происходит не только обмен информацией, взаимное восприятие сторон, но и организуется взаимодействие людей. То есть можно сказать, что обмен информацией всегда предполагает и какой-то «обмен действиями» на вербальном либо невербальном уровне.

В профессиональной деятельности юристов общение составляет около 80%, в то время как остальные 20% занимает оформление документации.

Содержание общения носит конкретно-исторический характер, оно определяется целями и задачами деятельности, уровнем культуры и нравственности юриста.

Юрист для эффективного управления общением должен:

- уметь организовать общение;
- уметь анализировать цели и задачи процесса общения, его предмет и повод;
- владеть навыками и приемами делового общения, знать и использовать его тактику и стратегию;
- знать речевой этикет и уметь им пользоваться;
- уметь вести беседу, собеседование, деловой разговор, спор, полемику, дискуссию, диалог, дебаты, прения, диспут, «круглый стол», деловое совещание, переговоры;
- иметь навык доказывать, опровергать, критиковать, убеждать, достигать соглашений, компромиссов, делать оценки, предложения;

- владеть техникой речи, риторическими фигурами и приемами, уметь правильно строить речь и другие публичные выступления;
- знать служебный этикет и уметь его использовать;
- уметь с помощью «слова» осуществлять психотерапию общения, снимать стресс и недоверие собеседника, корректировать его оценки, поведение и отношение к событиям и заявлениям;
- уметь анализировать коммуникативные конфликты, диагностировать их, направлять их развитие в нужное русло;
- знать уловки, секреты и приемы общения, которые считаются нелояльными, уметь им противостоять;
- знать основы логики, теории и практики аргументации, уметь использовать их для ведения делового общения.

Для успешного общения юристу необходимо обеспечивать последовательное прохождение этапов процесса общения

1. Установление контакта – достижение состояния обоюдной готовности к приему и передаче информации и поддержания взаимосвязи.
2. Информационный обмен – передача сведений в ответ на запрос, обмен мнениями, замыслами, решениями.
3. Побуждение партнера к активному обмену информацией.
4. Координация общения – согласование планов, действий, позиций юриста с партнером по общению.
5. Установление взаимопонимания – понимание смысла сообщаемой информации. Но главное – понимание партнерами намерений, установок, переживаний, целей и т.д.
6. Эмоциональное воздействие – побуждение в партнере нужных эмоциональных состояний, приведение его реакций к специфике общения.
7. Установление отношений – определение взаимных позиций, правил, принципов взаимоотношений, условий и взаимных уступок.
8. Регуляция поведения партнера – изменение поведения (намерений, решений, установок, представлений партнера в контексте взаимодействия).

Юрист как субъект общественных отношений, всевозможных межличностных контактов активно участвует в различных видах делового(профессионального) общения. Ему постоянно приходится вступать в контакты с различными должностными лицами, с руководителями местных органов власти, с представителями предприятий, учреждений. Общение со многими из них в определенной мере опосредованно влияет на принятие решений организационного, процессуального характера и в целом на всю его деятельность.

Поэтому, говоря о профессиональном общении юриста, необходимо учитывать не только его процессуальные (допрос, очная ставка и т.д.), но и непроцессуальные формы, в основе которых лежат принятые в обществе, в той или иной социальной среде правила речевого поведения, устойчивые этикетные формулы обращения, отражающие внешние проявления отношения любого человека к окружающим его людям, к различным социальным ценностям. В контексте подобных весьма распространенных случаев общения следует говорить о непроцессуальном общении юриста.

От юриста помимо знаний закона требуются еще и определенные коммуникативные способности устанавливать отношения с людьми, умение убедить человека, учитывая его индивидуально-психологические особенности, в важности предлагаемой ему процессуальной роли, пробудить у него интерес к общению в связи с теми или иными обстоятельствами, имеющими правовое значение.

Таким образом, роль общения в профессиональной деятельности юриста бывает настолько велика, что оно в ряде случаев играет в ней основную, ведущую роль.

Профессиональное общение юриста обладает рядом особенностей, относящихся ко всем направлениям их деятельности. Среди них:

(1) *специфичность поводов для вступления в общение*. В большинстве случаев поводом для вступления в общение является совершенное либо готовящееся преступление, правонарушение, асоциальное поведение. Это обстоятельство ограничивает круг участников общения (пострадавшие, свидетели, правонарушители), определяет содержание общения, его цели;

(2) *наличие множественности целей в каждом акте общения*. Кроме получения информации о конкретном преступлении, правонарушении и личностях участников в каждом акте общения, вне зависимости от того, сотрудниками какой службы проводится общение, должна реализовываться задача воспитания человека, преодоления социально-негативных свойств и качеств личности, предупреждения преступлений и правонарушений со стороны как данного лица, так и его окружения;

(3) *конфликтный характер общения*. Специфика поводов вступления в общение – преступление или правонарушение – ведет к тому, что цели участников общения либо не совпадают (сотрудники милиции – правонарушители), либо не понимаются в полной мере друг другом (сотрудники милиции -- свидетели). Это обуславливает конфликтность общения и, как следствие, необходимость специальной подготовки сотрудников для успешной деятельности в данных условиях;

(4) *формализация общения*, т.е. регламентация целей, характера и способов общения различными документами (уставами, наставлениями, приказами, инструкциями, УПК). Формализация может быть жесткой, предусматривающей принудительный характер регламентации общения (ситуация допроса), и гибкой (оперативное общение). Цели формализации:

– защита психики лиц, участвующих в правоохранительной деятельности от чрезмерных психологических перегрузок;

– усиление активности участников общения;

(5) *специфика психических состояний участников общения*. Специфика поводов вступления в общение приводит к тому, что для обеих сторон характерны следующие особенности в психическом состоянии;

– повышенное нервное напряжение в связи с высокой ответственностью за результаты общения;

– доминирование отрицательных эмоциональных состояний;

(6) *особое значение психологического контакта*. В связи с вышеперечисленными особенностями особое значение приобретает начальная фаза взаимодействия, в ходе которой происходит формирование тенденции дальнейшего общения.

Речь в деятельности юриста выступает как носитель информации и как средство воздействия. Воздействие при помощи речи бывает разных типов: воздействие человека на человека, человека на группу лиц, человека на аудиторию и др. Речевая деятельность работника юридического труда – это главным образом воздействие человека на человека и человека на группу.

Изучение практики показывает, что, во-первых, звучание речевого голоса не может рассматриваться вне связи с общим поведением человека, во-вторых, развитие речевого голоса неотделимо от индивидуальности личности, в-третьих, воспитание речевого голоса нельзя рассматривать только как работу над голосовым аппаратом и, в-четвертых, голосовой аппарат необходимо тренировать не только специальными упражнениями, но и в обыденной речи.

Речевую деятельность юриста можно классифицировать как речь устную и письменную, внутреннюю и внешнюю, диалогическую и монологическую, обыденную и профессиональную, подготовленную и неподготовленную.

Устная речь является главным инструментом общения. С ее помощью непосредственно осуществляется коммуникативная и управленческая деятельность. Для устной речи важно, чтобы собеседники слышали и видели друг друга. Исследования показывают, что у человека, который слушает собеседника, не видя его, восприятие резко снижается.

Письменная речь характеризуется отсутствием собеседника и не зависит от реальной обстановки. Работник юридического труда, приступая к составлению различных документов (справок, отчетов, протоколов и т. п.) ищет и находит языковые средства для выражения результатов своего мышления. Письменная речь должна быть грамматически правильно сформулирована. Для деловых бумаг письменная речь должна быть обусловлена лаконичными фразами, точными понятиями и соответствующей терминологией. Юрист должен хорошо владеть различными стилями русского языка.

Внутренняя речь служит для воспроизведения в сознании людей различных образов, отражающихся в поведении человека (в мимике, походке и т.д.). Бесконтрольное возникновение образов у одного из собеседников дает другому (а тем более внимательному наблюдателю) объективные данные для определенных рассуждений. Работник юридического труда должен обязательно научиться управлять своей внутренней речью.

Внешняя речь – это по существу обычная устная или письменная речь. Она генерируется спонтанно, однако в ряде случаев ей предшествует этап внутренней речи.

Разновидностью устной речи является диалогическая речь. Семантика ее зависит от того, как воспринимается сказанное собеседником. Одно и то же слово, фраза могут произноситься по-разному и означать приказ, просьбу, дружеское замечание, порицание, выговор и т.п.

В самых разнообразных формах: выступления перед аудиторией, чтение вслух, устный отчет и т. д. – может быть представлена работником юридического труда монологическая речь. Этот вид речевой деятельности получил в юридической практике большое распространение. Овладение техникой монологической речи предполагает усвоение основ ораторского искусства.

Живое общение людей осуществляет быденная речь. Она очень выразительна, понятна. Большое значение здесь имеют интонация и акцент. На людей большое влияние оказывают нормы речевой коммуникации, поэтому, овладевая искусством быденной речи, нужно внимательно отнестись к грамматике и стилистике языка. Особенно это важно при работе с представителями интеллигенции.

Профессиональная речь требует определенного образования. Этот вид речи характерен для общения специалистов, в том числе и юристов. Большую роль в этом деле играют различные аспекты профессиональной речи: лексикон, произношение терминов и специальных фраз, логика высказывания и т.д.

В деятельности юриста-практика подготовленная речь употребляется повсеместно; заготовленные ответы на вопросы, выступления на процессах, заранее продуманный монолог в беседе, на допросе и т.д. Предварительная работа над содержанием и формой предстоящей речевой коммуникации важна и необходима. Вместе с тем постоянная приверженность к заранее разработанному тексту сковывает творческое мышление работника юриспруденции, делает его догматичным. Поэтому юристу наряду с тщательной подготовкой высказываний нужно предусматривать и импровизацию.

К импровизации очень близка неподготовленная речь. В сущности, импровизация представляет собой один из сложных процессов творческого использования опыта. Без предварительной кропотливой работы над темой выступления, например, в суде, или при проведении дискуссии импровизация невозможна. В связи с этим импровизацию можно считать определенным этапом в развитии речевой деятельности, которому предшествует этап подготовленной речи.

Речь юриста отличается от других речей следующим.

Основной значимой единицей речи является слово. Точность и ясность юридической речи в первую очередь зависит от точного словоупотребления. Для того чтобы в каждом конкретном случае правильно и точно выбрать слово, необходимо знать его значение, смысловые связи с другими словами.

Основу лексического значения слова представляет понятие, в котором обобщенно отражаются наиболее существенные признаки предметов. Так, употребляя слова «прокурор и адвокат», мы различаем эти понятия по основным признакам: прокурор поддерживает государственное обвинение в суде, адвокат защищает права подсудимого; причем представляем их обобщенно, без индивидуальных характеристик.

Преступление вызывает в нашем сознании понятие о нем как о негативном, противоправном явлении вообще, без конкретизации его видов.

Понятие – категория не языковая, а логическая, категория мышления, но между словом и понятием существует неразрывная связь: понятие формируется и реализуется только в слове. Именно способность слов называть обобщенные признаки явлений, давать понятия делает язык средством общения.

В речи юриста точность выбора слов играет важную роль при выражении норм права, при обозначении действий обвиняемого или подсудимого, при обосновании квалификации преступления.

С лексическим значением связана сочетаемость – способность слова соединяться с другими словами. Лексическая сочетаемость многих слов определяется присущим им значением: *учинить* (сделать что-либо противоправное) сочетается со словами *разбой, драку, хулиганские действия, пьянку, скандал, надругательство*; *причинить* (послужить причиной чего-либо) сочетается со словами *ущерб, вред, телесные повреждения*; *заведомо* (несомненно) – со словами *ложные, краденые*.

Для слов, нередко употребляющихся в составе юридических терминов, характерна ограниченная лексическая сочетаемость: *удар м нанести, на поруки – передать, взяты наказание – определить, назначить, отбывать; от общества – изолировать, определение – вынести, приговор – постановить, провозгласить; обвинение – предъявить, поддерживать; бездействие – преступное, сговор – преступный* и др.

Профессиональная лексика не является общеупотребительной, она используется лицами, объединенными профессией.

Контрольные вопросы:

1. Дайте понятие правовой коммуникации.
2. Охарактеризуйте многообразие видов речевой деятельности в юридической сфере.
3. В чем особенности юридического красноречия?
4. Раскройте этический аспект юридической речевой деятельности.

Задания для аудиторной и внеаудиторной самостоятельной работы студентов

1. Подготовьте конспект предложенного лекционного материала.
2. Составьте словарик терминов по теме.
3. Сформулируйте специальные юридические умения, требующие высокой лингвистической культуры.

ПРАКТИЧЕСКИЙ РАЗДЕЛ

Тема 1. Введение в юрислингвистику

Вопросы для обсуждения:

1. Что такое юрислингвистика?
2. Какие механизмы регулирует функционирование языка в сфере права и законодательства?
3. Какова роль языка в законотворческих текстах?

Практические задания и упражнения:

1. Задания и упражнения:

1. Объясните значение терминов: *юрислингвистика*, *лингвистическая экспертиза*, *юридизация естественного языка*.
2. Письменно дайте толкование следующим словам с обыденной (общенародной), лингвистической и юридической точки зрения. Что общего и отличного в этих определениях?

Авария, автор, акт, банда, закон, норма, оскорбление, убийство.

3. Прочитайте статью Н.Б. Лебедевой «О метаязыковом сознании юристов и предмете юрислингвистики (к постановке проблемы)» (Юрислингвистика-2: русский язык в его естественном и юридическом бытии: межвуз. сб. науч. тр. / под ред. Н.Д. Голева. – Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2000

Письменно ответьте на следующие вопросы:

- 1) Каковы особенности метаязыкового сознания юристов в их отношении к языку?
- 2) Какие трудности возникают в использовании языка в правовой сфере с учетом особенностей метаязыкового сознания юристов?

Лебедева Н.Б. (Барнаульский педуниверситет) О метаязыковом сознании юристов и предмете юрислингвистики (к постановке проблемы)

В настоящей статье ставится проблема специфичности профессионального метаязыкового мышления юристов, и в связи с этим вопрос о предмете юрислингвистики, его аспектах и их отражении в обыденном метаязыковом юридическом сознании.

1. Представления о языке, его предназначении, функционировании, устройстве, конечно же, испытывают воздействие профессиональной принадлежности пользователей языка, хотя в этой области очень много общего у представителей разных нефилологических специальностей: обыденное сознание разных людей включает метаязыковой

компонент, который, при всем своеобразии, имеет большую зону как «коллективного бессознательного», так и «коллективного сознательного» (чаще же всего – «полусознательного»). Метаязыковому мышлению многих неспециалистов (нелингвистов) так или иначе свойственна все та же архаическая наивность и мифологичность, которая была характерна для Древнего мира и Средневековья, как европейского, так и восточного.

Выделим некоторые черты обыденного языкового сознания, сохранившегося до сих пор (в основном, у нефилологов). *Во-первых*, господствует орудийный подход к языку, когда последний осознается как послушный инструмент выражения мыслей и чувств и, следовательно, – полностью подчиняется говорящему. Стихийная, иррациональная (как и системно-структурная) природа языка, подчиняющаяся своим внутренним законам, остается «за кадром» обыденного метаязыкового сознания. *Во-вторых*, наблюдается неприятие саморазвития и самоизменения языка, которые расцениваются как «порча», искажение, в частности, «великого и могучего русского языка» невежественными людьми. *В-третьих*, характерен «стихийный антиисторизм» мифологического метаязыкового сознания нелингвистов, способный к смешению современных и устаревших слов и значений (в особенности при попытках «теоретизирования» по поводу языка). *В-четвертых*, сохраняется традиционный «книжноцентризм» («литературноцентризм»), когда естественный язык, на котором говорит народ, воспринимается как «вульгарный» в угоду языку письменных текстов, что проявляется а) в отождествлении всего языка с одной из его разновидностью – литературной нормой (оцениваемой как «высшая и образцовая»), см. рассуждения о порче, засорении русского языка грубыми, вульгарными (но ведь тоже русскими!) словами; б) в антиномии «печатное / непечатное слово» как аналогия с антиномией «правильное / неправильное»³⁰; в) в различных уничижительных оценках слов разговорного стиля типа «жаргонное словечко» (хотя с лингвистической точки зрения это может быть не жаргонизм), и даже – «это не по-русски» в отношении слов сниженного стиля; г) в экспансии «канцелярита» (поскольку на нем лежит печать авторитета письменных текстов – «культурнее» звучит) в области, далекие от делового стиля, и так далее. *В-пятых*, плохо осознается полисемия слов, особенно в различного рода речевых практиках. *В-шестых*, та же наивная этимология, известная еще со времен знаменитого спора античности «о природе имен», встречается в наши дни даже в научных работах нелингвистов при их рассуждениях о терминах. *В-седьмых*, распространена канонизация отдельных лингвистических феноменов и разделов в ущерб признания других, более реально значимых: словарь (к тому же наиболее авторитетный из них – словарь Даля) выступает главным судьей почти во всех спорных случаях, причем касающихся не только лингвистических вопросов, но и прочих, вплоть до философских; таким же образом, например, орфографическая и пунктуационная грамотность и соответствие офрописческим нормам (особенно акцентологическим) отождествляется с владением русским языком и знанием его (более того – стало синонимом общей культуры), особенно ярко это проявляется в школьном преподавании.

Относительно металингвистического мышления юристов надо отметить следующие моменты. *Во-первых*, оно включает основные черты обыденного метаязыкового сознания всех нефилологов. *Во-вторых*, для юристов больше, чем для многих других профессий (медиков, математиков, спортсменов, производственников и т.д.), важны широкие лингвистические знания и речевые умения, поскольку правоведческая деятельность, как признают сами юристы, во многом зависит от их понимания многих языковых сторон и от умения ими пользоваться. *В-третьих*, в самой структуре знаний юристов метаязыковые знания, как представляется, важнее некоторых других, также необходимых знаний – экономических, политико-идеологических, исторических, психологических, в частности, потому что манипулирование языком как объектами, так и

субъектами судопроизводства является важнейшей проблемой, нуждающейся в теоретическом и практическом решении.

2. Однако на пути решения юрислингвистических проблем возникает ряд объективных и субъективных трудностей. Одной из последних является недостаточная компетенция лингвистов в юридических вопросах, а юристов – в лингвистических. Речь в статье пойдет о некоторых особенностях последней.

Анализ ряда юридических текстов показал определенные специфические черты металингвистического мышления юристов, которые мы квалифицируем по следующим направлениям.

1. Асимметричный дуализм лингвистического знака.

Еще Аристотель задавался вопросом, как удается софистам, используя язык, доказывать, что «белое – это черное» и наоборот. Было обнаружено то, что позже, в XX веке, Пражскими лингвистами было определено как проявление асимметричного дуализма лингвистического знака, а именно – полисемия и синонимия. Софисты, манипулируя разными значениями одного слова, произвольно играли со смыслами, доказывая логически недоказуемое (и, конечно, выступая в суде, получали от этого вполне определенную – практическую – выгоду).

Полисемия как онтологическое свойство языкового знака до сих пор является плохо осознаваемым не-лингвистами признаком слова. Теоретически, конечно, признается наличие многозначности слова, и всем известно, что рассуждения и споры считаются корректными только при отсутствии смены темы и тезиса, которая возникает при подмене одного значения другими, - об этом говорится во всех учебниках по логике и риторике. Но на практике не-лингвисты часто не замечают этого (неосознанно, осознанно или полусознанно), хотя бы потому, что в металингвистическом сознании не-филологов не обострена лингвистическая интуиция в этом отношении. Так, например, адвокат А. Островский приводит пример выигранного им дела против известного певца, назвавшего журналистку девицей легкого поведения, проституткой и пр. Адвокат «специально истребовал сведения из ГУВД о том, что она на учете среди дам, задержанных за занятие проституцией и привлеченных к административной ответственности, не числится» [Островский, 1997, с. 9]. Здесь мы видим очень часто встречающуюся практику толковать не прямое, переносное значение слова как прямое, обращаясь подчас к словарям. Адвокат не может не понимать, что певец имеет в виду вовсе не профессиональную деятельность по зарабатыванию денег, а моральный облик журналистки, ее якобы продажность и беспринципность (по общему мнению, легко вступая в половые связи, женщина утрачивает доверие вообще). Тем не менее, адвокат уверен в корректности своего хода – понимая, что слово употреблено в переносном значении, он истолковывает его в прямом значении. К этому располагает и то обстоятельство, что юридические документы ориентированы именно на такую интерпретацию, см., например, ст. 431 ГК – «При толковании условий договора судом принимается во внимание **буквальное** (выделено нами – Н.Л.) значение содержащихся в нем слов и выражений». И здесь встает вопрос о соотношении двух языков – естественного и специального, в данном случае – юридического³¹, в частности, о взаимодействии разных функциональных стилей. Сам этот аспект, как представляется, также недостаточно актуализирован в металингвистическом мышлении юристов.

2. Функционально-стилистическое расслоение общенародного языка.

Остановимся на следующем примере из той же статьи А. Островского. Некий журналист в своей заметке написал: «... «обиженные» художники подали в суд». Адвокат рассуждает следующим образом: «раз использованы кавычки, значит (?), журналист имеет ввиду ненормативную (?) лексику» (выделение и комментарий в виде вопросительных знаков сделаны нами – Н.Б.). С точки зрения филолога этот вывод представляется

неожиданным и немотивированным, поскольку кавычки имеют разные функции, и указание на использование слова из иного функционального стиля – только одно из них. Весь контекст говорит о том, что автор (журналист) не считает оправданным желание художников считать себя обиженными, а функция кавычек – дистанцирование автора от такой оценки. И уж совершенно неожиданным и лингвистически немотивированным представляется решение адвоката «заглянуть в словарь тюремно-лагерного блатного жаргона» (почему не в диалектный, не в словарь молодежного жаргона и пр.?) «для расшифровки слова «обиженный» и «расшифровать» его как «подвергнутый гомосексуальному насилию». А это дало ему возможность представить суду документы, подтверждающие, что «ни один из них не был осужден, никогда не отбывал наказание в колонии и не подвергался акту гомосексуального насилия» [Островский, 1997, с. 7]. Мы здесь видим произвольное смещение функционально-стилистической маркированности слова.

Еще один пример. Тот же журналист оценил попытку защиты художниками своих прав как «рэкет» против тех, кто ущемил эти права. Адвокат, «переходя от жаргонного (?) языка к юридическому», ссылается на статью УК, в котором слово рэкет толкуется как вымогательство. Этот «переход от жаргонного языка к юридическому», то есть от разговорного, а следовательно – естественного, к специальному, терминологическому (в данном случае – юридическому) весьма показателен. Во-первых, надо отметить своего рода «литературноцентризм», а точнее – «книжноцентризм» металингвистического мышления юристов-профессионалов, проявляющееся в несколько пренебрежительном отношении к естественному, разговорному языку, названному «жаргонным». «Книжноцентризм» обнаруживается в представлении, что книжная лексика, а вернее – все, что имело случай быть напечатанным³² в книге (архаичная, возвышенная, терминологическая и прочая лексика, встречающаяся в письменных текстах, даже если это «словарь тюремно-лагерного блатного жаргона»), выше, предпочтительнее, «правильнее» устной, разговорной, естественной лексики, которая всегда может быть «подправлена» разного рода подменами и ссылками на письменные авторитеты: словари, справочники, нормативные акты. Во-вторых, легкость этого «перехода» говорит о том, что, теоретически признавая разницу между естественным и юридическим языками, юристы не считают с границами между разными функциональными стилями: бытует представление о том, что слово легко можно (и даже надо – если потребуется!) выделить из стилистического контекста и переместить его в другой, более «правильный» – юридический. И, в-третьих, опять, как и в первом пункте, происходит смешение разных значений: в естественном языке значение слова «рэкет» расширилось по линии семантического компонента «незаконное насилие» и стало восприниматься как близкое к слову «шантаж». Этот оттенок значения не стал еще фиксироваться словарями как особое значение, но журналисты очень часто используют такие приемы – семантические сдвиги, особенно если в общенародном узусе уже были замечены такие процессы, на восприятие которых у них чуткое ухо. Поэтому возникает естественный – юрислингвистический – вопрос: как быть в таких случаях? Не запретить же журналистам писать образно и ярко, тем более что они отражают живое, никогда не прекращающееся семантическое развитие общенародных и попавших в общенародное употребление слов. И здесь мы подходим к следующему аспекту металингвистического мышления юристов.

3. Язык как саморазвивающаяся система. В предыдущем примере проглядывает такая специфическая черта металингвистического мышления юристов (кстати, старая как мир), как недопонимание саморазвивающегося, самоизменяющегося характера языковой семантики. Другими словами, гумбольдтовская концепция еще не освоена языковым сознанием рядовых носителей языка, в том числе и юристов. Орудийный подход к языку приводит к тому, что не осознается и не принимается в расчет стихийная и иррациональная сторона языка. Известное положение В. Гумбольдта, что из всех

общественных установлений язык оставляет наименьшее поле для инициативы, всегда не было очевидным. Многие века даже среди филологов господствовало представление о «порче языка» невежественными людьми, в то время как сам по себе язык совершенен. Наиболее яркое проявление этого метафизического понимания языка проявилось в задаче, поставленной Французской Академией перед составителями нормативной грамматики и словаря – «исправить язык раз и навсегда». Неудивительно, что и в наши дни в обыденном языковом сознании это «догумбольдтовское» понимание природы языка преобладает³³. Опять-таки мы имеем в виду не теоретические знания, а реальный, практический подход к языковым фактам при попытке их толкования применительно к правовым действиям. В рассматриваемом нами случае это проявляется в следующем. Язык СМИ ориентирован на пользователя естественным языком, и важнейшая функция его – прагматическая: воздействие на читателя. Это признается, конечно же, всеми, как и то, что достигается она, во многом, использованием различных образных средств, нередко обеспеченных семантическими сдвигами, чаще всего – метафорическими. Не всегда можно определить, стал ли тот иной оттенок смысла узуальным или перед нами – семантический окказионализм, но если же он реально вошел в узус, то далеко не всегда дело дошло до лексикографической фиксации. Но в любом случае эти сдвиги отражают онтологически присущее языку свойство – способность и стремление к изменению. Вот здесь-то юристы оказываются как бы безоружными: в различных юридически спорных вопросах они не имеют другой опоры, как обращение к словарю, но эта опора во многом иллюзорная.

4. Канонизация словаря.

В металингвистическом сознании рядовых носителей языка бытует представление, что словарь (энциклопедический, орфографический, специальный – любой) – высший авторитет во многих спорных вопросах. Он вбирает в себя всю мудрость, он авторитетен, наконец, – он дает довольно определенный, часто однозначный ответ. Нередко даже журналисты (а для юристов-практиков это вообще стало нормой) в качестве аргумента приводят дефиницию из словаря, причем, нередко – словаря Даля. Мифологическое отношение к словарям вообще, а к этому словарю в особенности – характерная черта металингвистического компонента обыденного сознания. Но толкование контекстных значений, функционально-речевых смыслов не поддаются такому упрощенному подходу. Поэтому перед юрислингвистикой стоит задача обогатить юридический инструментарий собственно лингвистическими методами. Одним из выходов из этой ситуации может быть создание собственных, специализированных юрислингвистических словарей.

5. Диахрония и синхрония.

Конечно, и интуитивно, и теоретически юристы отличают историзмы и архаизмы от современных слов и их значений. Но в реальной практике они нередко подменяют современное значение архаичным. Так, например, в случае, когда известному певцу приходит телеграмма, в которой ему сообщается, что его выбрали почетным членом общества гомосексуалистов и решили пошить ему для гастролей шелковое платье, «судья акцентировал внимание на том, что ведь нет же (в телеграмме) выражения «женское платье», что позволило ответчикам настаивать на том, что слово «платье» употреблено «в своем древнерусском значении, просто как одежда» [там же, с. 7]. Заслуживает внимания и комментарий адвоката, в принципе верный: «в тексте-то шла речь о гомосексуалисте ... и для филологически неподготовленной аудитории города Москвы было ясно, что речь идет именно о женском платье». Получается, что только филологическая неподготовленность общественности помешала воспринять слово в архаическом (более правильном? более «культурном»? более престижном?), а не в современном значении. Опять мы видим скрытый «книжноцентризм» юриста.

Частным случаем смешения диахронного и синхронного аспектов является стремление к наивному этимологизированию. См. в [Голик, Энгел, 2000, с. 167 и далее]

объяснение происхождения слова «вор» в современном значении: «Слово «вор» поначалу – X–XII вв. – означало всего лишь ограду, забор, преграду (вероятно, как *антипод слова «ров»*³⁴ – углубление, яма, овраг, канава), а затем стало употребляться в значении злодей, мошенник». Далее логика авторов развивается следующим образом: «В XV–XVII вв. термин “вор” употреблялся, видимо, как жаргонное, идеологизированное и политизированное словечко, означавшее любые лживые действия против власти. (Вспомните: «забор», «преграда»; власть всегда «за забором» ее ругать не след, поэтому тот, кто ругает, преодолел эту преграду, перепрыгнул через забор)».

3. Специфика обыденного лингвистического мышления юристов особенно значима для решения теоретических и практических проблем юрислингвистики. Ее предмет – стык языка и права – сформирован сложным диалектическим взаимодействием юридического и языкового аспектов. Однако, опрос юристов³⁵ показывает, что сложность юрислингвистической проблематики и необходимость более глубинного проникновения в сущность языка и его функционирования они по большей части сводят к прикладным аспектам, уже ставшим традиционными в юридической практике: толкование юридических текстов, правильность (*sic!*) речи юристов, вопросы юридической терминологии, культура общения с клиентами, проблемы «чистоты языка», загрязнения его бранными словами. На самом же деле на стыке языка и права (и – соответственно – лингвистики и юриспруденции) возникает гораздо большее число сложнейших смежных проблем, осознать и оценить которые еще предстоит, а тем более найти им решение, удовлетворяющее и лингвистов, и юристов.

3.1. На подступах к такому решению, важно поставить вопросы: зачем юристам нужна лингвистика, а лингвистам – юриспруденция и какова граница компетенции той и другой в пересекающихся проблемах?

Юристов, конечно, интересует конечная *правоведческая цель* (например, определение виновности и ее степени, точная формулировка и однозначное толкование закона и пр.). Язык попадает в их поле зрения постольку, поскольку, во-первых, на естественном национальном языке пишутся законы и нормативные акты, дается юридическая оценка действий и деяний, выносятся постановления и приговоры. Можно назвать этот подход к языку орудийным: язык – орудие юридической деятельности во всех ее проявлениях. И поэтому юристов должен интересовать вопрос о характере и качестве этого «орудия», а именно: в какой степени язык соответствует предъявляемым ему требованиям, какие стороны языка способствуют выполнению им нужных функций, а какие – создают помехи, и, следовательно, как использовать первое и как нейтрализовать второе. Другими словами, правоведы должны быть осведомлены о системно-языковых и функциональных свойствах естественного языка как субстрата языка юридического, и эти знания должны входить в лингвоюридическую компетенцию правоведов. Во-вторых, на естественном национальном языке ведется состязание обвинителя и защитника, на нем сообщают факты участники процесса, наконец, на нем происходит все речевое поведение этих участников: оскорбления, обманы и прочие речевые действия могут сделать простых граждан истцами и ответчиками. Таким образом, для юристов особый интерес представляет коммуникативно-речевой аспект языка, а именно – прагматический, поскольку язык является средством воздействия на психику и поведение других людей, нередко – средством манипуляции. Поэтому юристы должны быть компетентны в вопросе, какие свойства языка позволяют это делать, как использовать эти свойства и как раскрывать способы речевого манипулирования другими людьми. Правоведы признают огромную роль языка как орудия убеждения, как способа воздействия на общество в целом и на отдельную личность в частности – убеждение подследственного в целесообразности признания, суггестивное воздействие на суд, в частности суд присяжных. Существует огромная литература о языке судебных речей, авторами кото-

рых являются филологи, логики, психологи и сами юристы, см., в частности [Язык закона, 1990; Ивакина, 1997; Губаева, 1998; Юридическая риторика, 2000].

Проиллюстрируем сказанное рядом конкретных примеров из юридической литературы. Юриспруденция традиционно имеет дело с лингвистическими аспектами многих сторон своего объекта. Знакомство, например, лишь с одним номером журнала «Государство и право» (№ 5 за 1998 г.) показывает, как разнообразны связи этих двух наук. Остановимся только на двух работах. Открывается журнал статьей Б.С. Эбзеева «Толкование Конституции Конституционным судом РФ», в которой, в частности, говорится, что вопрос о способах толкования, в том числе и филологическом, Конституции Конституционным судом еще «не получил толкования в Конституции и Законе о Конституционном суде». Вообще законодательская техника, с одной стороны, и судебная практика, с другой, всегда сталкивались с проблемами толкования и интерпретации как отдельных терминов, так и текста в целом, ставшими столь актуальными в современной когнитивной лингвистике. Традиционность и органичность для юриспруденции этого аспекта проявляется в том, что в учебниках по теории права имеется раздел «Лингвистическое толкование законов», правовые документы нередко предваряются словариками терминов с толкованиями.

Другая статья – «Право на имя» – затрагивает еще менее разработанные в юриспруденции аспекты. В ней также имеется значительная доля собственно лингвистических (в частности, антропонимических) проблем: прагматический аспект официального обращения как специфического функционирования имени собственного; соотношение полного, краткого, официального, бытового и других вариантов имени; комплекс проблем, связанных с псевдонимами, переименованиями (особый аспект этих проблем является актуальным в случаях, когда именование связано с коммерцией и с выборами³⁶); правила произношения, в частности акцентологического, имен и пр.

В ряде номеров журнала «Российская юстиция» подняты проблемы в связи с восстановлением института защиты чести, достоинства и деловой репутации. В дискуссии, возникшей на страницах журнала в 1997–1998 г.г., рассматриваются этико-лингво-юридические вопросы о разграничении понятий, касающихся чести адресата (суждение – оценка – оскорбление), соотношения истинности и интерпретации, разграничение адресата и автора, и др.

В последние годы возросло число судов по поводу защиты чести и достоинства, в результате чего стало обычной практикой приглашать лингвистов в качестве экспертов. Но и филологи, и правоведа отмечают совершенную неразработанность смежных вопросов как с юридической, так и с лингвистической стороны, более того – недостаточное понимание *границ компетенции* этих двух наук и способов их взаимодействия. Это проявляется, в частности, в том, что юристы нередко ожидают (и даже требуют!) от филологов прямого заключения типа «было или не было оскорбление», «виновен или нет», что, как представляется, все-таки не входит непосредственно в компетенцию лингвистов. Лингвисты же, со своим привычным методическим аппаратом, не всегда понимают запросы юристов, в результате чего у обеих сторон остается чувство неудовлетворенности.

Из сказанного выше вытекают два вопроса: теоретический – о языковом сознании представителей юриспруденции как части обыденного сознания, и практический – о металингвистической компетенции юристов и способах ее повышения.

3.2. Итак, мы видим, каким образом представлены юрислингвистические проблемы и подходы к их решению в собственно юридической литературе. Каким же образом видится стык языка и права лингвистике и юрислингвистике (как частному разделу первой)?

Лингвистов может интересовать право в двух аспектах – юридические тексты (письменные и устные) как материал для *лингвистического* исследования и общелингвистические рекомендации к созданию этих текстов С точки зрения юрислингвистики –

это несколько «отдаленный» срез юридических текстов который для лингвистики, разумеется, – основной, но если бы взаимодействие двух наук ограничивалось только этим противопоставлением, то о юрислингвистике как особой области науки не было бы оснований говорить. Второй же – более глубинный – срез и представляет настоящий юрислингвистический интерес, поскольку предполагается, что "глубина преобразований русского языка дает основания рассматривать его функциональную юридическую разновидность как самостоятельную подсистему" [Голев, 1999, с. 21]. Коротко можно сформулировать задачу этого направления следующим образом: необходимо выяснить, как ведет себя объект лингвистики в специфической сфере социального бытия - в правовом пространстве, какие стороны и качества языка наиболее «эксплуатируются» при этом, какие аспекты его высвечиваются в законодательной деятельности и судебной практике, и пр., что должно способствовать, в конечном счете, более глубокому проникновению в онтологическую и функциональную сущность объекта лингвистики.

Таким образом, в настоящее время многими осознается необходимость разграничения юридических и лингвистических (а также этических, философских, логических, экономических, культурологических, социологических и пр.) аспектов этих проблем, определения границ компетенции каждой из этих наук. Без такого аспектного анализа трудно успешно и квалифицированно заниматься конкретными прикладными юрислингвистическими вопросами, как-то: лингвистическая экспертиза, составление новых законов и их толкование, разрешение спорных вопросов, в частности, затрагивающих права личности, связанные с языковыми сферами социального бытия, «права языка» и «права литературной нормы» (право на защиту, на статус – государственного, официального и пр.), и т.д. Эту большую и неоднородную сферу проблем на стыке языка и права можно разграничить на несколько аспектных направлений.

Первое направление можно назвать лингвоюриспруденцией (лингвопруденцией, лингвоюрисдикцией). Вторым подходом мы предлагаем определить как академическая (теоретическая) юрислингвистика (правовая, юридическая лингвистика). Возникают задачи прикладной юрислингвистики – третьего аспекта юрислингвистики, находящегося на стыке лингвопруденции и академической юрислингвистики и решающего конкретные лингвистические проблемы юристов.

В конечном счете можно выстроить определенную шкалу переходов от собственно лингвистики к собственно юриспруденции.

1. Собственно лингвистика, интересующаяся функционированием языка в различных сферах – психологической, идеологической, социальной, в сфере искусства (в первую очередь – в художественной литературе), в сфере бытового общения и др., а также – в правовом пространстве общественного бытия. В последнем случае можно вычленивать и социолингвистический, и общезыковедческий (теоретический) аспекты. Лингвистика как бы ищет ответ на вопрос: как ее объект – язык – функционирует (и модифицирует) в различных условиях? Какие его стороны «востребованы» и как они «высвечиваются» в этих условиях? Возможно, намечается особый раздел языкознания, – лингвистика, интересующаяся функционированием языка в различных областях – юридической, спортивной, медицинской, производственных областях, в различных направлениях филологии и самой лингвистики (скажем, историко-лингвистическая терминология и законы ее семантического развития несколько иные, чем в разных направлениях синхронной лингвистики). Этот раздел может считаться частью социолингвистики, но именно такой, которая поставляет материал для академической (теоретической) лингвистики.

2. Юрислингвистика, подразделяющаяся на ряд направлений:

а) «юриспруденция для лингвистики» интересуется вопросом, что могут дать юристы лингвистам; так, например, остро стоят вопросы юридической защиты языка от деструктивного воздействия извне, защита литературной нормы от засилия грубопро-

сторечной и иноязычной лексики, в частности, в СМИ; защита прав личности на лингвистическую свободу и комфортность пользования языком (в том числе юридическим) – право на естественное понимание его, защита от неправомерной его спецификации, вопросы лингвоэкологии;

б) «лингвистика для юриспруденции» – прикладное направление, поставляющее теоретический материал для юриспруденции (так, например, «знакомство» юристов с лингвистическим законом «люди говорят на языке большинства» для решения вопросов о государственном и официальном языке). Еще «более прикладное» направление имеет участие лингвистов в решении различных юридических вопросов, например, в судопроизводстве (в частности, в вопросах о защите чести и достоинства).

3. «Лингвоюриспруденция» – направление юриспруденции, занимающееся лингвистическими аспектами своего объекта. Специфика этого направления (в отличие от юрислингвистики, которая останавливается на пороге юриспруденции, т.е. не занимается вопросами права) в том, что решение вопросов «дотягивается» до правовых. Если юрислингвистика говорит, какой способ манипуляции языком использован в том или ином случае (правовом документе или судебном процессе), то «лингвоюристы» решают вопрос о том, как подвести эти случаи к существующему законодательству или судебной практике.

4. Юриспруденция, которая решает юридические вопросы, опираясь на экспертные оценки специалистов других областей науки, в том числе и юрислингвистики, и «лингвоюриспруденции».

Тема 2. Речевые конфликты как правонарушение

Вопросы для обсуждения:

1. Речевой конфликт и его составляющие.
2. История, современное состояние и проблемы лингвистической конфликтологии.
3. Конфликтогенный текст.
4. Разграничение фактологической и оценочной информации.
5. Понятие оскорбления (коммуникативная перверсия) и его лингвистические и юридические аспекты.
6. Клевета.
7. Сквернословие.

Практические задания и упражнения:

1. В газетном тексте (не менее двух абзацев печатного текста на выбор) разграничьте высказывания, несущие оценочную и фактологическую информацию.

2. В представленном тексте выделите оценочную и фактологическую информацию. «С октября 2010 г. по февраль 2016 г. я состояла в официальном браке с Маминим Андреем Сергеевичем – сыном Маминых Анатолия Ивановича и Анны Григорьевны. Все время пребывания в их обществе показалось мне сущим адом.

В семье никто работать не хочет, хотя запросы на жизнь огромные. Пьянство, постоянное унижение, частые необоснованные оскорбления в мой адрес переполнили чашу терпения, и я была вынуждена подать на развод. После случившегося со стороны Маминых регулярно поступают звонки с угрозами в мой адрес... Мне угрожали тем, что наведут порчу, что меня изнасилуют и убьют в подъезде наркоманы. Что меня в любой момент может сбить машина и т.д. Своих родителей я старалась не посвящать. Хотя и они тоже подвергаются постоянным оскорблениям. В частности, Мамины-старшие вымогают у них деньги за то, что я развелась с их сыном».

3. Определите, о каких видах речевых преступлений сообщают анекдоты?

1) – Может быть, обвиняемый назвал вас ослом в приступе внезапного гнева?

– О, нет! Перед этим он долго и внимательно разглядывал меня.

2) В юридической консультации клиент спрашивает у адвоката:

– Сосед обозвал меня толстым болваном. Как мне поступить?

– Постарайтесь похудеть, – убедительно сказал адвокат.

4. Докажите, что выражение «Ты на редкость скользкий тип» является оскорблением.

5. Является ли выражение «Что вы строите из себя дуру?» оскорбительным?

6. Определите степень оскорбительности слова *дурак*.

7. Определите степень оскорбительности слова *мерзавец*.

8. Определите степень оскорбительности слова *негодяй*.

9. Оцените степень оскорбительности слова *плут*.

10. Оцените степень оскорбительности слова *гнида*.

Тема 3. Речевая инвектива

Вопросы для обсуждения:

1. В чем проявляется инвективная функция языка?

2. Какие формы речевой агрессии существуют?

3. Что такое речевая инвектива?

4. Перечислите инвективные речевые средства.

Практические задания и упражнения:

1. Составьте сочетания со словами язык, речь.

Вульгарный, деловой, индивидуальный, культурный, образованный, общепринятый (доступный), общий, особый, письменный, политический, поэтический, разговорный, сигнальный, смешанный, тайный, точный.

2. Прочтите фрагмент словарной статьи В.А. Жмурова из Большой энциклопедии по психиатрии (2-е изд., 2012). Со всеми ли положениями статьи вы согласны? Сформулируйте свои аргументы и произнесите их в группе на занятии.

*«Инвектива /лат. *invectiva (oratio)* бранная (речь) – 1. Обличение; оскорбительная речь. Бранные выражения первоначально возникли как магические ритуалы. 2. В психопатологии грубое, циничное, оскорбительно-матерное выражение в адрес кого-либо другого, кто, напротив, по своим внутренним качествам, которые автором инвективы не осознаются или не принимаются во внимание, достоин уважения.*

Рассматривается как результат психологической регрессии, вызванной психическим расстройством (...) или являющейся следствием нравственного недоразвития, дефицита воспитания, психопатии, воспитания в криминальной среде. Широкое использование циничной фразеологии в «новой России», даже в средствах массовой информации и первыми лицами государства, определенно указывает на тотальную психологическую регрессию населения страны, отсутствие сколько-нибудь продуманной культурной политики властей или, что более вероятно, на существование политической стратегии, направленной на «оболванивание и дебилизацию» жителей пятой части планеты».

3. Из предложенного списка слов выпишите три наиболее и три наименее обидных.

ДУРАК, ДУРЕНЬ, КРЕТИН, БАЛБЕС, НЕУЧ, НЕГОДЯЙ, ДЕБИЛ, НЕВЕЖДА, БОЛВАН, БАРАН, ДУБИНА, БАЛДА, ИДИОТ, ТУПИЦА, ГЛУПЕЦ, ТУПАРЬ.

а) какое слово в данном списке лишнее по смыслу?

б) какие слова в данном списке являются, на ваш взгляд, обидными, но не оскорбительными?

4. Назовите языковые причины конфликтогенности языка. Аргументируйте свой ответ примерами.

5. Почему толковый словарь не может быть единственным источником слов и выражений в юрислингвистической экспертизе инвективной лексики? Примечание: для ответа на вопрос используйте словари: Словарь современного русского языка (любое издание); Ахманова О.С. Словарь лингвистических терминов / О.С. Ахманова. – 2-е изд., стер. – М., 2004; Жеребило Т.В. Словарь лингвистических терминов. – Изд. 5-е, испр. и доп. – Назрань, 2010; Большой юридический словарь. URL: http://petroleks.ru/dictionaries/dict_big_law.php

6. Известно, что конфликтным потенциалом обладают практически все уровни языка – от фонетического до уровней, связанных с построением текста.

Проиллюстрируйте данное утверждение на основе примеров системно-языковых конфликтов, обусловленных уровневым параметром, в различных ситуациях общения (на любом доступном материале).

7. На примерах из произведений художественной литературы опишите точки сопоставления и противопоставления естественного и юридического языка.

8. Прочитайте диалог. 1. Выделите предмет конфликта семантическую модель общую и частные темы конфликта коммуникативную цель средства для осуществления

цели прямые и косвенные способы выражения угрозы 2. Восстановите коммуникативное прошлое и будущее ситуации 3. Однозначно ли эти высказывания воспринимаются как угроза? почему?

– Слушай, ты... – зашипел он, склоняясь над ней. – Если ты не скажешь, я от тебя живого места не оставлю. Отвечай, что еще она тебе принесла?

– Ни-че-го... – проговорила она, борясь с нервной икотой. – Я... не... могу...
Прошу тебя...

– Себе сделаешь хуже! – предупредил он и снова занес руку. – Отвечай!

Она извивалась в кресле, пытаясь уклониться от надвигающегося удара.

– Нет, нет, нет... Ничего, ничего, кроме часов... Боже мой, зачем я купила их! Я тебе сейчас все покажу! <...>

– Ты меня задолбала, серьезно тебе говорю! Мне не нужны часы!

– А что... тебе... нужно...

– Остальное!

– Какое – остальное...

– Слушай, ты, ***а! – Он следил за ее глазами – они то и дело теряли осмысленное выражение. – Я хорошо понимаю, что ты будешь молчать до последнего, дело того стоит. Но это тебе дороже обойдется. Я ведь просто так не уйду. Она нуждалась в деньгах. Деньги у нее появились. Она что-то продала тебе. Говори что?

– Ча-сы... Она с ужасом смотрела на него. – Только... ча... сы...<...>

– Что она тебе принесла? Если скажешь, что часы, я тебе голову разобью, клянусь! Яне шучу, ты меня достала. Тебе все равно деваться некуда, отвечай! <...>

– Я тебя не понимаю... Я тебя просто не понимаю. Я ничего не могу тебе сказать... Не знаю, что она у тебя украла. Часы?

– Я тебя предупреждал? – почти ласково спросил он. – Если ты опять начнешь мне заливать про часы... Я больше не могу этого слышать!

– Но про что мне говорить... Больше ничего не было!

– Тебе жить надоело? – Эта угроза вырвалась сама собой...

Девушка рванула из кармана пистолет и сунула дуло прямо ему в лицо.

– Все, ***онок! – услышал он и больше ничего не слышал. (А. Малышева)

9. Определите стадии развития конфликта в диалогах героинь пьесы Н.Коляды «Половики и валенки» 2. Определите конфликтогенные речевые средства. 3. Определите, на каком этапе возможно предотвращение конфликта и предложите речевые средства его предотвращения / снятия. 2. Речевые стратегии и тактики 4. Определите, в рамках какой речевой стратегии осуществляются данные ниже тексты (конфронтация / кооперация) 5. Определите типы речевой стратегии 6. Определите речевые тактики реализации стратегии 7. Дается ли говорящими оценка достоверности сообщаемого собеседницей, оценка убедительности ролевого поведения собеседницы, оценка интеллектуальных способностей, нравственных качеств, характера собеседницы, ее поступков. 8. Определите речевые единицы репрезентации их в тексте (конкретные примеры)

НИКОЛАЙ КОЛЯДА «ПОЛОВИКИ И ВАЛЕНКИ» (Пьеса в одном действии)
Действующие лица: ТАСЯ ГАГАРИНА, ВЕРА ПОЛОЗОВА Деревенская улица. Лето. Духота, пыль, мухи. По улице идет ВЕРА ПОЛОЗОВА. Ей навстречу – ТАСЯ ГАГАРИНА. У Веры в руках большой мешок, она его еле-еле несет, тяжело дышит. Тася налегке, с небольшой сумочкой, щелкает семечки.

Диалог 1

Тася. Иди отсюда. Иди отсюда. Иди, говорю. А то пенделя получишь сейчас под задницу. Вера. Сама иди. Сама пенделя получишь. Твоя улица? Ну, скажи, твоя?

Тася. Моя!

Вера. Давно ли?

Тася. Давно.

Вера. Во-от. Кулацкий недобиток ты, больше никто. Вот она, кровь-то в тебе заговорила! всю жизнь ваша породушка за чужой счет жила! Батраков твои родители содержали! Что, думаешь, не знаю? Знаю! Кулацкий недобиток ты! Враг народа ты!

Тася. Господи, Господи, что говорит?! Что она говорит, что, что?! Ну, всякую-превсякую мурню собирает! Ну, всякую! Господи, ну что она говорит, а? Ну, погоди, погоди, я вот напишу на тебя анонимку, напишу, напишу, поплачешь ты у меня! Поплачешь! Погоди, вот напишу! Поплачешь, поплачешь еще! Погоди вот!

Диалог 2

Вера. Ну как тебе, Тася, не стыдно, что ты такое наговариваешь попусту, скажи? Ведь девка у меня работающая, вся деревня это знает, а ты такое говоришь... Как тебе не совестно-то, Тася, зачем вот такими словами-то кидаться, а?

Тася. Да, работающая она у тебя! Как придет с работы, так свою Ару Пугачеву включит и орет на всю улицу! Уж без этой Ары жить не может...

Вера. Аллы.

Тася. Чего?

Вера. Алла ее зовут.

Тася. А я говорю: Ара, Ара, Ара! Я знаю, что сказала!

Вера. Дак после работы-то, Тася, после дойки-то, намантулилась, накожилилась там, ей ведь отдохнуть надо, вот и включает она свою... Ару Пугачеву. Детей пока нету, молодая, пусть играет...

Тася. Ай, не рабливала я дояркой, что ли? Кожилится она там, как же! Мы с тобой работали по молодости когда, дак не машиной, а руками, руками доили, ты вспомни – и ничего! Пришла с работы – вари мужу! Вот чем надо заниматься, а не Арой своей! А она что – варит? Ага. Как же. Держи карман шире. Варит она. Борщ с рогами. У бедного сыночка – те ребра, ребра, ребра как в мешок складены будто, совсем уже дошел, бедный мой...

Вера. Какие ребра? Да ведь он же от тебя, Тася, ведь только-только два месяца назад ушел, ну какие же тебе еще надо тут ребра?

Тася. А такие ребра! Такие вот! Не кормите вы его совсем, вот что! Кого угодно кормите, а мужика своего не кормите! Кошку, собаку, корову кормите, а мужика – не кормите! Два месяца уже!

10. Охарактеризуйте основные особенности инвективного дискурса на примере контекста из рассказа В. Шукшина «Миль пардон, мадам!».

Домой Бронька приходит мрачноватый, готовый выслушивать оскорбления и сам оскорблять. Жена его, некрасивая толстогубая баба, сразу набрасывается:

– Чего как пес побитый плетешься? Опять!

– Пошла ты!.. – вяло огрызается Бронька. – Дай пожрать.

– Тебе не пожрать надо, не пожрать, а всю голову проломить безменом! - орет жена. – Ведь от людей уж прохода нет!..

– Значит, сиди дома, не шлейся.

– Нет, я пойду сейчас! Я сейчас пойду в сельсовет, пусть они тебя, дурака, опять вызовут! Ведь тебя, дурака беспалого, засудят когда-нибудь! За искажение истории...

– Не имеют права: это непечатная работа. Понятно? Дай пожрать.

– Смеются, в глаза смеются, а ему... все божья роса. Харя ты неумытая, скот лесной!.. Совесть-то у тебя есть? Или ее всю уж отшибли? Тьфу! – в твои глазыньки бесстыжие! Пупок!..

Бронька наводит на жену строгий злой взгляд. Говорит негромко с силой:

– Миль пардон, мадам... Сейчас врежу!..

Жена хлопала дверью, уходила прочь – жаловаться на своего «лесного скота».

Тема 4. Лингвистическая экспертиза

Вопросы для обсуждения:

1. Лингвистическая экспертиза как отрасль юридической лингвистики.
2. Объекты и предмет лингвистической экспертизы
3. Цели и задачи лингвистической экспертизы.
4. Методы, используемые при производстве лингвистической экспертизы.

Практические задания и упражнения:

1. Проведите лингвистическую экспертизу статьи. Для этого ответьте на вопросы:

- а) В каком жанре и стиле написана данная статья?
- б) Содержит ли она негативную или позитивную информацию о конкретном лице или представлен собирательный образ?
- в) В какой форме высказано мнение автора: утверждение или предположение?
- г) Отметьте конкретные слова и выражения, которые в словарном значении и в контексте статьи выражают оценку. Определите ее характер (положительная или отрицательная)?

Наверняка гипноз!

24 мая в областную прокуратуру поступило заявление от депутата областной думы Вячеслава Малышева. Он просил проверить информацию о приобретении губернатором путевок на суперсовременный лайнер «Вестердам», который выступит плавучим отелем во время Олимпийских игр в Афинах. Депутат сообщал, что Дмитрий Маяков 13 лет проработал государственным и муниципальным служащим, что зарплата губернатора 45 тысяч рублей, и он, по мнению автора, не в состоянии оплатить такие дорогие путевки, если только при их приобретении не были легализованы средства, добытые преступным путем». Проверяя эту информацию, следователь областной прокуратуры выяснил, что плата наличными, 1036800 рублей, была внесена в кассу компании председателем комитета по спорту области Андреем Барчуковым.

Барчуков в свою очередь объяснил следователю, что деньги он получил лично от Маякова. А ему на подпись привозил документы: договоры и прочее.

Дмитрий Васильевич Маяков, не дрогнув, заявил следователю, что Барчуков никаких денег не передавал, договоров не подписывал и на Олимпиаду ехать не собирается.

Напрашиваются два вывода: либо наш любимый губернатор стал жертвой ужасного заговора, в который коварно вовлекли его подчиненного (возможен гипноз, зомбирование), вдобавок, чтобы опорочить губернаторскую честь, не пожалели миллиона рублей; либо Дмитрий Васильевич попросту соврал. Но нет, такого мы даже предположить не можем. Уж скорее гипноз!

Кстати, Малышева облпрокуратура известила: поскольку установить источник денежных средств, истраченных на приобретение путевок, «не представляется возможным», следовательно, и губернатора нельзя привлечь к уголовной ответственности «в связи с отсутствием события преступления».

Точно гипноз.

2. Проведите лингвистическую экспертизу текста ролика из рубрики «Добро пожаловать» программы «Сейчас» за 18 сентября 2015 года на «А-Центр» г. Дивноморска. **Для этого ответьте на вопросы:**

Здравствуйте! На канале А-Центр время новостей. В эфире программа «Сейчас» с информацией в изложении наших корреспондентов. Коротко о некоторых темах этого выпуска. «Болезнь проще лечится на ранних стадиях», – говорят медики и приглашают население пройти диспансеризацию. Осторожно – цветы. За небольшую клумбу возле дома жительница города получила штраф пятьсот рублей.

И еще один материал, который тоже претендует на то, чтобы выйти под рубрикой «Добро пожаловать». На телестудию обратилась жительница города, которая уже давно выращивает цветы возле своего подъезда. Дело вроде бы благое, но оказалось, что нравится это не всем. По словам женщины, все началось с конфликта с соседкой, которая пожаловалась в правоохранительные органы. В итоге виноваты клумба, ее предписано убрать, и хозяйка цветов. Она наказана немалым штрафом.

Валентина Романова, ветеран труда, более сорока лет проработала бухгалтером. Любимое занятие – выращивание цветов. Возле дома разбила клумбу и выращивает циннии, дубки и другую цветочную красоту, которая вдруг попала в поле зрения представителей различных служб. За цветы они оштрафовали женщину на полтысячи рублей. А началось все с небольшого конфликта между соседями по подъезду. Кто-то прикармливал бродячих собак, другим это не понравилось. Вышла ссора. Свое недовольство одна из сторон стала выплескивать на цветы и не только.

«Ключникова Ольга Павловна не работает с одиннадцатого года. Я с ней судилась даже. Она мне плеснула еще в глаза какую-то жидкость. Я с ней судилась. Ее оштрафовали. Потом подала на нее моральный ущерб за здоровье. Суд присудил в мою пользу. Надо все выплачивать, и теперь она вредничает. Дверь топнула ногой, толкнула. До сих пор даже вмятина, до сих пор с августа месяца идет вмятина. Звонок дверной поломала. Даже свидетели есть и полицейские не реагируют. Вот просто не пишут протоколы и все. Почему к ней меры не принимают? То говорят, свидетелей нету. А теперь и свидетели есть. То она слишком нечаянно она наступила на цветы. В тринадцатом году полностью клумба была засыпана солью. Почти две пачки толстым слоем. Я думала, в этом году цветы не будут расти».

Разобраться в конфликте была призвана полиция. По словам Валентины Семеновны, участковый с делом ознакомился и принял меры, весьма неожиданные для цветочницы.

«Старший лейтенант Державин, он написал этот протокол, что я содержу клумбу незаконно, не оформила землю, налоги, дескать, не плачу. И штрафанул меня, и написал, чтобы привлечь ее по статье 7. и это управление федеральной службы государственной регистрации и кадастра. И оштрафовал меня на пятьсот рублей, которые я, законопослушный гражданин, я заплатила вот пятьсот рублей. И, главное, пишут еще, что до 10 октября убрать эту клумбу, убрать. Ну, почему я должна, это самое, убирать, по-

чему, почему я должна платить штрафы? Я прошу найти виновных и чтобы мне эти суммы возместили. Я же не картошку сажаю, я же цветы сажаю. Мне соседи подтвердили. Росписи даже есть, что эта клумба никому не мешает и дохода от нее, она цветы на базаре не продает. Я любительница цветов. Это самое, мы живем в трехкомнатной квартире. У меня во всех трех комнатах цветы. Вот на балконе тоже».

Валентина Романова одна из первых жительниц дома, кто стал выращивать у подъезда цветы. Вскоре ее примеру последовали другие. Возле многоэтажки появился небольшой зеленый оазис. «Видимо, бизнес у соседей пошел», – улыбается женщина, хотя сегодня ей совсем не до шуток.

1. Имеют ли высказывания гр. Романовой В.С. на телевидении «А-Центр» от 18.09.2015 года негативный характер и негативную оценку в адрес гр. Ключниковой О.П.?

2. Содержится ли в тексте публикации в ролике на «А-Центр» г. Дивноморска программы «Сейчас» в рубрике «Добро пожаловать» за 18 сентября 2015 года негативная информация о Ключниковой О.П.?

3. Если негативная информация содержится, то в какой форме она выражена: утверждение о фактах, которое можно проверить на соответствии действительности, или оценочного суждения, предположения, вопроса?

4. Присутствуют ли в тексте фразы сказанные Романовой В.С. в форме утверждения, которые приписывают Ключниковой О.П. аморальные или незаконные действия?

5. Какие стилистические и языковые средства использованы в анализируемом материале для создания негативного образа?

6. Имеются ли в представленных на исследование материалах (интервью) Романовой В.С. высказывания в форме утверждения о каких-либо конкретных фактах нарушения Ключниковой О.П. действующего законодательства или моральных принципов (о совершении уголовного или административного наказуемого деяния, правонарушения, преступления, неправильном поведении в трудовом коллективе, в быту)?

7. Имеются ли иные сведения, формирующие негативное представление о производственно-хозяйственной и общественной деятельности Ключниковой О.П., вызывающее явное или неявное осуждение со стороны окружающих? Если имеются, то о каких именно нарушениях, и в каких конкретно высказываниях они содержатся?

8. Создают ли спорные высказывания (интервью) Романовой В.С. определенное впечатление о деятельности, личности Ключниковой О.П., умаляющей и чернящей ее доброе имя?

9. Какая информация о Ключниковой О.П. содержится в представленном на анализ тексте?

10. Относятся ли высказывания и фразы Романовой В.С. именно к Ключниковой О.П., что Ключникова О.П. топнула в дверь ногой и оставила вмятину, сломала дверной звонок, сильно наступила на клумбу, в 2013 году насыпала 2 пачки соли?

11. Имеют ли высказывания гр. Романовой В.С. на телевидении «А-Центр» от 18.09.2014 года негативный характер и негативную оценку в адрес гр. Ключниковой О.П.?

3. Проведите лингвистическое исследование текста:

Под содержанием притона следует понимать умышленные действия лица по использованию помещения, отведенного и (или) приспособленного для потребления наркотических средств или психотропных веществ, по оплате расходов, связанных с существованием притона после его организации либо эксплуатацией помещения (внесение арендной платы за его использование, регулирование посещаемости, обеспечение охраны и т.п.). По смыслу закона, содержание притона будет окончательным преступлением лишь в том случае, если помещение фактически использовалось одним и тем же лицом несколько раз либо разными лицами для потребления наркотических средств и

психотропных веществ. При этом не имеет значения, преследовал ли виновный корыстную или иную цель.

Перед специалистом поставлен следующий вопрос:

Каково соотношение понятий «содержание притона» и «оконченное преступление» относительно количество раз (а именно более одного) фактического использования помещения разными лицами для потребления наркотических средств и психотропных веществ?

Тема 5. Юридическая терминология

Вопросы для обсуждения:

1. Термины и их характеристика.
2. Юридическая терминология русского языка: источники формирования, закономерности развития, способы пополнения, пути совершенствования.
3. Проблемы применения юридических терминов: синонимия, омонимия, полисемия (многозначность) и метафора.
4. Проблема использования иностранных слов, архаизмов, неологизмов и повседневно-бытовой лексики в языке права.
5. Словари юридической терминологии: типы, правила пользования.

Практические задания и упражнения:

1. Выясните по словарям значение терминов *клевета – оскорбление; побои – истязания; следователь – дознаватель; амнистия – помилование; хулиганство – вандализм; опека – попечительство; заем – кредит – залог; налог – акциз.*

Какие значения имеют эти термины в праве? Что объединяет близкие по значению термины и каковы их различительные, индивидуальные признаки?

2. Выпишите из юридического словаря значение следующих терминов: *оферта, акцепт, контрактация, банкротство, рента, лизинг, реторсии.*

К каким группам терминов (общеправовым, специальным, неюридическим) вы их отнесете?

3. Найдите примеры, в которых неверно указано значение слова.

- афера – фальшивая банкнота
- демагог – неподготовленный оратор
- вексель – письменное долговое обязательство
- дилемма – спор в среде специалистов

каверза – интрига, проделка, затеваемая с целью запутать что-либо
скрупулезный – предельно тщательный, точный до мелочей
фаталист – человек, уверенный в своих силах
сноб – специалист в области древних цивилизаций
кворум – отсутствие согласия у договаривающихся сторон
педант – тот, кто отличается преувеличенной аккуратностью, соблюдает порядок до мелочей

спам – легальная реклама в электронных СМИ

4. Подберите русские синонимы к заимствованным словам.

Вердикт, мемуары, пунктуальный, экспорт, менеджер, нейтралитет, анализ, диалог, превалировать, превентивный, табу, тотальный, унитарный, фальсифицировать, апогей, экспромт, абстрагироваться, вакуум, баталия, гипотеза, диспут, лимитировать, аннулировать, тенденция, ортодоксальный, феномен, гипертрофия, анонс, превалировать, преискурант.

5. Ознакомьтесь со статьей А.Д. Урматовой ЮРИДИЧЕСКАЯ ТЕРМИНОЛОГИЯ. Законспектируйте ее основные положения.

В общем пространстве полифункционального и полиструктурного литературного языка вычленяется особая функциональная разновидность, обслуживающая профессиональную сферу общения. В отечественной лингвистике эта разновидность именуется «специальный язык». Интерес к языку профессиональных сфер общения начинался с определения фундаментальных постулатов и методов работы с терминологией как с неким инструментом, которым надо пользоваться наиболее рациональным способом с тем, чтобы он мог наиболее

В общем пространстве полифункционального и полиструктурного литературного языка вычленяется особая функциональная разновидность, обслуживающая профессиональную сферу общения. В отечественной лингвистике эта разновидность именуется «специальный язык». Интерес к языку профессиональных сфер общения начинался с определения фундаментальных постулатов и методов работы с терминологией как с неким инструментом, которым надо пользоваться наиболее рациональным способом с тем, чтобы он мог наиболее эффективно служить цели, для которой создан. Возникающее при этом совмещение понятий «специальный язык» и «терминология» в чем-то весьма обосновано, так как именно термины являются носителями специальной информации. Изучение юридической терминологии и терминотворчества в процессе подготовки нормативных правовых актов предполагает обязательный учет лингвистической характеристики слова, выступающего в роли термина, определение специфики его лексико-синтаксических связей, установление степени соответствия его лексического значения. Рассматривая проблемы использования терминологии в текстах нормативных правовых актов, представляется необходимым исследовать этимологию и сущность самого понятия «термин».

Слово термин латинского происхождения (*terminus*) и буквально означает «пограничный знак», «граница», «предел». В советском энциклопедическом словаре определение термина дано в следующей редакции: «Термин (от лат. *terminus* – граница, предел) – слово или сочетание слов, употребленное с оттенком специального научного значения». Толковый словарь русского языка определяет термин как: «слово или словосочетание – название определенного понятия какой-нибудь специальной области науки, техники, искусства». Дальнейшее развитие мысли ученых, исследующих проблему использования терминов и совершенствования языка законодательства, осуществлено путем имплементации понятия «термин» латинского происхождения в науку. Однако точного единого определения, отражающего реальную сущность данного понятия с учетом его этимологии, до настоящего времени не выработано. Содержащиеся в научной литературе и энциклопедических словарях определения термина,

как нам представляется, не полностью раскрывают и выражают сущность данного понятия. Представляется, что «термин» можно сформулировать как слово или смысловое сочетание слов, служащих для наименования понятия предмета или явления действительности с четко очерченным специальным значением, с ясными пределами смысла, адекватно соотносящиеся и отражающие обозначаемое понятие. Термины – это специальные слова, ограниченные своим особым назначением, установленные для однозначного и точного выражения понятия посредством формулирования отличительных критериев обозначаемого понятия от других. По сравнению с основной массой слов термин более четок, определен и устойчив, представляет собой слово основного значения, служащее для точного обозначения определенного понятия. В правотворчестве специфика мышления заключается в том, что оно отражает нормативные потребности общественной жизни, определенное нормативное отношение к реальной объективной действительности, опосредуемое институтами общественной власти. Указанное обстоятельство и обуславливает то, что данный тип, способ мышления, «юридический способ мышления», порождает и использует специальные (юридические) понятия, посредством которых и выражаются определенные нормативные потребности. Следовательно, юридические понятия представляют собой разновидность социальных понятий, специфика которых определяется спецификой самого правового мышления как нормативного способа, метода освоения действительности, отражающего социальные потребности. Между тем определение сущности какого-либо явления происходит через его понятие. Рациональное отношение к действительности невозможно без определения понятий, которыми мы оперируем. Если правовые понятия недостаточно разработаны, неопределенны, то о совершенной и точной терминологии не может быть и речи. Для правотворчества неприемлемо положение, при котором вначале возник бы термин, а затем соответствующее ему понятие. То или иное понятие приобретает нормативные качества лишь тогда, когда оно фиксируется в законодательном акте с соответствующим терминологическим обозначением. Иными словами, нормативные правовые термины рождаются параллельно с соответствующими понятиями в результате акта нормотворчества законодательного органа. Термин представляет понятие в соответствующей знаковой форме, является его носителем, внешним символом. Слово, которое выражает концепт, формула, которая отражает его внутреннюю структуру, и возможность сочетания с другими концептами в целях образования более полной системы – это инструменты, необходимые для связи юридических понятий, норм и суждений. Понятие едино, а термин может обозначать и разные понятия, т.е. быть многозначным. Термин может оставаться прежним, в то время как обозначаемое им понятие с течением времени может претерпеть те или иные изменения. Термин входит в лексическую систему языка лишь через посредство конкретной терминологической системы (терминологии). Нормативная правовая терминология – это совокупность терминов, используемых для обозначения понятий всей системы правотворчества, образующая особый сектор лексики, наиболее доступный сознательному регулированию и упорядочению. Терминология, занимая в специальных языках центральное место, обладает определенной самостоятельностью, спецификой формирования и развития. Отсюда неизбежно вытекает и некоторая самостоятельность лингвистического критерия оценки термина и, в частности, нормативной ее оценки. Нормативность термина – это правильность образования и адекватность употребления нормативного термина. Норма правовой терминологии должна соответствовать нормам общелитературного языка, одновременно должна соответствовать особым требованиям. Это требования системности терминологии, независимости термина от контекста, краткости термина, его абсолютной и относительной однозначности, простоты и понятности, степени внедренности термина. В научных исследованиях последних лет, наряду с вышеперечисленными требованиями, которые

получили дальнейшее развитие, выделяются и такие требования к терминологии, как точность термина, общераспространенность, стабильность, современность, интернациональность, благозвучность, отсутствие синонимов. По мере изменения и совершенствования правовой системы требования к нормативной функции терминов усиливаются и конкретизируются. Каждое из вышеперечисленных требований характеризуется соответствующей спецификой. Системность термина – это внутренняя согласованность, обусловленная логикой самого права, – важнейшая черта юридического термина. Системность предполагает целостность и внутреннее единство права, действие правовых норм в тесном взаимодействии с множеством других норм в составе юридических институтов и отраслей, предопределяет тот факт, что юридические понятия связаны и взаимозависимы друг от друга. Поэтому и юридическая терминология имеет такие свойства, как системность и взаимообусловленность. С системным термином тесно связана его мотивированность, т.е. семантическая прозрачность, позволяющая составить представление о называемом термином понятии. Систематичность дает возможность отражения в структуре термина его определенного места в данной терминосистеме, установления связи называемого понятия с другими, его соотнесения с определенной логической категорией понятий. Юридические термины составляют сложную органическую систему, находятся между собой в разнообразных связях. Например, существуют между ними связи согласования (преступление, административное правонарушение, дисциплинарный проступок), субординации (сделка как родовое понятие и конкретные виды сделок). Взаимозависимость терминов заключается также в том, что из одного термина, представляющего собой гнездовое слово, образуются устойчивые словосочетания, отражающие близкие понятия. Например, посредством термина «право» образуются такие словосочетания-термины, как «правоотношение», «правонарушение», «правосознание» и т.п.). Для юридической терминологии характерно большое количество словосочетаний, обозначающих устойчивые юридические понятия, – например (обычай делового оборота, преступление, совершенное с прямым умыслом, социальная норма площади жилья и т.п.). Юридические термины, разработанные правотворческими органами и используемые при подготовке проектов нормативных правовых актов, и юридические термины, используемые в правовой науке и юридической практике, различаются способом употребления того или иного термина в правовой сфере. Последние не обязательно фиксируются в правовом акте (например, три ветви власти, верховенство закона, правосознание, диспозиция юридической нормы и т.п.), но они также являются юридическими терминами. Между тем в работах, посвященных проблеме языка закона и законодательной техники, усматривается некоторая путаница при разграничении понятий «юридический термин», «специальные юридические понятия, выработанные законодателем» и «специальные термины областей науки, искусства, используемые в нормативных актах». Так А.С. Пиголкин в работе «Юридическая терминология и пути ее совершенствования», определяя виды юридических терминов, классифицирует их на термины, определенные в законе, и термины, не имеющие юридических определений. Он отмечает, что такие виды деления имеют отношение к правовому характеру терминов и играют существенную роль для законодательной техники. Тем самым ученый отмечает обособленность терминов, закрепленных в законодательных текстах, и это очевидно. Обращая внимание на неоднозначность определений понятия «юридический термин», следует заметить, что А.Б. Барихин, автор и составитель большого юридического энциклопедического словаря, определяет юридический термин как элемент юридической техники, словесное обозначение государственно-правовых понятий, с помощью которых выражается и закрепляется содержание нормативно-правовых предписаний государства. Представляется, что данное определение необходимо привести в соответствие с преобразованиями нашего обще-

ства. Оно неверно раскрывает сущность содержания понятия юридического термина, поскольку в связи с изменениями конституционного строя в нашей стране нормативными правовыми актами являются не только нормативные правовые предписания государства, но и правовые акты иных субъектов правотворчества, в том числе органов местного самоуправления, которые не являются органами государственной власти. Однозначное использование и применение юридической терминологии означает не только одно-единственное значение термина, но и его одинаковое восприятие и единообразное толкование. Поэтому в процессе работы над внешним изложением нормативных правовых предписаний надо одновременно устранять не только синонимию и многозначность, но и все то, что мешает связать со словом известный смысл и безошибочно узнать предмет, названный данным словом. Упорядочивая терминологию, т.е. фиксируя значение каждого термина данной системы понятий, устанавливается однозначность термина. Поэтому наиболее важным и центральным вопросом в кругу лингвистических требований, предъявляемых к терминологии, признается необходимость однозначного и унифицированного применения терминологии, однажды уже использованной для обозначения определенного понятия.

Термины существуют не просто в языке, а в системе определенной терминологии, и если в языке вне данной терминологии слово может быть многозначным, то попадая в определенную отраслевую систему терминологии, оно приобретает однозначность. В большинстве случаев термин не нуждается в контексте, как обычное слово. Он, во-первых, является членом определенной терминологии, что и выступает вместо контекста; во-вторых, может употребляться изолированно, например, в текстах реестров или заказов в технике, в-третьих; термин должен быть однозначным не вообще в языке, а в пределах данной терминологии. Один и тот же термин входит в разные терминологии литературного языка, что представляет собой межнаучную терминологическую омонимию. Например, термин реакция используется в химии, в физиологии, политике; термин редукция – в философии, в юриспруденции, в фонетике; термин ассимиляция – в этнографии, в фонетике. Специфика языка юриспруденции проявляется в том, что полисемия или многозначность юридической наукой рассматривается как средство законодательной техники, предназначенное для оптимального изложения нормативно-правового текста. Она определяется как результат обобщения едва заметного сходства между предметами, явлениями, результатом группировки и так называемого исторического наращивания разных значений в пределах одного слова. Наиболее активно в действующих правовых нормах полисимируются термины «право», «закон», «правовой акт», «юридическое лицо» и т.д., а также слова «акт», «орган», «область», «ведомство». Правильное понимание одного и того же термина в разных значениях обеспечивается как за счет контекста, так и посредством нормативных дефиниций. Между тем термины должны быть отграничены от полисемии, от экспрессивности и тем самым от обычных нетерминологических слов, которые по преимуществу многозначны и экспрессивны. Одной из разновидностей полисемии является метафора, которая представляет собой переносное употребление прямого (номинативного) значения слова или термина. Речь идет об использовании значения термина с целью уточнения мысли нормодателя, подчеркивания точности, недвусмысленности выражения. Например, собственно юридический термин «граница» в правотворческой практике используется в смысле линии раздела («граница территории муниципального образования», «граница пригородной зоны»). Является неприемлемой категориальная многозначность, когда в пределах одной терминосистемы одна и та же форма используется для обозначения операции и ее результата. Например, в уголовном праве арест – это «вид наказания и арест – это «задержание подозреваемого», «заключение под стражу», т.е. мера процессуального принуждения (ст. 98, 116 Уголовно-процессуального кодекса

Киргизской Республики). Действующее законодательство вообще употребляет термин «арест» в нескольких значениях: 1) заключение под стражу в качестве меры пресечения; 2) как один из видов уголовного наказания; 3) как мера административного наказания; 4) как мера дисциплинарного воздействия (взыскания). Из вышеизложенных примеров явствует, что высшее достоинство языка нормативного акта заключается в точности и однозначности выражения предмета правового регулирования, и очевидно, что синонимия и многозначность здесь недопустимы. Каждому нормативному понятию надлежит присвоить свой собственный и строго однозначный термин, раз и навсегда данный для отраслей законодательства, использующих соответствующее понятие.

Однако с учетом свойств естественного языка это требование нереально, а попытки полностью избавиться терминологию правовых актов от синонимии и многозначности подобны изобретению вечного двигателя в том смысле, что заранее обречены на неудачу. Интернационализация языков предполагает, прежде всего, гармонизацию их на понятийном уровне, на уровне содержания и объема основных понятий. Иными словами, термины биржа, банк, брокер, рынок, налог, права человека, инвестиция, предпринимательство, бизнес и т.п. на всех языках должны обозначать одно и то же. Только в этом случае возможны совместные формы сотрудничества и профессионального общения в международной деятельности. Между тем необходимо отметить, что в настоящее время в Кыргызстане ощущается острая необходимость в осуществлении на постоянной основе работы по упорядочению терминологии на национальном уровне. В Киргизской Республике согласно статье 10 Конституции Киргизской Республики государственным языком является киргизский язык, в качестве официального употребляется русский язык. В случае расхождения текста Конституции и иных нормативных правовых актов Киргизской Республики на государственном языке с текстом на официальном языке, текст на государственном языке считается оригиналом. Весьма важен статус толкователя, так как нормативные правовые акты регулируют наиболее значимые общественные отношения. Авторские определения понятий, содержащиеся в словарях разного уровня, весьма неоднозначны. Кроме того, существующие научные определения нельзя отождествлять с дефинициями коллегиальных правотворческих органов государственной власти. Отмечая важность статуса толкователя правовых актов, следует заметить, что Жогорку Кенеш Киргизской Республики, Конституционная палата Верховного суда КР и Верховный суд Киргизской Республики в своей практической деятельности систематически привлекают экспертов – лингвистов, чтобы точнее раскрыть различия в содержании понятий, содержащихся в Конституции Киргизской Республики и других законах (<http://www.gove.kg>).

На основании изложенного можно сделать вывод, что соблюдение требований, предъявляемых к нормативной функции юридической терминологии, включающей в себя: обязательный учет лингвистической характеристики слова, выступающего в роли термина, определение специфики его лексико-синтаксических связей, установление степени соответствия его лексического значения, обеспечат идеальные предпосылки для качественной подготовки нормативных правовых актов.

Тема 6. Языковая культура специалистов, работающих в юридической сфере

Вопросы для обсуждения:

1. Особенности профессиональной коммуникации юриста.
2. Техники коммуникации в профессиональной деятельности юриста.
3. Формы и особенности коммуникации в юридической деятельности.

Практические задания и упражнения:

1. Устраните ошибки, связанные с речевой избыточностью. Укажите тип ошибки (тавтология, плеоназм, многословие).

1 В результате совместного сотрудничества фирм товарооборот запрещенного товара резко увеличился. 2 Юристы на юридических конференциях делятся между собой своими проблемами. 3 За отчетный период времени дисциплинарных нарушений не было выявлено. 4 Жители, проживающие в нашем районе, собрались на встречу с депутатом. 5 О том, что в фирме «Строймаркет» есть свободная вакансия, Земцов узнал от своего бывшего сослуживца Кривошеева. 6 Раскрывая предложенную тему, мы попытаемся раскрыть концепцию занятости в новых социально-экономических условиях. 7 Главная суть статьи заключалась в опровержении приведенных ранее доказательств. 8 В конце своего выступления оратор, резюмируя, кратко обобщил свои предложения. 9 При допросе допрашиваемый признался в совершенной им краже. 10 В апреле 2021 года подсудимый Карасев демобилизовался из армии.

2. Укажите предложения, в которых допущены ошибки в употреблении паронимов.

1 Все командировочные собрались в конференц-зале. 2 Следователь прокуратуры постановил предоставить в распоряжение эксперта найденные улики. 3 Суд предоставил слово адвокату. 4 Суду предоставлены все необходимые доказательства. 4 За проявленное мужество сотрудника милиции представили к награде. 5 В ходе оперативно-следственных мероприятий были выявлены сообщники Григорьева. 6 На конференции демонстрант показал новые технологии проведения следственной экспертизы. 7 Депозит внес депонент. 8 Беседы с трудными подростками оказались эффективными.

3. Объясните, в чем заключаются лексические ошибки в предложениях, укажите их тип, исправьте предложения.

1 Ветераны ВОВ перевозятся бесплатно. 2 В статье уделяется первоочередное внимание проблеме безработицы. 3 Дабы не вызвать подозрения у своих подчиненных, директор фирмы Колосов уехал в командировку на две недели. 4 Квартира расположе-

на на пятом этаже, слева, из трех комнат. 5 В настоящее время Дмитриев работает медицинским работником и имеет медицинское образование. 6 Коллеги характеризовали Золотова как человека скрытого, замкнутого. 7 Серов был активным участником совершенного преступления. 8 В качестве свидетелей на суде фигурировали самые разнообразнейшие люди. 9 Подсудимая относилась к своему ребенку индифферентно. 10 Вскоре соседи слышали явные выстрелы. 11 Судмедэксперт интерпретировал смерть подозреваемого. 12 Драка носила взаимный характер со стороны всех указанных лиц. 13 В настоящее время у меня расторгнут брак с моей бывшей женой, от совместных брачных отношений детей не имеем. 14 Малолетние преступники, промышлявшие воровством, каждый раз выглядывали возможные жертвы на Киевском вокзале.

4. Найдите в приведенном тексте ошибки, связанные с нарушением норм словоупотребления.

Решение (описательная часть)

«...Истица обратилась с данными требованиями, в обоснование которых указала, что 1 мая 2002 года на железнодорожной станции «Московское шоссе» при выходе из электропоезда она получила травму – закрытый перелом левой бедренной кости со смещением отломков. Травма произошла потому, что машинист электропоезда произвел остановку электропоезда таким образом, что последний вагон остановился вне платформы для высадки пассажиров. Поэтому подножка вагона находилась примерно около 1,5 от края до земли. С 1 мая по 30 мая 2002 года истица находилась на излечении, за ней ухаживала дочь, которая была вынуждена уйти в неоплачиваемый отпуск. Недополученный доход ее дочери составляет 16100 руб. По результатам лечения ей рекомендовано санаторно-курортное лечение, стоимость путевки в профильный санаторий составляет 9000 руб. Кроме того в результате травмы истице причинен моральный вред в сумме 100000 руб. Поскольку в причинении травмы виновата железная дорога, истица просит взыскать все указанные суммы с ответчика.

После получения отзыва на исковое заявление и рассмотрения дела в судебном заседании истица 11 апреля 2003 года пояснила суду, что перепутала обстоятельства причинения ей травмы. Действительно 1 мая 2002 года она перепутала поезда, когда увидела, что проезжает станцию «Техстекло», решила выйти. Когда спустилась по лестнице, увидела, что до земли далеко, но все равно пошла, т.к. надо было выйти. Высота была где-то 1 м. Названия остановок она не слушала, номера она электрички не помнит. Травма ею получена потому, что платформа плохо оборудована, а не потому, что машинист остановился не там. В качестве причины изменения объяснений истица указывает на плохую память. Когда она упала, ей была вызвана «скорая помощь» из билетной кассы, которая находится на станции».

5. Спишите предложения, вставляя пропущенные буквы. Устно объясните правописание суффиксов и окончаний слов разных частей речи.

1. В обосновани... своих требований истица указыва...т на то, что ответчик Сухов В.Н. всячески препятствовал ей в исполнени... судебного решения. 2. Они проехали 300 м и увид...ли, что ед...т скорая помощь. 3. ФГУП «Приволжская железная дорога» не признает исковые требования Лобашевой З.Д., излож...нные в исков...м заявлении... 4. Никифорова Е.А. была вынужд...на уйти с работы в неоплачива...мый отпуск. 5. Как установл...но, на момент смерт... Вашей матер... на земельном участк... строительство дачного домика, нач...тое еще при жизн... Вашего отца, не было заверш...но. 6. Истец в установл...нный законом срок подал заявление в нотариальную контору о приняти... им наследства на основани... завещания, оставл...нного его матерью, тем самым совершил действия, направл...нные на вступление им во владение наследу...мым имуществом. 7. Согласно завещани... от 14.06.90 г., составл...ному Сайбель Н.Я. и удостовер...нному нотариусом, последняя все свое имущество завещала сыну

Сайбел... И.К. 8. Заслуш... в доклад судьи Ретунской Н.В., объяснения Качура А.И. и ее представителя Малкова Р.В., поддержива...щих требования жалобы Буренкина Н.П., Буренкиной В.Т. и ее представителя, возраж...вших против отмены определения суда, судебная коллегия установила... 9. При этом все сняли со своих лиц самокле...щуюся ленту, и она разглядела их лица. 10. Кроме того, в ее крови содерж...тся сопутству...щий антиген Н. 11. Суд не усматрива...т в действиях подсудимых обстоятельств, отягча...щих их наказание.

6. Поставьте ударения в следующих словах и словосочетаниях.

Алиби, дактилоскопия, привод в полицию, ходатайство, эксперт, приговор, договор, договорный процесс, уголовное дело возбуждено, мнение судей, исковое заявление, уведомить, осведомить, заключенный, протокол, принудить, преступные намерения, специалист-трасолог, дезавуирование, оффшорные зоны, заимообразный, валовый, преторское право, сервитут (право другого лица пользоваться недвижимостью), наркотические средства, денежные средства, воры, исковая давность, ходатайство, гербовая бумага, приструнить преступность, коммуникативное намерение адвоката, приводы в правоохранительные органы, судоговорение, аудиторская тактика, нотариат.

7. Подготовьте с группой 3–4 человека следующие игровые ситуации:

а). Собеседование при приеме на работу (менеджеры, юристы, продавцы);

б). Консультирование клиента (ситуация: увольнение с работы по сокращению штатов, за нарушение трудовой дисциплины; незаконное увольнение).

РАЗДЕЛ КОНТРОЛЯ ЗНАНИЙ

Темы рефератов

1. Степень инвективности русских слов, оценивающих умственные способности людей (теоретический и лексикографический аспекты).
2. Инвективная лексика русского языка, направленная на негативную оценку моральных качеств человека, в аспекте межъязыковой эквивалентности (на материале двуязычных словарей).
3. Речевой жанр ссоры и инвективные фреймы в художественной литературе.
4. Словесное ерничество как форма речевой агрессии (на материале современных художественных или публицистических текстов).
5. Концепты слов «оскорбление» и «обида» в русском языке
6. Современные источники пополнения юридической терминологии

Вопросы к зачету

1. Предмет и задачи курса.
2. Язык и право: особенности взаимосвязи и взаимовлияния.
3. Юридический аспект языка. Языковой аспект права.
4. Понятие юридического (государственного) статуса языка.
5. Юридизация элементов естественного языка, становящихся элементами юридического языка и ее различные степени.
6. Юридический дискурс русского языка и его формы.
7. Язык и речь как источник конфликтных ситуаций.
8. Понятие языкового конфликта и способов его разрешения.
9. Лингвистическая конфликтология.
10. Конфликтогенный текст.
11. Экология языка, речевая агрессия и речевое хулиганство.
12. Понятие сквернословия и брани.
13. Понятие морального вреда, ущемления деловой репутации в лингвистическом аспекте.
14. Понятие оскорбления и его лингвистические и юридические аспекты.
15. Речевое мошенничество и речевое манипулирование.
16. Речевое воровство (плагиат).
17. Инвективная функция языка и ее разнообразные проявления.
18. Понятие о языковом конфликте как основе оскорбления в юридическом смысле.
19. Речевая инвектива как способ распространения порочащих сведений.
20. Инвективные речевые средства, их систематизация и лексикографическое описание.
21. Лингвистическая экспертиза в ряду других экспертиз: общее и особенное.
22. Виды лингвистических экспертиз.
23. Методология и методики экспертизы.
24. Профессиональные требования, предъявляемые к исполнителю лингвистической экспертизы (эксперту-лингвисту).
25. Юридическая терминология русского языка.
26. Источники пополнения юридической терминологии.
27. Проблемы применения юридических терминов.

28. Понятие правовой коммуникации.
29. Многообразие видов речевой деятельности в юридической сфере.
30. Юридическое красноречие и его особенности.
31. Культура письменной речи как компонент юридической деятельности.
32. Этика юридической речевой деятельности.

Тест

1. _____ – это научная дисциплина, объектом изучения которой являются взаимоотношения языка и права.
2. Дайте определение понятию «экспертиза» – _____.
3. Наука о связях и взаимоотношениях, возникающих на стыке юриспруденции и материальной науки – это право _____.
4. Одной из базовых проблем юрислингвистики является:
 - а) проблема определения юридического языка;
 - б) проблема взаимодействия естественного и юридического языка;
 - в) проблема взаимодействия языка и науки.
5. По количеству специалистов, проводящих экспертизу, выделяются
 - а) первичная и повторная экспертиза;
 - б) единоличная и комиссионная;
 - в) основная и дополнительная.
6. Субъектом экспертизы является
 - а) физическое лицо, обладающее специальными познаниями в той или иной области;
 - б) юридическое лицо, обладающее определенными полномочиями в той или иной области;
 - в) экспертная комиссия.
7. Какие из перечисленных ниже действий не вправе совершать специалист?
 - а) отказаться от участия в производстве, если он не обладает соответствующими знаниями;
 - б) знакомиться с протоколом следственного действия, в котором он участвовал, и делать замечания, которые подлежат занесению в протокол;
 - в) уклоняться от явки по вызовам дознавателя, следователя, прокурора или в суд.
8. Термины, обозначающие взаимоисключающие понятия:
 - а) антиномия;
 - б) моносемия;
 - в) полисемия.
9. Термины, обозначающие названия исчезнувших предметов, явлений:
 - а) антагонизмы;
 - б) антонимы;
 - в) историзмы;
 - г) архаизмы.

10. Термины, обозначающие явления или предметы, по каким-либо причинам вытесненные другими словами:

- а) антагонизмы;
- б) антонимы;
- в) жаргонизмы;
- г) историзмы.

11. Термины, использование которых в нормативных правовых актах вызывает затруднения:

- а) иностранные слова;
- б) жаргонизмы;
- в) техницизмы;
- г) синонимы;
- д) омонимы.

12. Термины, обозначающие узкоспециальные понятия в той или иной деятельности:

- а) антагонизмы;
- б) техницизмы;
- в) синонимы;
- г) историзмы.

13. Наиболее распространенные отступления от требований к терминам в нормативно-правовом акте:

- а) полисемия;
- б) синонимия и антиномия;
- в) моносемия;
- г) антонимия.

14. Виды терминов, используемых в текстах нормативных правовых актов:

- а) юридические;
- б) специальные;
- в) общеупотребительные;
- г) особые;
- д) специализированные.

15. Терминологизация – это...

- а) способ образования терминов путем перехода общеупотребительных слов в язык права;
- б) способ образования терминов путем перехода терминов из других наук в язык права;
- в) процесс заимствований слов из других языков.

16. Транстерминологизация – это...

- а) способ образования терминов путем перехода слов из других наук в язык права;
- б) способ образования терминов путем перехода общеупотребительных слов в язык права;
- в) способ образования терминов путем заимствования слов из других языков.

17. Какие из перечисленных терминов имеют только латинские корни?

- а) кодекс, акт, субъект, объект, комитет, лицензия, деликт;
- б) декрет, деликт, агент, мораторий, закон, гражданин, свидетель;
- в) собственник, алименты, рецидив, оферта, клевета, аргумент.

18. Какова характеристика термина?

- а) точность, семантическая определенность, официальность, однозначность, ясность;
- б) точность, употребление большим числом говорящих, обязательное употребление иноязычных слов;

в) семантическая определенность, официальность, обязательное употребление иноязычных слов, многозначность.

19. Какими могут быть термины по составу?

- а) простыми и составными;
- б) только простыми;
- в) только составными;
- г) простыми, составными и сложными.

20. На какие семантические группы можно разделить термины?

а) термины, называющие виды правоотношений; юридические факты (действия, события, состояния), с которыми закон связывает возникновение, изменение или прекращение правоотношений; объекты прав и преступлений; субъектов прав и преступлений;

б) термины называющие: виды правоотношений; объекты прав и преступлений; субъектов прав и преступлений;

в) термины, называющие: виды правоотношений: юридические факты (действия, события, состояния, с которыми закон связывает возникновение, изменение или прекращение правоотношений).

21. Какие способы используются для толкования значений большинства юридических понятий, обозначаемых юридическими терминами?

а) общепринятый, при котором приводится термин и объясняется его значение или же раскрывается значение в тексте статьи, затем в скобках приводится сам термин;

б) только общепринятый, при котором приводится сам термин и объясняется его значение;

в) раскрывается значение в тексте статьи, затем в скобках приводится сам термин.

22. Что представляет собой терминология права?

а) это терминология правоприменительной практики;

б) это терминология правовой доктрины (науки о праве);

в) это терминология правовой доктрины (науки о праве) и терминология правоприменительной практики.

ВСПОМОГАТЕЛЬНЫЙ РАЗДЕЛ

Учебно-методическая карта учебной дисциплины

Номер раздела, темы	Название раздела, темы	Количество аудиторных часов		Формы контроля знаний
		Лекции	Практические занятия	
1	2	3	4	6
1.1	Введение в юрислингвистику	2	2	Экспресс- опрос на лекции, презентации ПЗ: составление глоссария, тест
1.2	Юридизация речевых конфликтов	2	2	Экспресс- опрос на лекции, подготовка презентаций, ПЗ: составление глоссария, тест
1.3	Речевые конфликты как правонарушение	2	2	Экспресс- опрос на лекции, подготовка презентаций, ПЗ: тесты, письменные работы, составление глоссария
1.4	Понятие речевой инвективы	4	2	Экспресс- опрос на лекции, подготовка презентаций, ПЗ: составление глоссария, тест
1.5	Лингвистическая экспертиза	4	4	Экспресс- опрос на лекции, подготовка презентаций, ПЗ: тесты, письменные работы, составление глоссария
1.6	Юридическая терминология	2	2	Экспресс- опрос на лекции, подготовка презентаций, ПЗ: тесты, составление глоссария,
1.7	Языковая культура специалистов, работающих в юридической сфере	2	2	Экспресс- опрос на лекции, подготовка презентаций, ПЗ: составление глоссария, реферат

Содержание учебного материала

Введение в юрислингвистику

Предмет и задачи курса. Язык и право: особенности взаимосвязи и взаимовлияния. Юридический аспект языка. Языковой аспект права. Понятие юридического (государственного) статуса языка. Юридизация элементов естественного языка, становящихся элементами юридического языка и ее различные степени. Юридический дискурс русского языка и его формы. Краткая история и современное состояние изучения «стыка» языка и права в лингвистике и юриспруденции. Изучение истории вопроса посредством знакомства с трудами ученых, посвященных анализу как юридических аспектов языка (работы В.Н. Базылева, А.Н. Баранова, Ю.А. Бельчикова, Е.И. Галяшиной, Н.Д. Голева, М.В. Горбаневского, Т.В. Губаевой, В.И. Жельвиса, В.И. Карасика, А.А. Леонтьева, Ю.С. Сорокина, Б.Я. Шарифуллина и др.), так и лингвистических аспектов права (работы А.С.Александрова, В.М. Баранова, И.В. Заяц, Е.А. Крюковой, Н.А. Любимова, А.Р. Ратинова и др.).

Юридизация речевых конфликтов

Язык и речь как источник конфликтных ситуаций. Языковые нормы и их нарушение. Понятие языкового конфликта и способов его разрешения. Лингвистическая конфликтология. Понятие языко-речевой толерантности. Соотношение языковых и юридических норм (законов) и установлений и особенностей их разрешения при возникновении конфликтных ситуаций; лингвистическая и юридическая кодификация. Конфликтотенный текст. Тексты СМИ как предмет лингвистической конфликтологии. Юридические способы решения языко-речевых конфликтов. Основные законы РФ, в сферу действия которых включены языко-речевые конфликты. Краткая история и современное состояние лингвистической конфликтологии.

Речевые конфликты как правонарушение

Понятие языкового права и речевого правонарушения. Основные законы, регулирующие языко-речевые конфликты и типология языко-речевых правонарушений. Экология языка, речевая агрессия и речевое хулиганство. Понятие сквернословия и брани. Бранная лексика. Понятие морального вреда, ущемления деловой репутации в лингвистическом аспекте. Понятие оскорбления и его лингвистические и юридические аспекты. Речевое мошенничество и речевое манипулирование. Речевое манипулирование в рекламе, политической деятельности и медико-психологической практике. Понятие информационно-психологической безопасности. Речевое воровство (плагиат). Авторское право и его лингвистические аспекты. Законы, регулирующие деятельность СМИ, и их лингвистические аспекты. Превышение власти в сфере «управления» языком.

Понятие речевой инвективы

Инвективная функция языка и ее разнообразные проявления: обида, оскорбление, языковой конфликт, стеб, насмешка, сарказм, ирония. Понятие о языковом конфликте как основе оскорбления в юридическом смысле. Речевая инвектива как способ распространения порочащих сведений. Правовое регулирование в сфере использования речевой инвективы. Перечень инвективных речевых средств, их систематизация и лексикографическое описание. Инвективные речевые единицы в практике создания лингвистических экспертиз. Понятие об оскорбительных словах и оскорблении как уголовно наказуемом деянии.

Две формы речевой агрессии: поддающаяся правовому регулированию (языковой конфликт как основа оскорбления или распространения порочащих сведений) и остающаяся пока вне сферы правового регулирования (языковое манипулирование, суггестивное использование языка в рекламных и избирательных кампаниях и пр.). Понятие о языковом насилии разных видов в разных сферах коммуникации.

Лингвистическая экспертиза

Лингвистическая экспертиза в ряду других экспертиз: общее и особенное. Виды лингвистических экспертиз. Общие принципы экспертирования. Методология и методики экспертизы. Следственное и судебное разбирательство языковых конфликтов. Особенности экспертизы инвективных текстов. Семантический, прагматический, стилистический, психолингвистический аспекты. Объективность и легитимность экспертизы. Экспертиза как способ доказывания. Примерный перечень вопросов, выносимых на разрешение эксперту-лингвисту. Необходимые условия для выполнения исследования и составления экспертного

заклучения. Конфликтотенный текст как объект лингвистической экспертизы. Параметры исследования текста в рамках экспертного заклучения: номинации в конфликтном тексте; событийная и оценочная информация; лексический аспект конфликтного текста; прагматический аспект конфликтного текста. Общая модель лингвистического экспертного исследования. Теоретическое обоснование лингвистической экспертизы. Профессиональные требования, предъявляемые к исполнителю лингвистической экспертизы (эксперту-лингвисту).

Специализированные экспертизы, связанные с идентификацией автора речевых произведений по голосу, почерку, стиливым приметам. Юрислингвистические аспекты перевода. Особенности анализа текстов СМИ в экспертизе. Значение юрислингвистической экспертизы для теоретических и прикладных аспектов лингвистики и юриспруденции.

Юридическая терминология

Юридическая терминология русского языка: источники формирования, закономерности развития, способы пополнения, пути совершенствования. Роль латинского языка в юридическом языке. Источники пополнения юридической терминологии. Проблемы применения юридических терминов: синонимия, омонимия, полисемия (многозначность) и метафора. Проблема использования иностранных слов, архаизмов, неологизмов и повседневно-бытовой лексики в языке права. Словари юридической терминологии: типы, правила пользования.

Языковая культура специалистов, работающих в юридической сфере

Юридическая деятельность как текстовая деятельность. Понятие правовой коммуникации. Необходимость лингвистических знаний и умений в практической деятельности специалистов, работающих в юридической сфере. Специальные юридические умения, требующие высокой лингвистической культуры. Многообразие видов речевой деятельности в юридической сфере. Соревновательность в судебном процессе и лингвистические нормы диалога. Юридическое красноречие и его особенности. Лингвистические аспекты допроса. Культура письменной речи как компонент юридической деятельности. Этика юридической речевой деятельности.

Глоссарий

Аллюзия – литературный намек на известный исторический, легендарный или бытовой факт, который создает обобщенный подтекст; отсылка в тексте к другим событиям, как правило, известным всем носителям из опыта, из фоновых знаний (знания носителей языка национальных обычаев, традиций, реалий). Аллюзия достигает цели только в том случае, если она вызывает определенные ассоциации, или реминисценции, у читающего (слушающего, зрителя). Аллюзия не может быть предметом разбирательства в спорном тексте, так как связана с восприятием (см. намек).

Анафорические связи в тексте – отношения между частями текста (между словами, словосочетаниями, высказываниями), при которых в смысл одного слова (словосочетания, высказывания) входит отсылка к другому слову (словосочетанию, высказыванию). Чаще всего в спорных текстах эксперты сталкиваются с анафорическим употреблением местоимений. Например: Петров брал взятки, но ему всегда было мало денег - во второй части предложения местоимением ему поименован Петров, названный в первой части предложения.

Бранные слова, брань – грубые, оскорбительные слова, ругань; инвективная лексика, оскорбление, ругательство; обценная лексика; в словарях бранные слова могут иметь помету

бран. Например: дерьмо - 2. перен. О ком-чем-нибудь негодном, гадком (бран.) (Ожегов С. И. и Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка. М., 1998, с. 162); сволочь (прост. бран.) Негодяй, мерзавец. 2. Собр. Сброд, подлые люди (там же, с. 705). Важно обратить внимание, что слова, имеющие такие пометы, могут употребляться и как междометия, для усиления экспрессии. О типах бранных слов и их функциях см. подробно: В.М. Мокиенко, Т.Г. Никитина. Русская бранная лексика: цензурное и нецензурное// Они же. Словарь русской брани. СПб., 2003, с. 10-61.

Вербальный – выраженный словами, словесный.

Вопросительные предложения – такие предложения утвердительными не являются. Постановка вопросительного знака, как правило, связана с тем, что данное предложение содержит в себе вопрос - особую форму рассуждения, не являющуюся суждением о чем-либо, то есть не содержащую ни утверждения, ни отрицания чего-либо. Исключение - отдельные разновидности вопросительного предложения, которые могут выражать утверждение или отрицание: а) вопросительно-отрицательное предложение, в котором под видом вопроса выражается отрицание; б) вопросительно-риторическое предложение, содержащее утверждение или отрицание в форме вопроса, на который не ожидается ответ.

Восприятие направленности текста – понимание текста (передачи) читателями (зрителями). Восприятие не может быть предметом лингвистической экспертизы по делам о защите чести, достоинства и деловой репутации, так как спорным в таких разбирательствах является текст, а не его восприятие. Для определения хотя бы "усредненного" восприятия необходимы специальные социологические, психологические, культурологические и другие исследования. Восприятие как вкусы, а о вкусах не спорят.

Высказывание – наименьшая речевая единица, передающая относительно законченный фрагмент информации, сведений и лингвистически оформленная как предложение полной или неполной структуры. Синонимы термина высказывание: предложение, фраза, выражение.

Деловая репутация – приобретаемая положительная или отрицательная общественная оценка деловых качеств лица, организации (учреждения, фирмы). Защищают, конечно, положительную деловую репутацию. Деловая репутация представляет собой набор качеств и оценок, с которыми их носитель ассоциируется в глазах своих контрагентов, клиентов, потребителей, коллег по работе, поклонников (например, для шоу-бизнеса), избирателей (для выборных должностей) и персонифицируется среди других профессионалов в этой области деятельности. Важно, что это лицо может быть как физическим, так и юридическим. Унижение или умаление деловой репутации может происходить независимо от истинности или неистинности распространяемых о соответствующем лице сведений. В некоторых случаях деловую репутацию отождествляют с авторитетом.

Достоинство – сопровождающееся положительной оценкой лица отражение его качества в собственном сознании. В отличие от чести достоинство - это не просто оценка соответствия своей личности и своих поступков социальным или моральным нормам, но прежде всего ощущение своей ценности как человека вообще (человеческое достоинство), как конкретной личности (личное достоинство), как представителя определенной социальной группы или общности (например, профессиональное достоинство), ценности самой этой общности (например, национальное достоинство).

Затекстовая форма подачи информации – информация об аспекте (аспектах) события, в тексте непосредственно (вербально) не выраженная; вместе с тем предполагается, что и говорящий, и слушающий (зритель) знают эту информацию.

Инвективная лексика (инвектива от лат. *invectiva (oratio)* – бранная речь) – лексика, употребление которой содержит намерение оскорбить или унижить адресата речи или третье лицо. Ср.: неинвективная лексика. К инвективной лексике относятся прежде всего слова и выражения, употребление которых в общении нарушает нормы общественной морали. Это могут быть как слова жаргонные, диалектные, просторечные, так и слова, относящиеся к собственно литературному языку (употребление литературных слов типа подлец, мерзавец в конкретной ситуации общения противоречит нормам общественной морали в не меньшей степени). Инвективная лексика всегда характеризуется национальной специфичностью: "Японская инвектива типа дурак! звучит очень оскорбительно, и японцу безразлично, что в других культурах та же

инвектива выглядит относительно невинно" (Жельвис В.И. Инвективная стратегия как национально-специфическая характеристика // Этнопсихоллингвистика. М., 1988, с. 108).

Интерпретация – истолкование, раскрытие смысла, содержания чего-нибудь.

Информация (сведения) – совокупность языковых высказываний о мире, событиях и о положении дел, об отношении отправителя информации к этим событиям. За пределами данного понятия информации остаются высказывания, направленные на изменение положения дел в мире (приказы, иные распорядительные документы). Информация может быть: фактологической - о конкретных ситуациях, происшествиях или событиях, о поступках или поведении физического лица, о деятельности лица юридического; обобщающей - о типичных событиях, типичном поведении типичных представителей каких-либо групп, о житейских обычаях; оценочной - о качествах и поступках людей, о ситуациях или событиях, которые в какой-либо картине мира, в какой-либо ценностной системе описываются как хорошие или плохие (в конкретных разновидностях добра или зла: сенсорного, рационального, эмоционального, социального, утилитарного, этического, эстетического); концептуальной - теоретико-аналитическая информация о природных или социальных закономерностях, директивная - организующая поведение людей.

Информация нейтральная – информация (сведения) о ситуации, событии (явлении, о лице, поступках лица), которые в стандартной картине мира не описываются в ценностных категориях (к такой информации неприменимы оценки хорошо или плохо - это есть, было, будет и только). Или это такая информация, в приемах подачи которой отсутствуют авторское отношение к предмету разговора (информации) и авторские эмоции (Наступила зима. Приближаются выборы в парламент. Убили бизнесмена). Нейтральная информация (сведения) может быть проверена на соответствие или несоответствие действительности.

Информация положительная (позитивная) – информация (сведения) о ситуации, событии (явлении, о лице, поступках лица), которые в системе ценностей данного общества (или на основании социально и культурологически обусловленных местных стереотипов восприятия и реагирования) считаются хорошими, похвальными, благоприятными для данного общества (Фирма X купила к зиме для воспитанников Дома ребенка в У районе Москвы теплую одежду и обувь).

Информация отрицательная (негативная) – информация (сведения), которая содержит отрицательные характеристики лица – юридического или физического, поступков физического лица с точки зрения здравого смысла, морали ("неписаного закона") или с правовой точки зрения (по отношению к эксперту-лингвисту – в той мере, в которой это может понимать любой дееспособный гражданин, не имея специальных познаний в области юриспруденции). Если негативная информация (сведения) не соответствует действительности, то такая распространяемая информация порочит субъект информации, лицо, к которому она относится. Если информация соответствует действительности, то такая информация позорит субъекта информации, лицо, к которому она относится.

Ирония, иронические слова, ироническое словоупотребление – тонкая, скрытая насмешка, слова, выражения, составляющая коннотативный компонент слова (см. коннотация). Заключается в употреблении наименования (или целого высказывания) в смысле, прямо противоположном буквальному. Ирония выявляется на основе контекста или фоновых знаний, исключающих возможность буквального понимания сказанного (написанного). Ирония не может быть предметом судебного разбирательства, так как связана с восприятием; одно и то же ироническое высказывание разные люди воспринимают по-разному: одни как положительную, добрую иронию, другие – как отрицательную, злую, а третьи вообще не воспринимают ироническую окраску.

Источник информации (сведений) – то (тот), что (кто) представляет информацию. Источники информации могут быть определенными: названными, поименованными (Как сообщил пресс-секретарь. Как сообщил В.В. Иванов, Как сообщает РИА "Новости") и анонимными, не названными (Как сообщил представитель Администрации Президента, не пожелавший себя назвать) и неопределенными (По слухам, Как говорят все, По некоторым сведениям, Как нам стало известно). Ссылка на неопределенный источник информации не освобождает от ответственности распространившего информацию.

Клевета – это распространение заведомо ложных сведений, порочащих честь и достоинство другого лица или подрывающих его репутацию. Заведомость ложных сведений означает, что распространяющий клевету осознает несоответствие или возможность несоответствия действительности сообщаемых им о другом человеке сведений. Предположение о том, что распространяемые сведения могут оказаться правдивыми (а значит, возможно, и ложными), следует считать одним из проявлений заведомости. Ложные сведения должны быть конкретными, то есть содержать факты, поддающиеся проверке. Высказывание о ком-то, что он "плохой" или "непорядочный" человек, недостаточно для квалификации такого сообщения как клеветы. В отличие от оскорбления клевета как обязательный элемент включает распространение заведомо ложных, позорящих другое лицо измышлений о конкретных фактах, касающихся потерпевшего. Лингвист-эксперт не может устанавливать наличие умысла.

Коммуникативное намерение, коммуникативная установка – цель говорящего, пишущего. При создании художественного произведения (в том числе и публицистического) коммуникативное намерение (коммуникативная установка) реализуется в замысле автора, замысел не имеет отношения к умыслу (см. клевета).

Коннотация – компонент (компоненты) смысла слова: эмоциональный, оценочный, ассоциативный, стилистический. Этот компонент (компоненты) сопровождает, дополняет основное значение слова. Коннотативные компоненты в основном субъективны и зависят от многих факторов, например от уровня образованности носителя языка, от его мировосприятия и мировоззрения. У некоторых слов коннотативные компоненты отмечены в словарях специальными пометами: ирон. (ироническое), пренебр. (пренебрежительное), презр. (презрительное) и др. Например: клоака - 2. перен. О чем-н. крайне грязном, отвратительном (о грязном месте, о морально низкой среде) (книжн. презр.); бандюга - то же, что бандит (прост. презр.); логово - логово врага (перен. презр.); тирада (книжн. ирон.) - длинная фраза, речь, произносимые в приподнятом тоне. Не следует забывать, что словари пишут люди, поэтому наличие таких специальных помет в словарях нельзя отнести к безусловно объективным. Коннотативные компоненты во многих случаях обусловлены национально-специфической картиной мира. Так, нормальное для носителей русского языка черный траур под ногтями плохо понимается носителями японского языка, так как в Японии цвет траура белый. Коннотативные компоненты очевидны при сравнении синонимов и синонимических выражений: правительство (нейтрально) - правящие круги – правящая верхушка.

Контекст – относительно законченная в смысловом отношении часть текста, высказывания.

Критика – обсуждение, разбор чего-нибудь с целью оценить, выявить недостатки. Критические публикации по определению не могут формировать положительный образ кого-чего-нибудь. Объективная критика всегда содержит аргументированные утверждения, которые можно проверить на соответствие действительности.

Крылатые слова, выражения – устойчивые изречения, получившие широкое распространение и известность и вошедшие в язык из определенных литературных, публицистических, научных источников или созданные на их основе, вошедшие в речь из средств массовой информации, а также высказывания реальных исторических лиц и афоризмы. Например: Хотели как лучше, а получилось как всегда... Крылатые слова, выражения не требуют обязательной отсылки к источнику. Крылатые слова фиксируются в специальных словарях.

Матерщина, матерщинные слова, матерные слова, мат, матизмы – неприличная брань; см. непристойная лексика, неприличные слова, обценная лексика.

Мнение (о фактах, событиях, лицах) - суждение, выражающее чью-нибудь точку зрения, отношение к кому-чему-нибудь. Мнение может выражаться: 1) в форме предположения; 2) в форме утверждения. Мнение в форме предположения распознается по наличию маркеров - определенных слов и конструкций (например: по моему мнению, мне кажется, я думаю, надо полагать, что и др.) (см. предположение). Мнение в форме утверждения таких маркеров не содержит. Мнение в форме утверждения может быть проверено на соответствие действительности.

Выражение своих мнений и убеждений, то есть пользование свободой слова, налагает особые обязанности и сопровождается некоторыми ограничениями, установленными законом. Речь идет о необходимости уважать права и репутацию других лиц, охранять государственную безопасность, общественный порядок, здоровье и нравственность общества.

Мнение, в отличие от утверждения, не может быть истинным или ложным, однако оно может подтверждаться или не подтверждаться фактами, событиями объективной действительности. Мнение может опираться на факты, этим оно отличается от домысла, и содержать оценку фактов и их комментарии, в этом его отличие от знания.

Каково соотношение мнения и информации (сведений)? Мнение может формироваться на основе фактов или же быть предвзятым, не основанным на фактах. Человек может формировать свое мнение сознательно, рационально оценивая факты, или бессознательно, не отдавая отчета в том, почему он так считает. Изложение мнения (устно или письменно), в отличие от высказывания о фактах, предполагает явное указание на носителя мнения. Ср.: Сидоров уехал – констатация факта. А высказывания (1) Я думаю, Сидоров уехал и (2) Как думает начальник, Сидоров уехал – выражают мнения: в первом случае это мнение самого говорящего (Я думаю), во втором случае – мнение начальника (Как думает начальник).

Мнение содержит информацию, но не о самой действительности (фактах), а о том, какой образ действительности есть у говорящего. Важно при этом заметить, что в высказывания-мнения очень часто вставляются (обычно скрытые) утверждения о фактах. Например: Я считаю, что Сидоров – лежебока, потому он опоздал – в этом высказывании-мнении содержится оценочное суждение (Сидоров – лежебока). Внутри этого суждения делается ссылка на якобы имевший место факт "Сидоров опоздал", истинность которого не обсуждается в силу общеизвестности или очевидности.

Намек – в тексте: слова, предполагающие понимание по догадке. Намек не может оскорблять, унижать, порочить, так как нельзя установить, были ли намек понят, то есть была ли догадка. Намеки могут быть определены экспертом-лингвистом, но не могут быть аргументами при вычленинии информации негативного содержания. Намек может быть выражен жестом, если этот жест неприличен, а жестикулирующий имеет цель унижить адресата, то речь идет об оскорблении.

Неинвективная лексика – лексика, которая является экспрессивной (содержит в себе негативную оценку и/или эмоционально-экспрессивный компонент), но не содержит намерения оскорбить или унижить адресата. См. инвективная лексика.

Нейтральная лексика – лексика, стилистически не маркированная, в словарях не снабжается специальными пометами.

Непристойная лексика, неприличная лексика, обценная лексика - слова, которые в момент их опубликования считаются неприличными, недостойными того, чтобы быть напечатанными, хотя, возможно, и могущими быть произнесенными в определенной ситуации. "В российской общественной практике непристойность связана прежде всего с сексуальными понятиями - грубыми названиями гениталий, полового акта, половых отклонений и проч." (Жельвис В.И. Слово и дело: юридический аспект сквернословия // Юрислингвистика-2: русский язык в его естественном и юридическом бытии. Барнаул, 2000, с. 227). Непристойная лексика, неприличная лексика, обценная лексика – грубейшие вульгарные выражения, которыми говорящий реагирует на ситуацию; такая лексика, как правило, табуирована, то есть запрещена для публичного употребления в силу сложившихся традиций. Именно поэтому в речи или на письме эти слова вынуждают говорящего (пишущего) создавать пропуски: Иди ты на..., Голосуй не голосуй, все равно получишь х..). Обценизмы – это мат. **Обценная лексика** (от лат. obscenus – отвратительный, непристойный) - терминологическое именование непристойной, неприличной лексики. В разных языковых картинах разные непристойные слова; непристойная лексика больше, чем другая лексика, характеризуется национальной специфичностью; в каждой национальной культуре есть самые разнообразные способы оскорбительно-эмоционального воздействия на оппонента, от язвительных замечаний в его адрес до вульгарных ругательств.

Обида – с точки зрения обиженного: несправедливо причиненное огорчение, а также чувство, вызванное таким огорчением. Так как в судебном разбирательстве устанавливается истина, а не справедливость, то обида не может являться предметом обсуждения при анализе спорного текста. Кроме того, истец очень часто смешивает обиду с критикой. К обидной относится информация о физических качествах лица (кривоногий, лысый, маленький; противный голос, короткие пальцы), его бытовых привычках (ходит в рваных штанах, ходит в затрепанном халате), его речевой манере (глотает слова, говорит невнятно, во рту каша), его манере одевать-

ся (аляповато одевается, о женщине в возрасте: одевается, как подросток), его поведение с противоположным полом (меняет женщин, как перчатки; о незамужней женщине: у нее куча любовников).

Обценная лексика – см. непристойная лексика, неприличная лексика.

Оскорбление – выраженная в неприличной форме отрицательная оценка личности, унижающая честь и достоинство этой личности. При оскорблении унижение чести и достоинства выражается в отрицательной оценке личности, такая оценка умаляет его достоинство в глазах окружающих и наносит ущерб уважению самого себя. Оскорбление как уголовно наказуемое деяние должно быть выражено в неприличной, то есть циничной форме, глубоко противоречащей правилам поведения, принятым в обществе. Оскорбление имеет целью подчеркнуть неполноценность, ущербность лица-адресата и/или его несоответствие функциям, положению и др. Оскорбление может быть выражено в форме жестов (телодвижений).

Оценка (фактов, событий, лиц) – выражение оценки распознается в тексте по наличию определенных оценочных слов и конструкций, в том числе эмоционально-экспрессивных, в значении которых можно выделить элементы "хороший/плохой" или их конкретные разновидности (добрый, злой и др.). При наличии положительной оценки (элемент "хороший" и его конкретные разновидности) может идти речь о позитивной информации. При наличии отрицательной оценки (элемент "плохой" и его конкретные разновидности) может идти речь о негативной информации.

Порицающие выражения, высказывания – выражения, высказывания, содержащие неодобрение, осуждение.

Порочащая информация (сведения) - сведения (информация), навлекающие позор на кого-что-нибудь, бесчестящие кого-нибудь. Порочащие сведения – это не соответствующие действительности позорящие сведения, это навет, это незаслуженный позор. Ср.: негативная информация, соответствующая действительности, - позорящая информация.

Предположение – в отличие от утверждения содержит специальные маркеры - слова, выражающие неуверенность, сомнение, вероятность происхождения того или иного события, одну из ряда возможных версий (например, может быть, вероятно, по-видимому, как представляется, думается и т.п.). Предположение по сути является одной из форм выражения мнения, когда автор текста хочет подчеркнуть предварительный характер высказываемых доводов или собственную неуверенность в их достоверности. При этом важно заметить, что если резюмирующая часть текста выражена в форме предположения, то такое предположение следует рассматривать как некатегорическое утверждение. Например: в первых пяти абзацах статьи автор публикации излагал информацию в утвердительной форме о факте взятки (не употребляя этого слова), а потом - в резюмирующей части – следует предложение: Мне кажется, что это взятка. Несмотря на то, что в этом предложении есть маркер предположения (мне кажется), это предложение следует считать некатегорическим утверждением, так как все изложенные до этого сведения утверждали наличие взятки. Ср.: резюмирующее предложение типа Делайте выводы сами...

Репутация – оценка личности в общественном мнении, общее мнение о качествах, достоинствах и недостатках кого-чего-нибудь. Репутация определяет статус человека в обществе с позиции добропорядочности, представление о нем других людей или представление о себе в собственном сознании.

Риторический вопрос – предложение, вопросительное по структуре, но передающее, как и повествовательное предложение, информацию о чем-л. Информация в риторическом вопросе всегда связана с выражением различных экспрессивно-эмоциональных значений.

Сведения – то же, что информация (см. информация, мнение).

Суждение – 1) в логике: операция с понятиями, из которых одно (субъект) определяется и раскрывается через другое (предикат). В любом суждении что-либо утверждается или отрицается относительно предметов и явлений, их свойств, связей и отношений. 2) то же, что мнение. При анализе спорных текстов лингвистическая экспертиза имеет дело с суждением во втором значении, то есть с мнением (см. мнение).

Утверждение – высказывание (мнение, суждение), в котором утверждается что-либо и в котором отображается связь предмета и его признаков. Грамматически утверждение (утвердительное суждение) выражается формой повествовательного предложения - как невосклицательного, так и восклицательного. Утверждение может содержать слова и словосочетания, под-

черкивающие достоверность сообщаемого (например: известно, точно, доподлинно, без сомнения, фактически и т.п.). Утверждения могут быть истинными (соответствуют действительности) или ложными (не соответствуют действительности).

Собственно оценочные утверждения, как правило, нельзя проверить на соответствие действительности. Например: нельзя проверить утверждение Елкин - ленивец, так как у каждого свое представление о лени. Но ср.: Елкин плохо работает – утверждение, содержащее оценку (плохо), подлежит проверке на соответствие действительности, так как есть критерии нормальной работы (например, должностная инструкция).

Факт – истинное событие, действительное происшествие или явление, существовавшее или существующее на самом деле. Важно различать факт и комментарии по поводу факта, то есть суждения о факте.

Цитата – точная дословная выдержка из какого-нибудь текста, высказывания (см. Ожегов С.И. и Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. М., 1997, с. 876). Цитаты по правилам русской пунктуации заключаются в кавычки, при цитировании указывается источник цитаты (автор, произведение). Цитирование может быть прямым и косвенным. При прямом цитировании указываются автор, произведение, а затем сама цитата. При косвенном цитировании автор может прямо не указываться, а цитата вводится в текст следующими словосочетаниями: "как говорил классик", "как хорошо сказано в таком-то произведении" и т.п. Непрямое анонимное (без названия имени автора) цитирование возможно лишь в том случае, когда цитата хорошо известна всем образованным носителям русского языка и представляет собой либо так называемое крылатое выражение, либо афоризм (см. крылатые слова).

Честь – общественная оценка личности, определенная мера духовных, социальных качеств личности, является важнейшим нематериальным благом человека наряду с его жизнью, свободой, здоровьем. Понятие честь включает три аспекта: а) характеристика самой личности (качества лица); нравственное достоинство человека, доблесть, честность, благородство души и чистая совесть; б) общественная оценка личности (отражение качеств лица в общественном сознании). Понятие чести изначально предполагает наличие положительной оценки; в) общественная оценка, принятая самой личностью, способность человека оценивать свои поступки, действовать в нравственной жизни в соответствии с принятыми в обществе моральными нормами, правилами и требованиями. Дискредитация человека в общественном мнении и есть унижение чести.

Эвфемизм – слово или выражение, заменяющее другое, неудобное, как считает говорящий, для данной обстановки или грубое, непристойное. Например: кабинет задумчивости вместо туалет, уборная. Эвфемизмы типа самая древнейшая профессия (о проституции) с содержательной точки зрения можно считать "приличными" оскорблениями.

Основная и дополнительная литература по изучаемой дисциплине

Основная

1. Анцупов, А. Я. Конфликтология: [учебник для вузов] / А.Я. Анцупов. – СПб.: Питер, 2008. – 492 с.
2. Бабосов, Е. М. Конфликтология: учеб. пособие для студ. вузов по социол. и экон. спец. / Е.М. Бабосов. – Минск: Амалфея, 2009. – 364 с.

3. Баранов, А.Н. Лингвистическая экспертиза текста. Теоретические основания и практика: учеб. пособие / РАН, Ин-т рус. яз. им. В.В. Виноградова / А.Н. Баранов. – М.: Флинта: наука, 2009. – 592 с.

Дополнительная

1. Биндюков, И.В. Квалификация составов языковых правонарушений Юрислингвистика: учеб. хрестоматия. Ч. I / сост. Т.А. Лисицына; НовГУ им. Ярослава Мудрого. – Великий Новгород, 2009. – С. 4–6.

2. Голев, Н.Д. Актуальные проблемы юрислингвистической экспертизы / Н.Д. Голев // Юрислингвистика: учеб. хрестоматия. Ч. I / сост. Т.А. Лисицына; НовГУ им. Ярослава Мудрого. – Великий Новгород, 2009. – С. 18–22.

3. Голев, Н.Д. Постановка проблем на стыке языка и права / Н.Д. Голев // Юрислингвистика: учеб. хрестоматия. Ч. I / сост. Т.А. Лисицына; НовГУ им. Ярослава Мудрого. – Великий Новгород, 2009. – С. 36–40.

4. Исаков, В.Б. Язык права / В.Б. Исаков // Юрислингвистика: учеб. хрестоматия. Ч. I / сост. Т.А. Лисицына; НовГУ им. Ярослава Мудрого. – Великий Новгород, 2009. – С. 103–113.

5. Сперанская, А.Н. Оскорбление словом в обыденном и правовом сознании носителей русского языка / А.Н. Сперанская // Юрислингвистика: учеб. хрестоматия. Ч. I / сост. Т.А. Лисицына; НовГУ им. Ярослава Мудрого. – Великий Новгород, 2009. – С. 145–150.

6. Рычкалова, Л.А. Лингвистические методы анализа звучащей речи в криминалистике / Л.А. Рычкалова // Юрислингвистика: учеб. хрестоматия. Ч. I / сост. Т.А. Лисицына; НовГУ им. Ярослава Мудрого. – Великий Новгород, 2009. – С. 150–155.

7. Савицкий, В.М. Язык процессуального закона: вопросы терминологии / В.М. Савицкий. – М., 1987.

8. Хижняк, С.П. Юридическая терминология: формирование и состав / С.П. Хижняк; под ред. Л.И. Баранниковой. – Саратов, 1997.

9. Цена слова: из практики лингвистических экспертиз текстов СМИ в судебных процессах по искам о защите чести, достоинства и деловой репутации / под ред. М.В. Горбаневского. – 3-е изд., испр. и доп. – М., 2002.

Учебное издание

ЮРИСЛИНГВИСТИКА
ДЛЯ СПЕЦИАЛЬНОСТИ 1-21 80 11 ЯЗЫКОЗНАНИЕ

Учебно-методический комплекс по учебной дисциплине

Составитель

СЛЕСАРЕВА Татьяна Петровна

Технический редактор

Г.В. Разбоева

Компьютерный дизайн

Л.Р. Жигунова

Подписано в печать 25.03.2022. Формат 60x84^{1/16}. Бумага офсетная.

Усл. печ. л. 5,35. Уч.-изд. л. 6,83. Тираж 25 экз. Заказ 34.

Издатель и полиграфическое исполнение – учреждение образования
«Витебский государственный университет имени П.М. Машерова».

Свидетельство о государственной регистрации в качестве издателя,
изготовителя, распространителя печатных изданий

№ 1/255 от 31.03.2014.

Отпечатано на ризографе учреждения образования
«Витебский государственный университет имени П.М. Машерова».

210038, г. Витебск, Московский проспект, 33.